ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК:343.352(575.3)
ББК: 67.99(2)8(2Т)
С – 14

САЙФУЛЛОЗОДА УНВОНИДДИН АБДУЛХАМИД

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право (юридические науки)

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
доктор юридических наук, профессор
САФАРЗОДА АНВАР ИСЛОМ

ДУШАНБЕ – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ……..3

ВВЕДЕНИЕ……..…….….4-20

ГЛАВА 1. ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ…….……...……...21-75

1.1. Социальная обусловленность уголовной ответственности за получение взятки в Республике Таджикистан……..……...21-35

1.2. Регламентация ответственности за получение взятки как коррупционное преступление в международном праве.....35-53

1.3. Сравнительно-правовой анализ законодательств государств-участников СНГ о борьбе с получением взятки как коррупционного преступления……53-74

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН…….……75-150

2.1. Объективные признаки состава получения взятки……..……75-107

2.2. Субъективные признаки состава получения взятки……..…107-120

2.3. Квалифицированные и особо квалифицированные составы получения взятки.....121-136

2.4. Отграничение состава получения взятки от смежных составов преступлений…….……...136-149

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..……..……..150-165

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)……...……166-187

ПРИЛОЖЕНИЕ……...……..……188

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

СНГ – Стран Независимых Государств

РТ – Республика Таджикистан

ООН – Организация Объединённых Наций

РФ – Российская Федерация

США – Соединённые Штаты Америки

УК – Уголовный кодекс

ГК – Гражданский кодекс

КоАП – Кодекс об административных правонарушениях

ОМВД – Отдел Министерства Внутренних дел

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

г. – год

г. – город

г.г. – годов

др. – другие

и т.д. – и так далее

и т.п. – и тому подобное

п. – пункт

п.п. – пунктов

ст. – статья

т.е. – то есть

т.к. – так как

ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность (предмет) исследования обусловлена потребностью создания в Республике Таджикистан эффективной и современной уголовно-правовой системы борьбы с коррупцией и коррупционными преступлениями, в частности: получением взятки; ростом числа совершенных коррупционных правонарушений в стране; развитием уголовного законодательства Республики Таджикистан о противодействии взяточничеству; необходимостью формирования непротиворечивой концепции уголовно-правового регулирования коррупционных преступлений, в частности получения взятки; отсутствием комплексных научно-теоретических исследований в области борьбы с получением взятки; совершенствованием уголовного законодательства Республики Таджикистан в этом направлении.

Благодаря целенаправленной политической воле главы государства и правительства Таджикистана, борьба с коррупцией обозначена как одна из приоритетных задач построения демократического общества. Логическим продолжением созидательных мер Президента Республики Таджикистан является антикоррупционная политика, которая отвечает законным интересам общества и государства и включает комплекс многосторонних предупредительных мер, направленных на реформирование правоохранительных органов.

Необходимо обратить внимание на то, что коррупция и коррупционные преступления, в частности получение взятки, на современном этапе развития общества находятся в центре глобальных проблем современности, решение которых непосредственно зависит от дальнейшего развития сотрудничества Республики Таджикистан с государствами мира. Получение взятки, являясь одним из негативных явлений общества, в мировом сообществе признается тяжким преступлением, а коррупция – серьёзной угрозой для национальной безопасности ряда государств, в том числе Республики Таджикистан, воспрепятствующей социально-экономическому развитию и стабильности.

В своем очередном Послании парламенту страны 26 января 2021 года Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемы Эмомали Рахмон отметил: «Коррупция – это явление, несущее опасность обществу, борьба против неё считается главной задачей государственных органов, институтов гражданского общества и каждого жителя страны. Поэтому субъектам борьбы против коррупции необходимо принимать меры для предотвращения коррупционных действий, создания атмосферы непримиримости к ней и привлечения к этому процессу всех государственных органов, средств массовой информации, институтов гражданского общества»[1].

На этом основании, принимая во внимание глобальные и всё новые масштабы и формы коррупции, независимый Таджикистан, как активный участник мирового процесса противодействия коррупции и борьбы со всеми ее проявлениями, предпринимает все необходимые организационно-правовые меры на национальном и международном уровнях.

Реализуя международные обязательства в сфере противодействия коррупции, республика предпринимает важные законодательные акты, направленные на реформирование системы госуправления, способствуя формированию прозрачной и эффективной работы органов государственной власти, эффективности использования бюджетных средств. В целях обеспечения устойчивого развития страны в области экономики, социальной и культурной жизни, Указом Президента РТ от 10 января 2007 г., за №143 [2] создано Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан.

С целью повышения эффективности борьбы с коррупцией принят Указ Президента РТ от 3 августа 2021 г. об утверждении «Стратегии противодействия

[1] См.: Послание Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемы Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.01.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/noёde/195 (дата обращения 06.02.2021).

[2] Указ Президента Республики Таджикистан от 10 января 2007 г., за №143 «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22481 (дата обращения: 16.02.2021).

коррупции в Республике Таджикистан на период до 2030 года», в соответствии с которой борьба с коррупцией обозначена как неотъемлемая часть внутренней и внешней политики республики. Реализация приоритетных мер противодействия коррупции в полной мере требует политической воли высшего руководства страны, а эффективность противодействия коррупции зависит от массового участия государственной власти и гражданского общества в процессе её осуществления. На этом основании перед современным государством и обществом Таджикистана в целях дальнейшего укрепления законности и правопорядка, обеспечения стабильности и спокойствия общества необходимо осуществлять решительную борьбу с получением взяток. Необходимо признать, что качественные показатели современного взяточничества кардинально изменили содержание и формы глобальной системы безопасности и предопределяют необходимость создания единого направления в противостоянии угрозам современной цивилизации. На этом основании противостояние и борьба с угрозами коррупции невозможны без претворения в жизнь принципов национального уголовного права и, конечно, международного уголовного права[3].

Анализ статистических данных показывает, что за период с 2010 по 2020 гг., а также 6 месяцев 2021 г. на территории Республики Таджикистан были совершены порядка 529 преступлений по статье 319 УК РТ (Получение взятки) и 71 преступление по статье 320 УК РТ (Дача взятки)[4]. Данные факты заставляют прибегнуть к незамедлительным мерам в борьбе с таким пагубным явлением как взяточничество.

Являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, Республика Таджикистан стремится создавать эффективные и современные меры и способы борьбы со взяточничеством и участвует в повседневных мировых совещаниях по своевременной разработке и совершенствованию законодательства в этом направлении. Вместе с тем, несмотря на общепризнанность международного

[3] См.: Стратегия противодействия коррупции в Республике Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 03 августа 2021 года, №222 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.anticorruption.tj/images/PDF/strategiya1.pdf (дата обращения: 25.01.2021).

[4] Статистические данные получены на основе письма директору Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан от 22.06.2021 г., №02/1440-03.

характера коррупционных преступлений, средства борьбы с таким явлением остаются предпочтительно национальными и, более того, замедлен темп объединения усилий мировых государств в борьбе с нею и принятие международных актов в этой области на национальном и международном уровнях. Необходимо обратить внимание на низкий уровень решения вопросов реализации международных инициатив и унификации отечественного законодательства об ответственности за получение взятки. В этом направлении, прежде всего, требуется не только сотрудничество различных государств, но и повышение качества теоретических исследований, проведение более масштабных научно-теоретических исследований и разработка комплекса антикоррупционных мер.

Степень изученности научной темы. Проблематика научного осмысления коррупционных преступлений давно находится в поле зрения зарубежных и национальных учёных и, несомненно, ее следует считать одной из классических проблем современного правового государства. В этой области существует немало исследований монографического характера, научные публикации и статьи, учебники. Тем не менее, теоретические основы проведения исследования коррупционных преступлений берут своё начало в работах таких учёных, как: В.А. Астанин[5], О.Н. Ведерникова[6], Б.В. Волженкин[7], Л.Д. Гаухман[8], А.И. Долгова[9], А.Э. Жалинский[10], Б.В. Здравомыслов[11], П.А. Кабанов[12], А.И. Кирпичников[13], В.Н. Кудрявцев[14], Н.Ф. Кузнецова[15], Н.А. Лопашенко[16], В.В. Лунеев[17], С.В.

---

[5] См.: Астанин В.В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих. – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2011. – 276 с.

[6] См.: Ведерникова О.Н. Предупреждение коррупционного и иного противоправного поведения судей: опыт России и США // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – М.: Юристъ, 2003, Вып. 1. – С. 30–39.

[7] См.: Волженкин Б.В. Коррупция. – СПб.: изд-во Спб. юрид. ин-т (ф) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 44 с.

[8] См.: Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. – М.: АО Центр ЮрИнфоР, 1996. – 145 с.

[9] См.: Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. – М., 2010. – 668 с.

[10] См.: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 400 с.

[11] См.: Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М.: Юридическая литература, 1975. – 168 с.

[12] См.: Кабанов П.А. Политическая коррупция: понятие, сущность, причины, предупреждение. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. – 174 с.

[13] См.: Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. – СПб.: Альфа, 1997. – 350 с.

[14] См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.

Максимов[18], И.Б. Малиновский[19], Н.И. Мельник[20], А.И. Мизерий[21], Г.К. Мишин[22], В.С. Овчинский[23], Г.А. Сатаров[24], Л.Ч. Сыдыкова, Н.Н. Сулайманова[25], В.Е. Эминов[26], П.С. Яни[27]. Исследования этих учёных, несомненно, внесли особый вклад в развитие и усовершенствование теоретических и практических основ проблем борьбы с коррупцией.

В современном Таджикистане наблюдается прогрессивный сдвиг в проведении исследовательских работ в данном направлении после приобретения государственной независимости. На данном этапе развития национального уголовного права существуют работы: У.А. Азизова[28], С.Э. Бахриддинзода[29], Дж.З. Маджидзода[30], А.Р. Нематова[31], В. Нурализода[32], А.И. Сафарова[33], У.Х. Амиршо[34],

---

[15] См.: Кузнецова Н.Ф. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: МГУ, 1994. – 415 с.
[16] См.: Лопашенко Н.А. Взяточничество: проблемы квалификации // Правоведение. – 2001. – №6. – С. 105–116.
[17] См.: Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. – М.: Юрист, 2008. – 426 с.
[18] См.: Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 142 с.
[19] См.: Малиновский И.Б. Коррупция: проблемы уголовной ответственности государственных и муниципальных служащих. Учебное пособие. – М.: Изд-во Московского ун-та МВД России, 2004. – 132 с.
[20] См.: Мельник Н.И. Механизм преступного коррупционного поведения // Уголовное право. – 2000. – №1. – С. 70–73.
[21] См.: Мизерий А. И. История борьбы с коррупцией в России // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2001. – №2. – С. 182–189.
[22] См.: Мишин Г.К. О теоретической разработке проблемы коррупции // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. / Под ред. В.В. Лунеева. – М.: Юристъ, 2001. – 426 с.
[23] См.: Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – М.: Инфра-М, 2001. – 148 с.
[24] См.: Сатаров Г.А. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыт социологического анализа. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. – 752 с.
[25] См.: Сулайманова Н.Н., Сыдыкова Л.Ч. Коррупция в Кыргызской Республике и её предупреждение: монография. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2016. – 297 с.
[26] См.: Эминов В.Е. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия. – М.: Проспект, 2019. – 96 с.
[27] См.: Яни П.С. Взятка за способствование совершению действий другим должностным лицом // Законность. – 2012. – №3. – С. 7–12.
[28] См.: Азизов У. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан: 1961–2007 гг.: дис... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2008. – 161 с.
[29] См.: Бахрддинзода С.Э. Предупреждение преступности в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики. Законодательств. – 2019. – №2 (34). – С. 66–69.
[30] См.: Маджидзода Дж. З. Организованная и транснациональная преступность. – Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2014. – 268 с.
[31] См.: Нематов А.Р. Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов как фактор противодействия коррупции в Таджикистане // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreighn legislation and comparative law. – 2012. – №3. – С. 29–33.
[32] См.: Нурализода В. Уголовная ответственность за взяточничество в Республике Таджикистан: дис. … канд. юрид. Наук. – М., 2019. – 239 с.
[33] См.: Сафаров А.И. Проблемы определения общественной опасности должностных преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №3/5(142). – С.125–127; Коррупционное преступления в сфере предпринимательской деятельности // Сотрудничество правоохранительных органов Таджикистана в противодействии коррупции: Материалы респ. науч.-практ. конф. (г.Душанбе, 17 апреля 2014 г.). – Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2014. – С. 51–55.

М.Н. Халифаева[35], Т.Ш. Шарипова[36] и др. Но следует констатировать тот факт, что несмотря на существующие работы, проблему уголовно-правового регулирования коррупционных преступлений в стране не стоит считать решённой и в работах вышеназванных исследователей незатронутыми остались отдельные аспекты данной проблематики, в частности в области уголовной ответственности за получение взятки, и предпринятые ими попытки масштабного научного осмысления в работах, в основном, имеют обобщённый характер, и данный факт также актуализирует тему диссертационного исследования.

Связь исследований с программами (проектами) и научной тематикой. Диссертационное исследование осуществлено в рамках темы научно-исследовательской работы кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета: «Уголовно-правовая политика Республики Таджикистан в современный период развития» на 2016–2020 гг.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель диссертационного исследования включает в себя определение теоретических основ уголовно-правового регулирования получения взятки, в разработке уголовно-правовых конструкций и средств, которые позволяют усовершенствовать практическую реализацию борьбы с получением взятки.

Задачи исследования. В соответствии с обозначенной целью были поставлены следующие **задачи:**

– определение понятия получения взятки как коррупционного преступления;

– проведение сравнительно-правового анализа вопросов законодательного

---

[34] См.: Умаров Х.А. Противодействие коррупции в Республики Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 179 с.; Уголовно-правовое противодействие коррупции в Республике Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 128 с.

[35] См.: Халифаев М.Н. Политико-правовые аспекты противодействия коррупции в Таджикистане: дис... канд. полит. наук. – Душанбе, 2009. – 159 с.

[36] См.: Шарипов Т.Ш., Бахриддинов С.Э. Закон Республики Таджикистан о борьбе с коррупцией: проблемы и обсуждения // Борьба с коррупцией – потребность времени. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Душанбе, 2007. – С. 34–38.

регламентирования получения взятки как коррупционного преступления;

– выявление уголовно-правовой характеристики получения взятки по законодательству Республики Таджикистан;

– анализ и рассмотрение объективных признаков состава получения взятки;

– определение субъективных признаков состава получения взятки;

– установление квалифицированных и особо квалифицированных составов получения взятки;

– разграничение состава получения взятки от смежных составов преступлений.

Объектом исследования выступают совокупность общественных отношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в процессе осуществления уголовно-правовой и криминологической регламентации мер по противодействию получения взятки как коррупционного преступления.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за получение взятки; особенность объективных и субъективных признаков получения взятки; система уголовно-правовых концепций противодействия взяточничеству; судебная практика.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). В рамках данного диссертационного исследования изучается социальная обусловленность уголовной ответственности за получение взятки в Республике Таджикистан.

Следует отметить, что в данной научной диссертации исследуется регламентация ответственности за получение взятки как коррупционного преступления, а также с использованием сравнительно-правового метода анализируется законодательство государств-участников СНГ о борьбе с получением взятки как коррупционного преступления. Период диссертационного исследования охватывает 2017-2021 гг.

Теоретические основы исследования. Теоретическая основа диссертационного исследования опирается на труды таких зарубежных учёных в

области уголовного права и криминологии, как Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, Ю.В. Голик, А.Э. Жалинский, А.И. Долгова, Б.В. Здравомыслов, П.А. Кабанов, А.И. Кирпичников, И.Н. Клюковская, В.Н. Кудрявцев, А.П. Кузнецов, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, В.Д. Малков, И.Б. Малиновский, Н.И. Мельник, А.И. Мизерий, Г.К. Мишин, В.С. Овчинский, П.Н. Панченко, Г.А. Сатаров, В.Е. Эминов, П.С. Яни и др. В исследовании было также уделено внимание некоторым положениям, содержащимся в трудах отечественных учёных, таких как У.А. Азизов, С.Э. Бахриддинзода, З.Дж. Маджидзода, Ф.А. Мирзоахмедов, Н.Д. Назаров, В. Нурализода, Р.Х. Рахимзода, А.И. Сафарзода, У.Х. Амиршо, Т.Ш. Шарипов и др., касающихся некоторых аспектов исследуемой темы.

Методологические основы исследования. Методологическая основа диссертационного исследования состоит из использования автором диалектического метода познания. Диссертантом также использовались такие общенаучные методы исследования, как логический, логико-лингвистический, формально-правовой, анализ, синтез, сравнительно-правовой, статистический.

Посредством диалектического метода была изучена социальная обусловленность уголовной ответственности за получение взятки в Республике Таджикистан. С помощью логических и формально-правовых методов были изучены практические материалы, связанные с преступлениями коррупционного характера, в частности получение взятки, и внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан. При проведении исследовательской работы автор путем использования методов анализа и синтеза раскрыл понятие получение взятки как коррупционного преступления, выявил особенности регламентации ответственности за получение взятки.

С помощью сравнительно-правового метода было проанализировано уголовное законодательство Республики Таджикистан и уголовное законодательство государств-участников СНГ о борьбе с получением взятки как

коррупционного преступления. В процессе исследования вопросов уголовной ответственности за получение взятки с использованием статистического метода был определён уровень совершенных преступлений коррупционного характера.

Эмпирические предпосылки. В эмпирическую основу диссертационного исследования входят сведения и статистические данные, представленные Агентством по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Министерством внутренних дел Республики Таджикистан в период с 2010 г. по 6 месяцев 2021 г., материалы изученных 100 уголовных дел о получении взятки, рассмотренных городским судом г. Душанбе, г. Худжанда Согдийской области Республики Таджикистан и Хатлонским областным судом Республики Таджикистан[37].

Научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании теоретических подходов определения понятия получение взятки как преступления коррупционной направленности; в решении вопросов правовой регламентации уголовной ответственности за получение взятки; в исследовании сравнительно-правового анализа норм уголовного законодательства зарубежных стран в области борьбы с получением взятки; в выявлении правовых конструкций и средств, которые способствуют совершенствованию уголовного антикоррупционного законодательства Республики Таджикистан.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна исследования состоит также в следующих положениях, выносимых на защиту:

I. Предложения теоретического характера:

1. В связи с отсутствием единой международной антикоррупционной политики полагаем, что необходимо инициировать принятие и последовательное осуществление единой «Мировой антикоррупционной Программы», в которую будут включены международные правовые акты в области противодействия коррупции, эффективный мировой правовой механизм предупреждения коррупции и борьбы с ней.

[37] См.: Приложение.

2. Существуют немало международных актов, которые направлены чётко регламентировать борьбу со взяточничеством. Тем не менее, совершение данного преступного деяния предопределяет реальную угрозу национальной и международной безопасности современных мировых государств. Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, мировая глобальная антикоррупционная стратегия должна базироваться, исходя из:

а) анализа ситуаций, связанных с различными явлениями коррупции на международном уровне;

б) мониторинга результативности существующих национальных антикоррупционных стратегий;

в) учёта международного сотрудничества в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней на основании норм международного права и международно-правовыми документами в области борьбы с коррупцией, участниками которых являются субъекты системы межгосударственных отношений.

II. Предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства:

1. Надлежит дать чёткое определение понятию «коррупционное преступление». Ввиду того, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РТ, предлагаем внести следующие изменения в Общую и Особенную части УК РТ:

1) в Общую часть УК РТ внести специальную норму, которая расширила бы определение понятия «коррупционное преступление», к примеру «Коррупционное преступление». На наш взгляд, внесение такой статьи будет способствовать наиболее полному пониманию данного явления и может быть изложена в следующей редакции:

«Статья 17.1. Коррупционное преступление.

Коррупционное преступление – общественно опасное уголовно наказуемое деяние, совершенное лицом (государственным служащим либо посредником) с

использованием своих служебных или должностных полномочий из корыстных побуждений с прямым умыслом на основании личной заинтересованности в получении материальной выгоды, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства, а также злоупотребление должностными полномочиями государственным служащим или представителем исполнительной власти, осуществляющим правоприменительную деятельность, связанные с насилием или с угрозой его применения, подкупом физических или юридических лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование»;

2) в Особенной части УК РТ следует выделить отдельную главу «Преступления коррупционного характера» со статьями, содержащими описание конкретных составов преступлений и квалифицирующих признаков преступлений.

2. В связи с существующими пробелами и противоречиями в законодательстве надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование конфискации имущества за коррупционные преступления. Так, в ст. 57 УК РТ определён перечень составов преступлений, с совершением которых применяется конфискация. Однако неясно, почему в этот перечень не вошли уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления коррупционной направленности (ст. ст. 268, 321, 322, 323, 325 УК РТ). Исходя из норм действующего УК РТ, коррупционерам, совершившим коррупционные преступления по вышеприведённым статьям, невозможно применить меру «конфискация имущества». На основании вышеизложенного, мы предлагаем внесение изменений в нормы ст. 57 УК РТ для того, чтобы конфискация доходов от преступлений, связанных с коррупцией, охватывала все без исключения преступления, которые связаны с подкупом должностных лиц и другие преступления, в основе которых лежит подкуп.

3. Учитывая эффективность борьбы со взяточничеством государств СНГ, предлагаем включить новую статью в УК Республики Таджикистан в следующей редакции:

«Статья 319.1. Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере».

4. Ввиду того, что заглавие раздела XIII УК РТ «Преступления против государственной власти» отчасти соответствует его содержанию, вследствие того, что этими нормами защищены интересы и права государственной власти и местного самоуправления, т.е. в целом публичной власти, предлагаем дополнить название раздела XIII УК РТ словами «и местного самоуправления», тем самым название данного раздела УК РТ может быть изложено следующим образом: «Преступления против государственной власти и местного самоуправления».

5. Учитывая излишнюю детализацию перечисленных видовых объектов в названии главы 30 УК РТ, предлагается название данной главы УК РТ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы» изменить на «Преступления против интересов службы».

6. Во избежание случаев переквалификации статьи «Получение взятки» на статью «Мошенничество», рекомендуем усовершенствовать ст. 319 УК РТ, в частности: исключить пояснение, что «действие (бездействие), за которое даётся (передаётся посредником) незаконное вознаграждение, входит в служебные полномочия должностного лица», так как достаточен сам факт действия (бездействие) лица вопреки законным интересам общества в пользу собственных интересов.

III. Предложения практического характера:

1. Для более точного, эффективного и правильного единообразного применения судами уголовного законодательства на практике, где предусмотрена ответственность за получение взятки, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г., №11 «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе»

дополнить и изложить в следующей редакции: после слов «Дача взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей» добавить: «С учётом того факта, что передача денег происходила в процессе оперативного эксперимента, который проводился в рамках оперативно-розыскного дела, для квалификации действий виновного не имеет значения».

2. Верховному Суду РТ надлежит расширить толкование уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за получение взятки в крупном размере. Основываясь на принципе субъективного вменения, для квалификации преступного деяния определяющим служит вопрос: достиг ли виновный ожидаемого конечного результата при продолжаемом преступлении? В действительности, этому не придаётся особого значения с точки зрения уголовно-правовой квалификации. Следует также выяснить, почему при определении наказания виновному не служит достаточно веским основанием при квалификации такой важный факт, как неполучение взятки в крупном размере, т.е. недостижение поставленной преступной цели должностным лицом, что для законодателя является обстоятельством, влияющим на тяжесть оценки преступления и на наказание.

Ввиду того, что позиция Верховного Суда РТ постоянна, и рассмотренный нами эпизод в актах судебного толкования закона не нашёл отражения, для формирования чёткого и однозначного выполнения требований закона в судебной практике предлагаем п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г., №11 «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» дополнить следующим содержанием: «Если в деянии должностного лица содержится умысел на получение взятки в крупном размере, преступление может считаться оконченным и будет квалифицироваться по п. «г» ч. 4 ст. 319 УК РТ без ссылки на ч. 3 ст. 32

УК РТ с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, в независимости от превышения стоимости полученных денег в качестве взятки, иного имущества или выгод имущественного характера размера общей стоимости получаемых денег, иного имущества или выгод имущественного характера».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение диссертационного исследования определяется тем, что уточнён понятийный аппарат получения взятки, выявлена регламентация ответственности за получение взятки по законодательству Республики Таджикистан и других зарубежных стран, сформирована концепция уголовно-правового регулирования получения взятки как коррупционного преступления, а также предложены современные меры и способы по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан. Практическое значение исследования состоит в том, что выводы и предложения диссертационного исследования могут быть использованы при разработке и принятии нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы уголовно-правового регулирования получения взятки.

Материалы исследования могут использоваться в преподавании предметов «Уголовное право», а также ряда специальных курсов, как «Антикоррупционная политика Республики Таджикистан».

Степень достоверности результатов. Обоснованность и достоверность диссертационного исследования достигнуты путем широкого использования общенаучных и специально-научных методов, проведения научных исследований общей и специальной литературы, диссертаций ряда учёных по избранной теме, в которых отражены современные научные подходы и идейные взгляды об уголовной ответственности за получение взятки.

Обоснованность и достоверность научных положений диссертационного исследования обусловлена изучением и анализом международных конвенций в сфере противодействия получению взятки, действующим уголовным законодательством Республики Таджикистан, уголовным законодательством зарубежных стран, в частности государств-участников СНГ, а также

руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствуют паспорту специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследовании. Личный вклад соискателя учёной степени в исследовании определяется тем, что основные идеи, имеющие теоретическую и практическую значимость, положения, выносимые на защиту, выводы и обобщения, практические рекомендации могут иметь существенное значение для развития и совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан в сфере уголовной ответственности за получение взятки.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета и обсуждена на заседаниях кафедры. Основные положения и выводы диссертации опубликованы в статьях автора в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и других журналах, и сборниках.

Результаты диссертационного исследования были представлены в виде доклада автором диссертации на следующих конференциях:

а) международные:

– «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспективы развития» на тему «Некоторые вопросы определения объекта получения взятки» (Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет, 31 октября 2017 г.);

– «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика» на тему «К вопросу об определении субъективной стороны получения взятки» (Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет, 31 октября 2018 г.);

– «Актуальные вопросы юриспруденции» на тему «Регламентация ответственности за получение взятки как коррупционное преступление в международном праве» (Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет, 26 апреля 2019 г.);

– «Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций» на тему «К вопросу о предмете взяточничества» (Душанбе, Академия МВД Республики Таджикистан, 25 мая 2018 г.).

б) республиканские:

– Профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвящённая «25-летию Государственной Независимости Республики Таджикистан» на тему «Уголовная ответственность за получение взятки» (на тадж. яз.) (Душанбе, 20 апреля 2016 г.);

– Профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвящённая международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Году развития туризма и народных ремёсел», «140-годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-ой годовщине со дня создания Таджикского национального университета» на тему «Пенализация и депенализация общественно-опасных деяний как формы реализации уголовно-правовой политики в сфере получения взятки» (на тадж. яз). (Душанбе, 20 апреля 2018 г.);

– Профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвящённая «Годам развития села, туризма и народных ремёсел (2019-2021 гг.)» и «400-летию Миробида Сайидо Насафи» на тему «Уголовная ответственность за получение взятки» (Душанбе, 20 апреля 2019 г.).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации были опубликованы 9 научных статей, в том числе 4 из них в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, и 5 – в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечень сокращений и (или) условных обозначений, введения, двух глав, семи параграфов, выводы и рекомендации, списка литературы (источников) и приложения, которые основываются на целях, задачах и логике исследования. Общий объём диссертации составляет 188 страниц.

ГЛАВА 1. ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

1.1. Социальная обусловленность уголовной ответственности за получение взятки в Республике Таджикистан

Уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступления, включающие в себя сложное переплетение других отношений, обусловливающих социально-правовой статус его членов, а также пределы и потенциалы государственного администрирования, являются неотъемлемой составляющей фундамента правового общества и государства. По нашему убеждению, уголовно-правовые отношения необходимо рассматривать как необходимые условия для формирования собственно уголовно-правовых отношений и, в сущности, здесь определяется их инфраструктура. Из этого следует, что уголовные правоотношения следует рассматривать как особую вариацию других. При этом в весьма специфической сфере – совершение преступления – уголовные правоотношения уточняют и детализируют взаимные права и обязанности личности и государства. Причём содержание иных отношений, например, конституционных – происходит одновременно в рамках уголовно-правовых отношений и как объект, в отношении которого образуется особая связь между личностью и государством, более конкретизированным и детализированным по своему содержанию отраслевым законодательством. Данный аргумент обусловлен понятием самого «объекта уголовно-правового регулирования как общественных отношений, которые находят свое выражение в поведении государства (в лице специально уполномоченных госорганов и должностных лиц) по ограничению прав и свобод преступника»[38].

[38] Баулин Ю.В. Конституционные основы уголовно-правового регулирования общественных отношений // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвящённого 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. – М.: ТК Велби, 2006. – С. 53.

Статья 18 Конституции Республики Таджикистан устанавливает, что одним из важнейших прав и свобод человека является право на свободу и личную неприкосновенность, а ограничение прав, свободы каждого гражданина страны допускается только судебным решением, когда они прямо указаны в законе[39]. На этом основании, в период более двух десятилетий в Таджикистане утихла политическая борьба, в стране есть все необходимые условия для экономического и социального развития. Но, тем не менее, криминологическая обстановка, к сожалению, очень сложна и требует более оперативного и своевременного вмешательства со стороны государства и специализированных государственных органов.

Рост преступности в общественной жизни показывает слабость своевременного их предотвращения, причем преступность и новые общественно опасные деяния влекут за собой непростую проблему криминализации некоторых видов посягательства на права личности. По нашему мнению, в данной ситуации уголовное законодательство не отражает все угрозы, которые представляются нам общественно опасными и требующими законодательной коррекции в условиях резко меняющейся ситуации общественной жизни.

Сегодня одной из наименее разрешённых проблем в национальном и, в том числе в международном уголовном праве, остаётся проблема совершения коррупционных преступлений. Противодействие коррупции – понятие этого процесса, главным образом, слагается из форм борьбы с коррупцией и ее предупреждения, ибо «борьба с коррупцией является составной частью внутренней и внешней политики Республики Таджикистан»[40]. Разработка и реализация мер противодействия коррупции решающим образом зависит от высшей политической воли руководства государства, уровень эффективности противодействия коррупции определяется активным участием всех органов государственной власти и институтов гражданского общества в борьбе с этим

[39] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994. С изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и от 22 мая 2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj (дата обращения: 09.02.2021).

[40] См.: Умаров Х.А. Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 15.

явлением. В определение понятия «противодействие коррупции» входит деятельность органов государственной власти по предупреждению, выявлению, профилактики коррупции, в том числе обнаружение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности, как и минимизация коррупционных рисков и устранение последствий коррупционных правонарушений.

В «Стратегии противодействия коррупции в Республике Таджикистан на период до 2030 года» определены основные направления действий органов государственной власти по выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих возникновению коррупционных проявлений, выявлению и борьбе с правонарушениями и преступлениями коррупционного характера, предотвращению их негативных последствий, обеспечению прав и свобод граждан, повышению качества и уровня жизни населения, развитию экономики и обеспечению национальной безопасности страны. Коррупция, как одно из самых злостных явлений общества, признается мировым сообществом тяжким преступлением и одной из угроз национальной безопасности государств, препятствуя социально-экономическому развитию и стабильности[41].

На современном этапе социально-экономического развития таджикского общества самым распространённым и опасным проявлением коррупции является взяточничество, как опасное социальное и политическое явление. На сегодня взяточничество, как одна из форм проявления коррупции, наиболее распространённое и опасное коррупционное преступление в мире, уровень которого стремительно растёт. Хотя сегодня отраслевые правовые институты и нормы права регулируют вопросы предупреждения должностных преступлений и противодействия коррупции. По этой причине очень часто раздаются голоса о применении более строгих мер уголовно-правового характера в отношении коррупции и ее проявлений, в том числе за взяточничество. Мы согласны с точкой зрения Х.А. Умарова, который указывает: «сегодня в таджикском обществе

[41] Стратегия противодействия коррупции в Республике Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 03 августа 2021 года, №222 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.anticorruption.tj/images/PDF/strategiya1.pdf (дата обращения: 25.01.2021).

коррупция стала практически частью национальной культуры»[42]. Помимо этого, в современном Таджикистане, когда страна оправляется от последствий мирового экономического кризиса, наличие коррупционных деяний, в частности таких как получение взятки, угрожает правам, свободе и законным интересам граждан, которые гарантированы Конституцией страны.

В ст. 319 (глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы») УК РТ закреплена ответственность за получение взятки. В соответствии с данной нормой: «Получение должностным лицом, должностным лицом иностранного государства либо должностным лицом международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумагах, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо они в силу должностного положения могут способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство и попустительство по службе»[43].

Согласно трактовке настоящей уголовно-правовой нормы, получение взятки можно охарактеризовать как действия должностного лица, который пользуясь своим служебным положением и полномочиями, принимает от другого лица, по сути, незаконное материальное вознаграждение. Сам предмет взятки представляет собой материальные ценности в денежном эквиваленте в любой валюте либо в валютных ценностях, выраженных в иностранной валюте и ценных бумагах, различных товарах промышленного и продовольственного назначения, либо в незаконном оказании или предоставлении услуг имущественного характера.

Так, А.И. Чучаев к услугам имущественного характера причисляет такие услуги как обеспечение должностного лица путёвками в санатории или туристические услуги, снабжение проездными билетами, оплата платежей расходов и развлечений этого лица, выполнение для него ремонтных работ,

---

[42] Умаров Х.А. Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 15.

[43] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).

строительство или реставрация либо иных аналогичных работ и т.д.[44]. Учёный причисляет к предмету взятки такие блага имущественного характера, как прощение долга или оплата долга за должностное лицо, отзыв искового имущественного заявления из суда, передача в безвозмездное (или по очевидно заниженной стоимости) пользование какого-либо имущества, получение льготного кредита и т.п.

Таким образом, наравне с простыми способами и средствами получения либо дачи взятки посредством передачи денежных средств должностному лицу (лично в руки) или через посредника наблюдаются достаточно сложные формы проявления данного вида преступления. Соответственно, получение или дача взятки принимается под вымышленным предлогом погашения виртуального долга лица, вручившего ценности путем продажи или покупки ценных вещей по очевидно заниженной цене либо за бесценок, или, наоборот – покупки-продажи ценных вещей по очевидно завышенной цене либо под предлогом карточного проигрыша, через заключение поддельных трудовых соглашений и оплата по ним самому получателю взятки или его родственникам или другим доверенным лицам денежных средств за виртуально сделанную ими работу или предоставленную техническую помощь, бесспорно завышенные гонорары за лекционные занятия и литературные труды, заключение подрядных договоров с бесспорно заниженной оплатой выполненных работ в интересах должностного лица и т.п.[45].

По утверждению К.А. Волкова: «Не взирая на высокую степень общественной опасности взяточничества, всё еще в судебной практике существуют проблемы касательно обеспечения принципа неотвратимости ответственности»[46].

Анализируя практику правоприменения, можно констатировать, что в области противодействия коррупции существует глубокий системный кризис. Основными причинами данной ситуации, по нашему убеждению, является тот

---

[44] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 2-е издание, исправленное, переработанное и дополненное / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ. ИНФРА-М, 2010. – С. 400.
[45] См.: Там же. – С. 401.
[46] Волков К.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям // Российский следователь. – 2011. – №15. – С. 6.

факт, что в основной массе уличённых во взятке с незначительными суммами – это мелкие чиновники и сотрудники бюджетной сферы. В связи с чем суды небезосновательно полагают, что у данных коррупционных преступлений низкий уровень общественной опасности по сравнению с такими преступлениями, как разбой, грабёж, убийство и т.п. Зачастую в суде обвиняемый за взятку раскаивается в содеянном, признает вину и располагает положительной характеристикой с места работы. В результате судебный орган, когда выносит обвинительный приговор коррупционерам, назначает им меру уголовно-правового характера без реального лишения свободы.

Исходя из того, что предметом данного диссертационного исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за преступления, связанные с получением взятки, что входит в перечень коррупционных преступлений, в связи с чем, в целях совершенствования и повышения эффективности уголовно-правового регулирования противодействия коррупции, необходимо чётко определить понятие коррупции и коррупционных преступлений.

Так, российские исследователи коррупции дают следующее определение коррупционным отношениям (коррупции): «поиск, установление и поддержание противоправных отношений между специально указанными субъектами коррупции» [47] . Это свидетельствует о необходимости последовательного формирования административно-правовых средств, направленных на выявление различных форм коррупции в системе государственной службы, а также урегулирование конфликта интересов в системе госслужбы.

Так, Х.А. Умаров, утверждая, что коррупция расценивается как одно из самых губительных криминальных явлений, оказывающих воздействие на правосознание и на образ жизни людей, в настоящее время угрожает целому миру и, в частности Республике Таджикистан, которая идет по пути создания

[47] Куракин А.В. Актуальные проблемы административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы РФ // Административное и муниципальное право. – 2008. – №8. – С. 30.

демократичного, правового и независимого государства[48].

Признавая верным вышеизложенное мнение, мы пришли к заключению, что разработка и принятие необходимых административно-правовых и уголовно-правовых средств и способов (или механизмов) по предупреждению и пресечению коррупции могут стать барьером на этапе зарождения коррупции и коррупционных правонарушений, в частности получения взятки. Придерживаясь, по существу, точки зрения правовых институтов относительно основных видов и механизмов коррупции, считаем, что необходимо коротко, но ёмко обозначить это явление с точки зрения макроэкономики.

Рассматривая данный вопрос, Г.С. Гончаренко отмечает, что на современном этапе различают два вида коррупции – широкомасштабная (основная) и мелкомасштабная (розничная). При этом широкомасштабная коррупция распространена в международных экономических взаимоотношениях, в которые, как правило, кроме бюрократов, вовлечены еще и политики. В розничной коррупции отмечаются менее значительные экономические вливания, но обладающие атрибутами всепроникновения и всеобъемлемости. В данном случае агентами коррупционных отношений становятся и предприниматели (взятки за получение лицензий), и частные лица. По его мнению, «кроме приведённых форм коррупции, следует различать политическую и бюрократическую коррупцию. Во всяком случае, их очень трудно зачастую разделить, так как они имеют тенденцию к сращиванию через сговор (collusion)»[49].

Таким образом, в обществе коррупция может проявляться редко, а может носить и массовый характер. В таких случаях следует говорить о единичной или систематической последовательности совершения коррупции и коррупционных проявлений.

В юридической литературе справедливо отмечается, что новое качество явления, именуемого «коррупция», заключается в том, что основными

---

[48] См: Умаров Х.А. Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 15.

[49] См.: Гончаренко Г.С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. – 2010. – №6 (30). – С. 58.

коррупторами выступают организованная преступность и подконтрольные ей узаконенные или легальные структуры оргпреступности[50].

Закон Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» даёт чёткое определение понятию «коррупция» и трактует ее как «деяние (действие или бездействие), совершаемое лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций или приравненными к ним лицами с использованием своего положения и связанных с ним возможностей для незаконного получения материальных и нематериальных благ, преимуществ и иных льгот в свою пользу или в пользу других лиц, а также обещание, предложение или предоставление указанным лицам этих благ, преимуществ и иных льгот в целях их склонения или вознаграждения за совершение таких деяний (действия или бездействия) в пользу физических или юридических лиц»[51].

Понятие «коррупция» закреплено в нормативно-правовых актах республики: в законах, указах Президента, в постановлениях Правительства Республики Таджикистан, в приказах местных органов исполнительной власти и др.

Коррупция и коррупционные преступления, являясь проблемой национальной безопасности любого государства, приобретая все новые особенности, носит международный характер и является предметом пристального внимания отечественных и зарубежных учёных.

Международное сообщество, в частности ООН и многие международные организации, оценивая масштабность распространения коррупции, предприняли соответствующие меры, приняв должные нормативно-правовые акты в области борьбы с коррупцией и ее проявлениями[52].

---

[50] См.: Криминология: практикум: учебное пособие / С.М. Иншаков и др. – М.: Юнити–Дана, 2015. – 360 с.

[51] Закон Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» от 07 августа 2020 года, №1714 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 11.01.2021).

[52] См.: Сафаров А.И., Авзалов А.Х. Соотношение понятий коррупции и коррупционной преступности по законодательству Республики Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – №3. – С. 175.

В принятом 3 апреля 1999 г. Модельном законе СНГ «О борьбе с коррупцией[53] зафиксировано понятие коррупции и другие понятия, связанные с таким социальным явлением как коррупция.

Модельный закон закрепляет следующее понятие коррупции: «коррупция (коррупционные правонарушения) – не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ»[54].

Нормы Модельного закона «О борьбе с коррупцией» определяют дачу, получение взятки и иные коррупционные правонарушения, которые связаны с незаконным получением благ и преимуществ, или создают условия для коррупции, причисляют к уголовно-наказуемым коррупционным деяниям и устанавливают ответственность Уголовным кодексом государства[55].

Определение понятия «коррупция» существует на национальном и международном уровнях, однако мировым сообществом на сегодня не сформировано единого понятия коррупционному составу преступления, что подтверждает многогранность и противоречивость этого явления.

Рассматривая данный вопрос, Б.В. Волженкин определяет коррупционную преступность, подчёркивая, что это преступления официальных лиц (государственных служащих и иных лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций), которые привлечены к управлению и используют различным образом свой статус должностного лица для незаконного извлечения

[53] См.: Модельный закон для стран СНГ «О борьбе с коррупцией», принятый в г. Санкт-Петербурге Постановлением № 13-4 на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 3 апреля 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901856730 (дата обращения: 06.03.2020).
[54] См.: Там же.
[55] См.: Там же.

личной выгоды[56]. Это суждение имеет сугубо аналитический характер и не может четко определить понятие данного преступного явления.

В научной литературе рассматривается различная классификация коррупции и коррупционной деятельности, которые вне зависимости от особенностей способов их совершения, должны иметь следующие неизменные признаки:

– корыстный мотив деяния;

– использование служебного положения должностным лицом в собственных интересах;

– наличие в деяниях сторон подкупа;

– передача и получение предмета подкупа;

– участие других заинтересованных физических или юридических лиц в преступлении[57].

Следует отметить, что на уровне законодательства в Республике Таджикистан отсутствует перечень коррупционных преступлений. В ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» указываются лишь «правонарушения, связанные с коррупцией», под которыми понимаются «установленные настоящим Законом и другими нормативными правовыми актами правонарушения, создающие условия для коррупции, и совершаемое субъектами правонарушений, связанных с коррупцией, влекущие установленную законом дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную ответственность» [58]. Более того, в статьях 24 и 25 названного Закона предусматривается перечень правонарушений, создающих условия для возникновения коррупции и правонарушений, связанных с коррупцией.

Однако в данном Законе не даётся трактовка понятия «коррупционное преступление». Таким образом, в связи с неопределённостью в решении этой проблемы создаётся благодатная почва для всевозможных политических спекуляций. Преодоление и устранение законодательных пробелов лежит в

[56] См.: Волженкин Б.В. Коррупция как социальное явление // Чистые руки. – 1999. – №1. – С. 30.

[57] См.: Гончаренко Г.С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. – 2010. – №6 (30). – С. 59.

[58] Закон Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» от 07 августа 2020 года, №1714 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 11.01.2021).

плоскости деятельности законодателя. В связи с чем считаем целесообразным наличие в законодательстве понятия «коррупционное преступление». Кроме того, получение взятки является одним из неотъемлемых компонентов коррупции. Это негативное социальное явление с присущими ей особенностями включает личную заинтересованность должностного лица, в действиях которого присутствуют личная заинтересованность, корыстные цели, направленные на получение выгоды для себя либо другого лица, что причиняет реальный вред (ущерб) законным интересам физических и юридических лиц, общества и государства.

Следует признать, что сегодня, несмотря на существующий широкий арсенал административно-правовых средств, которые направлены на предупреждение должностных коррупционных преступлений, высказываются доводы в пользу ужесточения уголовно-правовой, административной и дисциплинарной ответственности. Наряду с глобализацией мировых политических процессов данное коррупционное преступление стало международным явлением и проблемой, требующей консолидированной позиции всего мирового сообщества. Поэтому во всех действующих законодательных и нормативно-правовых актах по борьбе с коррупцией необходимо инициировать дальнейшую их доработку и приведение в действие для обеспечения эффективного функционирования и борьбы.

Ввиду того, что преступность деяния, его наказуемость и другие уголовно-правовые последствия определены только УК РТ[59], предлагаем внести следующие изменения в Общую и Особенную части УК РТ:

1) в Общую часть УК РТ внести специальную норму, которая расширила бы определение понятия «коррупционное преступление», к примеру, отдельной статьи под названием «Коррупционное преступление». На наш взгляд, внесение такой статьи будет способствовать наиболее полному пониманию данного явления и может быть изложена в следующей редакции:

«Статья 17.1. Коррупционное преступление.

[59] Статья 4 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).

Коррупционное преступление – общественно опасное уголовно наказуемое деяние, совершенное лицом (государственным служащим либо посредником) с использованием своих служебных или должностных полномочий из корыстных побуждений с прямым умыслом на основании личной заинтересованности в получении материальной выгоды, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства, а также злоупотребление должностными полномочиями государственным служащим или представителем исполнительной власти, осуществляющим правоприменительную деятельность, связанные с насилием или с угрозой его применения, подкупом физических или юридических лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование»;

2) в Особенной части УК РТ следует выделить отдельную главу «Преступления коррупционного характера» со статьями, содержащими описание конкретных составов преступлений и квалифицирующих признаков преступлений.

В.А. Номоконов обосновывает свою точку зрения, что стержень коррупции и коррупционных преступлений – это подкуп, который наличествует в обязательном порядке. При корыстной составляющей преступления, выраженного в том, что действия лиц, занимающих должность, и других служащих не соединены с подкупом, не могут быть расценены как коррупционные[60].

Мы думаем, что эта точка зрения наиболее оптимальна для толкования термина «подкуп» с его достаточно большим количеством форм проявления. Исходя из этого, нет смысла подвергать рассмотрению подкуп исключительно как форму взятки, так как подкуп в большинстве случаев базируется на межличностных и родственных отношениях по модели «ты мне – я тебе».

Учёный-специалист в области уголовного права Л.В. Сердюк, изучая коррупционную схему, построенную на родственных отношениях, приходит к заключению, что такая модель известна как круговая порука, прикрывающая хищения и злоупотребления, и превышения должностными полномочиями.

[60] См: Номоконов В.А. Новое антикоррупционное законодательство и перспективы формирования антикоррупционной политики // Следователь. – 2009. – №9. – С. 53–57.

Основная составляющая этой схемы наносит непоправимый урон всему обществу, что проявляется, в первую очередь, в протекционизме, выраженном в назначении на административные и высокие чиновничьи должности лиц, деловые и моральные качества которых не соответствуют предъявляемым квалификационным требованиям. Также в коррупционную схему входят злоупотребления со стороны высокопоставленных должностных лиц, которые, пользуясь должностным положением, распределяют выгодные посты и разного рода необоснованные льготы и привилегии своим родственникам, не утаивая эти действия от окружающих[61].

Немаловажным вопросом, который может возникнуть при противодействии коррупционным преступлениям, – это вопрос о применении соответствующих наказаний за совершение данных преступлений. Полагаем, что в связи с существующими пробелами и противоречиями в законодательстве надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование конфискации имущества за коррупционные преступления.

Так, в ст. 57 УК РТ определён перечень составов преступлений, с совершением которых применяется конфискация. Однако неясно, почему в этот перечень не вошли уголовно-правовые нормы, которые предусматривают ответственность за преступления коррупционной направленности (ст. ст. 268, 321, 322, 323, 325 УК РТ).

Так, исходя из норм действующего УК РТ, коррупционерам, совершившим коррупционные преступления по вышеприведённым статьям, невозможно применить меру «конфискация имущества». Следственно, необходимо пересмотреть перечень состава преступлений, к которым следует использовать меру «конфискация имущества».

На основании вышеизложенного, мы предлагаем внесение изменений в нормы ст. 57 УК РТ для того, чтобы конфискация доходов от преступлений, связанных с коррупцией, охватывала все без исключения преступления, которые

[61] См.: Сердюк Л.В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения // Российская юстиция. – 2011. – №2. – С. 41.

связаны с подкупом должностных лиц и другие преступления, в основе которых лежит подкуп.

Исходя из вышеизложенного, сегодня необходимо действующее национальное уголовное законодательство в данной сфере реформировать и привести его в соответствие с нормами международного права для более эффективной работы в этом направлении.

На основании вышеизложенного нами представляются следующие выводы:

1. Надлежит дать чёткое определение понятию «коррупционное преступление». Ввиду того, что преступность деяния, его наказуемость и другие уголовно-правовые последствия определены только УК РТ, предлагаем внести следующие изменения в Общую и Особенную части УК РТ:

1) в Общую часть УК РТ внести специальную норму, которая расширила бы определение понятия «коррупционное преступление», к примеру, отдельной статьи под названием «Коррупционное преступление». На наш взгляд, внесение такой статьи будет способствовать наиболее полному пониманию данного явления и может быть изложена в следующей редакции:

«Статья 17.1. Коррупционное преступление.

Коррупционное преступление – общественно опасное уголовно наказуемое деяние, совершенное лицом (государственным служащим либо посредником) с использованием своих служебных или должностных полномочий из корыстных побуждений с прямым умыслом на основании личной заинтересованности в получении материальной выгоды, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства, а также злоупотребление должностными полномочиями государственным служащим или представителем исполнительной власти, осуществляющим правоприменительную деятельность, связанные с применением насилия, либо угрозой применения насилия, подкупом физических или юридических лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование»;

2) в структуре Особенной части УК РТ логично выделить отдельную главу «Преступления коррупционного характера» со статьями, содержащими описание конкретных составов преступлений и квалифицирующих признаков преступлений.

2. В связи с существующими пробелами и противоречиями в законодательстве надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование конфискации имущества за коррупционные преступления. Так, в ст. 57 УК РТ определён перечень составов преступлений, с совершением которых применяется конфискация. Однако неясно, почему в этот перечень не вошли уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления коррупционной направленности (ст. ст. 268, 321, 322, 323, 325 УК РТ). Исходя из норм действующего УК РТ, коррупционерам, совершившим коррупционные преступления по вышеприведённым статьям, невозможно применить меру «конфискация имущества». Следственно, необходимо пересмотреть перечень состава преступлений, к которым следует использовать меру «конфискация имущества». На основании вышеизложенного, мы предлагаем внесение изменений в нормы ст. 57 УК РТ для того, чтобы конфискация доходов от преступлений, связанных с коррупцией, охватывала все без исключения преступления, которые связаны с подкупом должностных лиц, и другие преступления, в основе которых лежит подкуп.

1.2. Регламентация ответственности за получение взятки как коррупционное преступление в международном праве

Известно, что коррупция – это наиболее обсуждаемая мировая проблема и практически во всех современных государствах имеются факты, которые свидетельствуют об актуальности проблемы борьбы с коррупцией, и ведутся теоретические и практические полемики о неизбежности принятия государствами согласованных совместных действий в деле её предупреждения и пресечения. Для предупреждения и пресечения коррупции, в частности взяточничества, в

международном праве, на наш взгляд, требуется максимальная эффективность международных судебных и правоохранительных органов и расширение международного сотрудничества в этой области. Данный факт следует обосновать тем, что коррупция угрожает верховенству закона, правам и законным интересам физических и юридических лиц, подрывает основы конституционного строя и ведёт к искажению устоев общества.

Для Республики Таджикистан немаловажный интерес представляет практика борьбы с коррупцией тех государств, где со структурными преобразованиями зафиксированы максимальные достижения и созданы предпосылки к успешному экономическому развитию. Следовательно, учёт и использование необходимой международной практики в процессе предупреждения и пресечения коррупционных явлений могут позволить разрабатывать не только правовые средства борьбы с нею, но и могут способствовать усовершенствованию национальной законодательной системы[62].

По справедливому мнению таджикского учёного А. Холики, «в настоящее время Таджикистан стал полноправным субъектом международных отношений и активным партнёром многих международных организаций. Главными целями политики Правительства страны являются защита и обеспечение внешних интересов государства и нации на международной арене. Являясь полноправным членом ООН, в настоящее время Таджикистан сотрудничает с большинством государств мирового сообщества»[63].

По мнению другого исследователя Б.Т. Назирова, признание международным сообществом Таджикистана как субъекта международного права, позволило постсоветской республике самостоятельно интегрироваться в мировое сообщество, построив полное и плодотворное взаимодействие с иными участниками международных отношений[64].

---

[62] См.: Куракин А.В. Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы // Журнал российского права. – 2003. – № 7. – С. 79–80.

[63] Холики А. Таджикистан и Европейский союз: перспективы сотрудничества / Холики А., Рахимов Н.Т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://tsulbp-journal.narod.ru (дата обращения: 18.08.2017).

[64] См: Назиров Б.Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 10.

Все явления, которые связаны с коррупцией существуют на национальном и международном уровнях, и это не обозначает, что коррупция везде и всегда проявляется единообразно и что одинаковы ее причины и последствия[65]. Более того, причины и условия возникновения и распространения коррупции в различных государствах являются разнообразными и, по справедливому мнению исследователей, попытка выработать универсальные правовые методы, направленные на предотвращение и пресечение коррупционных проявлений, являются нереальными[66].

Нельзя согласиться с тем, что вообще не существуют современные механизмы борьбы с коррупцией, в ряде зарубежных государств имеются современные способы, способствующие предупреждению коррупции в определенных масштабах для нормальной деятельности госаппарата. Исходя из изложенного, проблема борьбы с коррупцией остро встаёт перед международным сообществом, и в современном мире за рубежом накоплен определенный положительный опыт борьбы с ней, использование которого в национальной правовой системе может повлиять на совершенствование системы борьбы с коррупцией.

В современных условиях мировое сообщество считает важнейшей проблемой рост числа коррупционных преступлений в мире и считает борьбу с коррупцией и противодействие коррупции приоритетными. Коррупция, как противоправное деяние, затронув на сегодняшний день все сферы жизни общества, достигла глобального и системного характера, создала настоящую угрозу общественным отношениям и национальной безопасности государства.

Российские исследователи отмечают глобальный характер проблемы коррупции в органах власти, указывают на ее опасность для общества, разрушительное, дестабилизирующее влияние на все государственные институты,

---

[65] См.: Куракин А.В., Тюрин В.А., Савостин А.А. Международные, европейские и национальные аспекты борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации // Право и политика. – 2005. – №8. – С. 53.
[66] См.: Куракин А.В., Тюрин В.А., Савостин А.А. Там же. – С. 54.

которые могут препятствовать прогрессивному развитию правового миропорядка[67].

Константность увеличения коррупции в мире предопределила осуществление комплекса скоординированных мер по разработке и принятию международно-правовых документов глобального характера в сфере противодействия коррупции и борьбы со взяточничеством. Международное сообщество со всей ответственностью направило свои усилия на активизацию борьбы с коррупцией, пытаясь на законодательном уровне достигнуть максимальной эффективности урегулирования отношений в области противодействия коррупции, совершенствует и принимает широкий спектр нормативно-правовых актов, разрабатывает правовые нормы уголовно-правового и гражданско-правового характера и подготавливает репрезентативные документы, регламентирующие сферы налогового и финансового контроля.

На данном этапе развития международного права максимальную тревогу вызывают такие международные преступные деяния, как экстремизм, терроризм, отмывание денежных доходов, торговля людьми, наркотрафик и, конечно, взяточничество.

В мировом масштабе взяточничество, как коррупционное правонарушение, признаётся тяжким преступлением и одним из основных источников угроз национальной безопасности государства, наносит ущерб стабильности и устойчивости социально-экономического развития. Существуют немало международных актов, которые направлены четко регламентировать борьбу со взяточничеством. Тем не менее, совершение данного преступного деяния предопределяет реальную угрозу национальной и международной безопасности современных мировых государств.

Нынешний этап развития международного права и сотрудничества государств в данном направлении представляется наиболее актуальным способом противодействия данному явлению. Данный факт можно обосновывать тем, что

[67] См.: Козлов В.А. Государственная политика в сфере противодействия коррупции (международно-правовые аспекты) // Международное уголовное право и юстиция. – 2008. – №1. – С. 8; Трикоз Е.Н., Цирий А.М. Правовые меры противодействия коррупции // Журнал российского права. – 2007. – №9. – С. 160.

для борьбы с коррупцией, в частности с ее основной формой – взяточничеством, не должны существовать национальные границы. Как считает С.А. Лошакова, средства борьбы с таким явлением, как коррупция, остаются преимущественно национальными[68]. Однако мы не можем согласиться с мнением указанного автора, и отметим, что существование национальных границ в этой области может препятствовать усилению борьбы с ней и более того – межгосударственное сотрудничество в данном направлении предопределяет проведение совместных мероприятий международного характера и залог успешной борьбы с таким недугом заключается в участии государств в общих делах в этой сфере и именно во взаимодействии между народами и государствами.

Следует особо подчеркнуть, что для реализации таких международных мероприятий среди всех субъектов международного права особое место занимает Организация Объединённых Наций (ООН). Отметим, что одной из основных целей деятельности этой организации является борьба с международной коррупцией.

Примером могут стать подписание Устава ООН от 1945 г.[69], Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 г. [70], касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству государств в Европе от 1975 г.[71], в соответствии с которыми все страны мира обязались поддерживать и развивать активное сотрудничество в соответствии с нормами вышеприведенных международных актов. Таким образом, международное сотрудничество

---

[68] См: Лошакова С.А. Эволюция международно-правовых аспектов сотрудничества государств в борьбе с коррупцией // Безопасность бизнеса. – 2009. – №2. – С. 37.

[69] Устав Организации Объединённых Наций был подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско по завершении Конференции Организации Объединённых Наций по международной организации, и вступил в силу 24 октября 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/charter-united-nations (дата обращения: 08.03.2020).

[70] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеей ООН от 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 08.03.2020).

[71] Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://istoriarusi.ru/cccp/xelsinskiy-akt-sbse-1975.html (дата обращения: 08.03.2020).

современных мировых государств может способствовать своевременному усилению борьбы с данным преступным явлением.

О важности борьбы с проблемами, порождаемыми коррупцией, и необходимость противостояния ей было отмечено также в материалах состоявшегося в городе Женеве (Швейцария) в 1975 г. V Конгресса Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, где отмечена важность этой борьбы[72]. В иных форумах этой организации были обсуждены все существующие направления борьбы с коррупцией.

Однако, как отмечает С.А. Лошакова, в более ранних документах коррупция подвергалась рассмотрению как национальная проблема, которая зависит от культурных особенностей и традиций отдельно взятой страны. Международный и глобальный характер феномена «коррупция» стал пониматься намного позже, вместе с увеличением консолидации действий в межнациональных финансовых отношениях[73].

Так, в целях правовой регламентации данного направления 17 декабря 1979 г. Генассамблея ООН приняла Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка[74], где определение понятия «коррупция» сформулировано как совершение либо несовершение любого действия должностного лица или человека, который находится при исполнении служебных обязанностей либо по причине этих обязанностей в ходе затребованных или принятых им подарков, обязательств или мотиваций либо незаконное их получение в момент такого действия или бездействия[75].

Надлежит отдельно сказать по поводу проведения в 1989 году Международного семинара по проблемам коррупции в сфере государственного

---

[72] Конгресс ООН по предупреждению преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конгресс_ООН_по_предупреждению_преступности (дата обращения 08.03.2020).

[73] Лошакова С.А. Эволюция международно-правовых аспектов сотрудничества государств в борьбе с коррупцией // Безопасность бизнеса. – 2009. – №2. – С. 38.

[74] См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М., 1990. – С. 319–325.

[75] Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеей ООН от 17 декабря 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 09.03.2020).

управления под эгидой ООН. Итоги данного семинара предопределили рассмотрение данной проблематики на VIII Конгрессе ООН.

В итоге семинара Экономический и Социальный Совет ООН высказали ряд рекомендаций.

Имея в виду, что коррупция несёт вред реализации государственных программ и влияет на потенциальную эффективность самого государства и затрудняет его развитие, создает угрозу для всего общества и государства, они (государства) должны:

– рассмотреть адекватность национального отраслевого и, в том числе процессуального законодательства, чтобы их нормы могли своевременно реагировать на совершение коррупционных преступлений и, в свою очередь, должны отвечать требованиям их содержания;

– все государства должны разрабатывать и административно-правовые, и уголовно-правовые механизмы регламентации по предупреждению коррупции, в том числе: разработка и принятие государственных программ, концепции, стратегии по борьбе с коррупцией и т.д.; установление процедуры выявления, расследования и осуждения коррумпированных должностных лиц;

– государства берут на себя обязательство по разработке правовых основ, которыми предусмотрена конфискация средств и имущества, полученных вследствие коррупции, в условиях применения экономических санкций к предприятиям, причастных к коррупции[76].

В нормах Резолюции седьмого Конгресса ООН, проходившем в 1990 году в Гаване (Куба), сделан акцент на глобальной проблеме, влияние которой ощутимо во всем мире, – коррупции в государственной администрации, которая носит международный характер, оказывая пагубное влияние в особенности на государства с уязвимой экономикой [77].

---

[76] См.: Практические меры борьбы с коррупцией. Руководство, подготовленное Секретариатом ООН. A / CONF 144 / B. 29.05.1989. – P. 4.

[77] См.: Резолюция VII Конгресса ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/12123833/l (дата обращения: 06.03.2020).

На международном уровне проблематика борьбы с коррупцией специально обсуждалась и на VIII Конгрессе Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.). Конгрессом ООН в Резолюции «Коррупция в органах госуправления» одобрено подготовленное Секретариатом ООН практическое руководство «Практические меры борьбы с коррупцией» с целью его широкого распространения[78].

Затем была принята «Декларация ООН о борьбе с коррупцией, взяточничеством в международных коммерческих операциях» (утверждена Резолюцией 51/19 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 г.)[79]. Исходя из анализа норм «Декларации ООН о борьбе с коррупцией, взяточничеством в международных коммерческих операциях», термины «коррупция» и «взяточничество» не тождественны.

В Декларации ООН сформировано понятие термина «взяточничество»: «предложение, обещание или передача любой частной или государственной корпорацией, в том числе транснациональной корпорацией, или отдельным лицом какого-либо государства лично или через посредников любых денежных сумм, подарков или других выгод любому государственному должностному лицу или избранному представителю другой страны в качестве неправомерного вознаграждения за выполнение или невыполнение этим должностным лицом или представителем своих служебных обязанностей в связи с той или иной международной коммерческой операцией»[80]. Из чего явно следует, что в этом прочтении не дано чёткого определения понятию «коррупция».

Международный законодатель, давая определение взяточничеству, игнорирует такое самостоятельное явление как «коррупция», не давая ему чёткой

---

[78] См.: Чуманов А.В. Основы антикоррупционной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-antikorruptsionnoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 09.03.2020).

[79] Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 09.03.2020).

[80] Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях. 16 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 09.03.2020).

дефиниции. Согласно нормам п. 8 вышеназванной Декларации, при реализации международных коммерческих сделок установлено право на официальное уведомление любых уголовных разбирательств, относящихся к взяточничеству. На основе норм:

– п. 9 Декларации регламентируется осуществлять соответствующие действия, направленные на укрепление практического сотрудничества и взаимного доверия и в целях расширения и облегчения доступа к документам, сведениям об операциях и лиц, занимающихся взяточничеством при осуществлении международных коммерческих операций[81];

– п. 12 Декларации государства-члены достигли договорённости о том, что меры, которые принимаются ими с целью установления юрисдикции над актами взяточничества должностных лиц иностранного государства в международных коммерческих операциях, должны полностью соответствовать общепризнанным принципам международного права[82].

В выработанных целях противодействия коррупции присутствуют расхождения, касательно коррупции наличествуют противоречия в нормах международных договоров и новых законах. Так, цели противодействия коррупции в одном из документов размещены в нормах преамбулы[83], а в другом – в рамках отдельной статьи[84]. К тому же отмечается нарушение основных принципов единства и системности применения терминологии. Так, в Декларации ООН[85] при описании норм отмечаются совершенно разные по смыслу термины, как «выявление коррупции», «защита от коррупции» и «борьба с коррупцией».

Международный кодекс поведения государственных должностных лиц,

---

[81] Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях. 16 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 09.03.2020).

[82] Там же.

[83] Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций. Принято 21 ноября 1997 года Конференцией полномочных представителей стран-членов ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.transparency.kg/files/pdf/zz/6.pdf (дата обращения: 07.03.2020).

[84] Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятый в Страсбурге 4 ноября 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901858911 (дата обращения: 06.05.2020).

[85] Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях. 16 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 09.03.2020).

принятый 12 декабря 1996 года, является значимым документом. В Кодексе верно замечено, что само понятие «коррупция» должно определяться в соответствии с национальным правом государства и содержит исполнение или неисполнение какого-либо действия лицом, которое находится при исполнении служебных обязанностей либо по причине этих обязанностей в ходе затребованных или принятых им подарков, обязательств или мотиваций либо незаконное их получение в момент такого действия или бездействия[86].

По мнению диссертанта, такое определение понятия коррупции, в сущности, схоже с подкупом, и в нем закреплено узкое понятие коррупции, и на самом деле Кодекс не устанавливает чёткого определения понятию «коррупция», а, в свою очередь, имеет рекомендательный характер для национального законодателя в целях включения им наиболее опасных коррупционных проявлений в это определение.

Далее, вместе с вышеназванными международными документами, которые, по сути, были направлены на противодействие всемирной коррупции, были приняты следующие международные акты, как:

– Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.[87];

– Конвенция ООН против коррупции 2003 г.[88]

Очевидно, что во всех вышеуказанных документах термину «коррупция» отведено главное место. Детальный анализ позиций этих международных документов позволяет сделать заключение, что в них не сформировано единого понятия термину «коррупция», за исключением Конвенции о гражданско-

---

[86] Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59 на 82-м пленарном заседании 51-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения: 09.03.2020).

[87] Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., ратифицировано Республикой Таджикистан 29.05.2002 г. // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов. – Душанбе: Контракт, 2011. – С. 418–438.

[88] Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицировано Республикой Таджикистан 16.04.2008 г. // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов. – Душанбе: Контракт, 2011. – С. 438–468.

правовой ответственности за коррупцию[89] (с оговоркой «для целей настоящей Конвенции»). Согласно норме ст. 2 европейской Конвенции «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» понятие «коррупция» истолковывается как просьба, предложение, дача или принятие (прямо либо косвенно) взятки или иного ненадлежащего преимущества или обещания как такового, – соответственно, неправильно разъясняется соответствующее осуществление каких-либо обязанностей, или действие, требующее от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового[90]. Несомненно, что данный дискурсивный аппарат термина «коррупция» имеется только лишь в рамках данного документа.

Изучая международно-правовые акты мы установили, что в ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 2000 года отсутствует определение понятия «коррупция», однако существуют формы коррупции, как «обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей»[91].

Наряду с этим, в ст. 18 данной Конвенции впервые была отмечена потребность криминализации коррупции. Однако принятие вышеназванных международных актов не смогло устранить актуальность разработки международных средств по борьбе с ней, и в тоже время это дало сохранить потребность для разработки особого международно-правового акта, заложившего фундамент для развития своевременной глобальной уголовно-правовой политики в области антикоррупционной деятельности. Данный факт стал основанием для

---

[89] Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901858911 (дата обращения: 06.05.2020).

[90] Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. GRECO Website. Страсбург, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/174.htm (дата обращения: 06.05.2020).

[91] Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., ратифицировано Республикой Таджикистан 29.05.2002 г. // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов. – Душанбе: Контракт, 2011. – С. 421.

Генассамблеи ООН принять Конвенцию против коррупции (резолюция 58/4 от 31 октября 2003 г., Мерида, Мексика) [92] и открытую для подписания всеми государствами.

Следует напомнить, что, разрабатывая Конвенцию ООН против коррупции, специалисты при формировании и выработке универсального понятия коррупции не достигли единого мнения. Были разработаны два варианта проекта, и в окончательном виде был использован третий. Так, на первой сессии Специального комитета о разработке Конвенции против коррупции само понятие «коррупция» не обсуждалось. При разработке второго варианта специалисты не давали общего понятия коррупции, исходя из того, что её понятие включается в систему деяний, которые подлежали криминализации норм Конвенции.

Окончательный текст Конвенции ООН против коррупции сохранил в качестве статьи своеобразный текст формулировки «коррупции», которая была предложена и разработана зам. председателя Спецкомитета в консультациях с делегациями Словении, Китая, Азербайджана и Украины, из которого следует, что в нормах указанной Конвенции определение понятия коррупции раскрывается через перечень деяний коррупционного характера[93].

Следовательно, установление такой трактовки указывает на то, что в перечень международных коррупционных преступлений вводится весьма широкий спектр таких деяний. Более того, по перечню определения международных коррупционных преступлений данная Конвенция обходит Конвенцию Совета Европы и очевидно, что в концепции этой Конвенции заложено более широкое понимание коррупции, в том числе корыстные

---

[92] Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицировано Республикой Таджикистан 16.04.2008 г. // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов. – Душанбе: Контракт, 2011. – С. 438–468.

[93] Принятая формулировка разъясняется как «участие в совершении деяний или подстрекательство к совершению деяний, представляющих собой ненадлежащее выполнение обязанностей [или злоупотребление служебными полномочиями], включая бездействие, в расчёте на получение какого-либо преимущества или для получения какого-либо преимущества, которое было лично или через посредников обещано, предложено или запрошено, или же принятие какого-либо преимущества, непосредственно предоставленного, будь то для себя самого или от имени другого лица» / Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях. 16 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 09.03.2020).

служебные злоупотребления, разные виды коррупционных практик и т.п. и, по существу, не сводится к взяточничеству.

Между тем, необходимо отметить, что в современных условиях глобализационного процесса, трансформации системы международных отношений усиливается влияние международного нормотворчества на развитие национальных правовых систем и законодательств государств[94], решение которых требует консолидации усилий всего мирового сообщества.

Сформированный дефинитивный аппарат международного права содержит определения (термины), что способствует устранению разночтений в применении одного и того же термина и обеспечивает единообразное применение норм права.

А.И. Сафаров отмечает, что понятийный аппарат (термины) – это основа любой общественной науки и дефиниция имеет существенное значение при исследовании социальных явлений. При решении этой задачи первоначально необходимо установить терминологию, используемую для формулировки ее основных признаков. Каждый термин имеет различное значение и «точное определение терминологии в уголовном праве и криминологии является непременным условием чёткости в решении проблемы борьбы с преступностью»[95].

Нормативно-правовая терминология представляет собой совокупность терминов, образующей особый сектор лексики, который используется для определения терминов всей системы правотворчества.

В юридической литературе даётся чёткое определение специальной доминанте термина, описывается как слово или словосочетание, используемое в источниках права нормы, способное выражать специальные понятия, относящиеся к соответствующей профессиональной деятельности и отличные по смыслу, содержанию и константности.

Подробно проанализировав международно-правовые документы в сфере противодействия коррупции, исследователи отмечают «дезунификацию»

---

[94] См.: Сборник международных актов по правам человека. – Душанбе: Конуният, 2001. – С. 43–50.

[95] Сафаров А.И. Проблемы использования терминов «легализация» и «отмывание» в уголовном законодательстве Республики Таджикистан // Законодательство. – 2011. – №1. – С. 73.

понятийно-терминологического инструментария. По сведениям исследователей, в международно-правовых документах по противодействию коррупции разработчики допустили юридические ошибки, неточности и т.п.

Таджикистан, учитывая, что коррупция является серьёзной проблемой и влияет на международно-политическую ситуацию в мире, принимает активное участие в национальном и международном сотрудничестве по борьбе с коррупцией, проводит эффективную антикоррупционную политику и принимает организационно-правовые меры. Республика Таджикистан в числе первых государств 25 сентября 2006 года подписала Конвенцию ООН против коррупции.

В соответствии с нормами Конвенции ООН против коррупции понятие «публичное должностное лицо» трактуется как: «любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица; любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника; любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве государства-участника. Тем не менее, для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой II настоящей Конвенции, «публичное должностное лицо» может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника»[96] (ст.2).

[96] Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицировано Республикой Таджикистан 16.04.2008 г. // Международное право в документах: Сборник международно-правовых

На основании ст. 10 Конституции Республики Таджикистан нормы международного права приоритетны над нормами национального законодательства. Серьёзным препятствием в международном сотрудничестве в борьбе с коррупцией являются неполная реализация положений международных документов и противоречия, существующие в нормативно-правовых документах и национальных законодательствах государств. На наш взгляд, данная проблема может быть предметом отдельного исследования.

Международное сообщество уделяет повышенное внимание данной проблеме и признаёт коррупцию важной проблемой и явлением, которое не только опасно для общества, но и отрицательно действует на политическое, экономическое и социальное развитие государств. В этой связи на международном уровне принимается большое количество законодательных актов в сфере противодействия коррупции. Однако это не приносит позитивных результатов.

Мы солидарны с позицией Н.Н. Маршаковой, которая утверждает, что «излишняя несогласованность, непоследовательность в определении тех или иных правовых предписаний, а также существование значительного количества юридико-технических ошибок при формулировке основных положений, которые имеют существенное значение для организации мер по противодействию коррупции, отсутствие единого согласованного понятийного аппарата спровоцировали путаницу в законодательном массиве, к неясности нормативных ориентиров в юридической сфере и, в конечном счёте, – нарушению принципа системности всего правотворческого процесса»[97].

Исходя из вышесказанного, признавая эффективность международного нормотворчества и существующую проблему в применении международной терминологии при подготовке законопроектов, считаем, что международному сообществу, международным организациям под эгидой ООН надлежит

актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов. – Душанбе: Контракт, 2011. – С. 439.

[97] См.: Маршакова Н.Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах // Российская юстиция. – 2011. – №11. – С. 70.

разработать единый стандартный международный перечень юридико-технических правил во избежание полисемии при разработке и принятии норм международного права и международно-правовых актов.

Более того, такая дефиниция может стать основанием устранения проявления законодательных недостатков в международном праве, и оно может стать необходимой предпосылкой устранения нормы не только международного, но и национального законодательства современных государств.

Международные договоры, являясь главным инструментом развития международного сотрудничества, содействуют взаимовыгодному наращиванию международных отношений при активном участии государственных и негосударственных организаций, субъектов национального права государств. Помимо этого, международные договоры играют важную роль в обеспечении защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Как правильно отмечает Е.В. Швец, современное международное сотрудничество в сфере борьбы с коррупционными преступлениями имеет исключительную значимость предупреждения и пресечения коррупции и борьбы с ней[98]. Следовательно, на наш взгляд, необходимо убедить международное сообщество в проведении согласованной политики, направленной: во-первых, на соответствующую защиту граждан от коррупционной составляющей; во-вторых, на принятие международных и национальных нормативно-правовых актов, касающихся борьбы с коррупцией.

На наш взгляд, мировая глобальная антикоррупционная стратегия должна базироваться, исходя из:

а) анализа ситуаций, связанных с различными явлениями коррупции на международном уровне;

б) мониторинга результативности существующих национальных антикоррупционных стратегий;

---

[98] Швец Е.В. Контроль за имущественным состоянием, доходами и обязательствами чиновников (международный и частноправовой аспекты) // Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М., 2002. – С. 206.

в) учета международного сотрудничества в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней на основании норм международного права и международно-правовыми документами в области борьбы с коррупцией, участниками которых являются субъекты системы межгосударственных отношений.

Несмотря на то, что в современном международном праве в области борьбы с коррупцией существует система актов, которые регламентирует борьбу с коррупцией, на наш взгляд, сотрудничество в указанном направлении находится на стадии становления. Это обосновывается тем, что, к сожалению, отсутствует единая международная политика в области борьбы с коррупцией, в частности одной из основных форм его проявления – взяточничеством.

Таким образом, исследовав вопрос о регламентации ответственности за получение взятки, как коррупционное преступление в международном праве, можно сделать следующие выводы и предложения:

1. В современных условиях мировым сообществом принимаются определенные шаги по борьбе с коррупцией и разрабатываются правовые нормы и организационные средства, сконцентрированные на предотвращение и пресечение коррупции, в частности одной из основной форм его проявления – взяточничеством.

2. С начала 50-х гг. XX в. мировое сообщество разрабатывает и принимает множество международно-правовых документов, как общего значения (например, Устав ООН от 1945 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности), так и специального значения (например, Декларация ООН о борьбе с коррупцией, взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 г.).

3. В международных документах при определении понятийного аппарата встречается разночтение, существует «дезунификация» терминологического инструментария, в частности термина «коррупция». Детальный анализ положений международных документов позволяет заключить, что кроме Конвенции о

гражданско-правовой ответственности за коррупцию, в содержании остальных не выработано единого понятия коррупции. И данный понятийный аппарат «коррупции» существует в рамках только этого документа.

4. В международно-правовых документах регламентированы такие понятия как «борьба с коррупцией», «выявление коррупции», «защита от коррупции» и «взяточничество». К примеру, термин «взяточничество» может включать следующие элементы: прямое или косвенное предложение, обещание, санкционирование передачи или передача любых ценностей любой корпорацией – частной, государственной, в том числе транснациональной или отдельным лицом какого либо государства лично или через посредников различных денежных средств, подарков, вознаграждений или других преимуществ любому государственному должностному лицу или назначенному представителю иного государства в нарушение закона незаконной награды за исполнение или неисполнение своих служебных обязанностей должностным лицом или представителем той или иной международной коммерческой операции[99].

5. В связи с отсутствием единой международной антикоррупционной политики полагаем, что необходимо инициировать принятие и последовательное осуществление единой «Мировой антикоррупционной Программы», в которую будут включены международные правовые акты в области противодействия коррупции, эффективный мировой правовой механизм предупреждения коррупции и борьбы с ней.

6. Существует немало международных актов, которые направлены четко регламентировать борьбу со взяточничеством. Тем не менее, совершение данного преступного деяния предопределяет реальную угрозу национальной и международной безопасности современных мировых государств. Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, мировая глобальная антикоррупционная стратегия должна базироваться, исходя из:

---

[99] Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях. 16 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 09.03.2020).

а) анализа ситуаций, связанных с различными явлениями коррупции на международном уровне;

б) мониторинга результативности существующих национальных антикоррупционных стратегий;

в) учета международного сотрудничества в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней на основании норм международного права и международно-правовыми документами в области борьбы с коррупцией, участниками которых являются субъекты системы межгосударственных отношений.

1.3. Сравнительно-правовой анализ законодательств государств-участников СНГ о борьбе с получением взятки как коррупционного преступления

На данном этапе в условиях общественного прогресса борьба с коррупционными преступлениями – одна из главных задач, стоящих перед всеми странами мира, и, в частности, государствами-участниками СНГ. Проблема борьбы с коррупционными преступлениями признается этими странами как наиболее серьёзная и угрожающая внешней и внутренней безопасности. Данные государства в целях достижения более эффективных способов противодействия коррупционным преступлениям, в частности, одним из ее видов – получение взятки, стараются принимать и совершенствовать существующие законодательные акты в этом направлении. Разработка единой государственной стратегии противодействия коррупционным преступлениям и реализация уголовно-правовой политики в данном направлении, основанном на опыте и сравнительно-правовом анализе законодательств государств-участников СНГ по вопросам борьбы с таким преступным проявлением коррупции, как взятка, выступают одной из основных задач правовых реформ, стоящих перед Республикой Таджикистан на современном этапе ее развития.

В постсоветских государствах проблемы правового регулирования противодействия коррупции и борьба с ней, в том числе таких коррупционных преступлений, как дача и получение взятки, стали определяться после распада Советского Союза. Вследствие чего стал вопрос об основании нового Союзного государства и формированию эффективной общей антикоррупционной стратегии на межправительственном уровне. Важным историческим моментом в этот период стало основание такого нового современного образования как СНГ – Содружество Независимых Государств. В настоящее время в данную организацию входят 10 государств, в частности Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан на правах ассоциированного членства[100].

Следует отметить, что в уголовном законодательстве государств-участников СНГ по вопросам борьбы с коррупцией, особенно со взяточничеством, есть много сходств, а различия наблюдаются реже. Сходства наблюдаются в объёме и структуре криминализации коррупционных деяний, а также в использовании одинаковых или схожих терминов и понятий при построении данных уголовно-правовых норм. Это объясняется тем, что данные государства многие годы были в единой стране – СССР, где сложилась определённая практика принятия уголовно-правовых норм с учётом советской уголовно-правовой школы, что во многом и способствовало созданию СНГ.

Но, несмотря на одинаковый подход урегулирования многих вопросов касательно уголовной ответственности за получение взятки, в законодательствах суверенных государств-участников СНГ признаки получения взятки трактуются различно[101].

Создание СНГ дало толчок к принятию нескольких нормативно-правовых актов, которые способствовали криминализации получения взятки и сближению антикоррупционного законодательства стран СНГ. В качестве таких нормативно-

[100] См.: Страны СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://visasam.ru/emigration/pereezdsng/spisok-stran-sng.html (дата обращения: 16.06.2020).

[101] См.: Бабкина Е.В., Невдах Т.М., Хотькина О.К. Сравнительно-правовой анализ противодействия коррупционной преступности в России и странах ближнего зарубежья // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №9. – С. 23.

правовых актов выступают Модельный Уголовный кодекс стран СНГ от 17 февраля 1996 г.[102], Модельный закон «О борьбе с коррупцией» от 3 апреля 1999 г.[103] и Модельный закон «О противодействии коррупции» (новая редакция) от 25 ноября 2008 г.[104]

На базе перечисленных выше нормативно-правовых актов построена вся система уголовного законодательства стран СНГ, устанавливающих ответственность за взяточничество, в частности за получение взятки, в которых предусмотрены аутентичные либо сходные по названию статьи: «Получение взятки (пассивное взяточничество)» (ст. 311 УК Республики Азербайджан)[105], «Получение взятки» (ст. 311 УК Республики Армения)[106], «Получение взятки» (ст. 430 УК Республики Беларусь)[107], «Получение взятки» (ст. 366 УК Республики Казахстан)[108], «Получение взятки» (ст. 342 УК Кыргызской Республики)[109], «Получение взятки» (ст. 333 УК Республики Молдова)[110], «Получение взятки» (ст. 290 УК Российской Федерации)[111], «Получение взятки» (статья 319 УК

---

[102] См.: Модельный Уголовный Кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями от 16 ноября 2006 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901781490 (дата обращения: 22.06.2020).

[103] См.: Модельный закон для стран СНГ «О борьбе с коррупцией», принятый в г. Санкт-Петербурге Постановлением №13-4 на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 3 апреля 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901856730 (дата обращения: 06.03.2020).

[104] См.: Модельный закон для стран СНГ «О противодействии коррупции» (новая редакция), принятый в г. Санкт-Петербурге Постановлением №31-20 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 25 ноября 2008 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. – 2009. – №43. – С. 429–446.

[105] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утверждён Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года №787-IQ) (по состоянию на 09.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 10.07.2020).

[106] Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 г. №ЗР-528 (по состоянию на 14.01.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.legislationline.org/download/id/8237/file/Armenia_CC_am2016_ru.pdf (дата обращения: 10.07.2020).

[107] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. №275-З (по состоянию на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ (дата обращения: 10.07.2020).

[108] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V (по состоянию на 26.06.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=3660000 (дата обращения: 10.07.2020).

[109] Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=379;-56#pos=379;-56 (дата обращения: 03.05.2022).

[110] Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. №985-XV (по состоянию на 09.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=6;-150 (дата обращения: 02.11.2020).

[111] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (по состоянию на 31.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

Республики Таджикистан) [112] , «Получение взятки» (статья 184 УК Туркменистана) [113] , «Получение взятки» (статья 210 УК Республики Узбекистан)[114].

По поводу определения объекта преступления, связанного с получением взятки, хотелось бы отметить, что большинство государств-участников СНГ в своих уголовных законах определяют ее одинаково, то есть как общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти и государственной службы. Данный факт сопряжён с тем, что законодательства государств-участников СНГ унифицированы в рамках Модельного Уголовного кодекса стран СНГ от 17 февраля 1996 г., где предусмотрено единое правовое поле в сфере борьбы с преступностью для государств СНГ.

Так, уголовное законодательство Республики Узбекистан иначе определяет объект получения взятки, в частности как общественные отношения, обеспечивающие порядок управления, что свидетельствует, что законодательная конструкция статьи 210 УК Республики Узбекистан, закрепляющей ответственность за получение взятки, имеет свои характерные особенности, которые выражаются в том, что данная статья закреплена в главе XV «Преступления против порядка управления».

Рассматривая данный вопрос, необходимо указать на то, что в УК Республики Беларусь есть раздел XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления», и в него входят гл. №32 «Преступления против государства», гл. № 33 «Преступления против порядка управления», гл. №34 «Преступления против правосудия», гл. №35

---

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3 (дата обращения: 02.11.2020).

[112] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).

[113] Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года №222-1 (по состоянию на 22.08.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 25.11.2020).

[114] Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (по состоянию на 6.11.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://lex.uz/docs/111457 (дата обращения: 26.11.2020).

«Преступления против интересов службы»[115]. В разделе X УК Российской Федерации наблюдается схожая ситуация.

Соответствующе, в УК Республики Беларусь в разделе XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления» и в разделе X УК Российской Федерации «Преступления против государственной власти» наблюдаем идентичные по содержанию нормы в четырёх главах, предусматривающих уголовную ответственность за отдельные виды преступлений.

В гл. 30 УК Республики Таджикистан объединена группа общественных отношений по признакам видового объекта преступления, что и вынесено в ее заглавие – «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы». Вместе с тем, как было указано выше, в заглавии тождественной статьи УК государств СНГ присутствуют такие краткие и содержательные понятия, как «преступление в сфере служебной деятельности», «злоупотребление полномочиями», «служебные преступления», «должностные преступления».

В связи с чем в гл. 30 УК РТ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы» нецелесообразно конкретизировать и указывать видовые объекты преступлений (преступления против государственной власти; преступления против интересов государственной службы; преступления против службы в органах местного самоуправления), а необходимо более лаконично и содержательно объединить их названия по смыслу, связывающим эти виды. Например, по образцу названия гл. 35 УК Республики Беларусь – «Преступления против интересов службы».

Интересный подход наблюдается и в определении предмета получения взятки в государствах СНГ. Так, в данных государствах следующим образом определён предмет получения взятки: материальные или иные блага, льготы или привилегии (УК Республики Азербайджан); деньги, ценные бумаги, имущество,

[115] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. №275-З (по состоянию на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ (дата обращения: 10.07.2020).

имущественные права, имущественные выгоды (УК Республики Армения); выгоды имущественного характера, материальные ценности (УК Республики Беларусь); право на имущество, выгода имущественного характера, деньги, ценные бумаги, иное имущество (УК Республики Казахстан); деньги, ценные бумаги, иное имущество или имущественные выгоды (УК Кыргызской Республики); имущество, услуги, преимущества или выгода в любой форме (УК Республики Молдова); деньги, ценные бумаги, иное имущество в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (УК Российской Федерации); деньги, ценные бумаги, иное имущество, имущественные выгоды (УК Республики Таджикистан); деньги, ценные бумаги, иное имущество, имущественные выгоды (УК Туркменистана); материальные ценности, имущественная выгода (УК Республики Узбекистан).

Как исходит из анализа предмета получения взятки в уголовных законодательствах государств-участников СНГ, в них в основном предусмотрено, что предметом взятки могут быть денежные средства или материальные ценности и ценные бумаги, либо предоставление услуг имущественного характера или иных имущественных прав, трактующихся как незаконные.

Анализ диспозиции статей Уголовного кодекса государств-участников СНГ показал, что в них деяния, направленные на получение взятки, хотя имеют определенные отличия, но по конструкции имеют множество совпадений, которые основаны на сближение УК государств-участников СНГ с Модельным Уголовным кодексом стран СНГ. Так, в ст. 311 УК Республики Армения «Получение взятки» даётся определение получению взятки: «Получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, имущества, права на имущество, ценных бумаг или иной имущественной выгоды за совершение или несовершение какого-либо действия должностным лицом в пределах своих полномочий в пользу взяткодателя или представляемого им лица, за способствование совершению или несовершению такого действия либо за

покровительство или попустительство по службе с использованием своего служебного положения»[116].

Аналогичная ситуация и в УК других государств-участниц СНГ. Так, в ст. 430 УК Республики Беларусь «Получение взятки» дано объективное определение: «Принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий (получение взятки)»[117].

В аналогичной статье 366 УК Республики Казахстан объективная сторона анализируемого преступления определена так: «Получение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, или лицом, занимающим ответственную государственную должность, либо должностным лицом, а равно должностным лицом иностранного государства или международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера для себя или других лиц за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия этого лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство»[118].

---

[116] Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 г. №ЗР-528 (по состоянию на 14.01.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.legislationline.org/download/id/8237/file/Armenia_CC_am2016_ru.pdf (дата обращения: 10.07.2020).

[117] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. №275-З (по состоянию на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ (дата обращения: 10.07.2020).

[118] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V (по состоянию на 26.06.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=3660000 (Дата обращения: 10.07.2020).

В ст. 342 УК Кыргызской Республики [119], ст. 319 УК Республики Таджикистан [120], ст. 290 УК Российской Федерации [121] и ст. 184 УК Туркменистана [122] находим совершенно идентичное определение понятию «получение взятки».

В ст. 210 УК Республики Узбекистан наличествует следующее определение: «Получение взятки, то есть заведомо незаконное принятие должностным лицом государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан лично или через посредника материальных ценностей либо извлечение имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку определённого действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения» [123].

Как мы определили из анализа диспозиций статей УК стран СНГ, устанавливающих ответственность за получение взятки, в большинстве из них законодатели этих стран для построения объективной стороны данного состава преступления используют одинаковый подход, а именно: оперируют такими понятиями как получение предмета взятки – «за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям

[119] Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. №126 (по состоянию на 18.01.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru (дата обращения: 22.01.2022).

[120] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).

[121] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (по состоянию на 31.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3 (дата обращения: 02.11.2020).

[122] Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года №222-1 (по состоянию на 22.08.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 25.11.2020).

[123] Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (по состоянию на 6.11.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://lex.uz/docs/111457 (дата обращения: 26.11.2020).

(бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе»[124].

В едином принятом решении определения равноправного подхода построения диспозиций статей УК стран СНГ об уголовной ответственности за получение взятки взято из Модельного Уголовного кодекса стран СНГ, где в ч. 1 ст. 305 данного акта дано следующее определение получение взятки: «Заведомо незаконное получение публичным служащим лично или через посредника имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды, предоставляемых ему исключительно в связи с занимаемым служебным положением за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое публичный служащий должен был или мог совершить с использованием служебного положения»[125].

Состав анализируемого преступления во всех УК стран СНГ сконструирован как формальный, то есть момент окончания получения взятки в них связан с получением предмета взятки.

Почти во всех УК стран СНГ практически одинаково определяется субъект получения взятки. Так, субъектом получения взятки в этих странах признаются: должностное лицо (УК Армении, УК Азербайджана, УК Беларуси, УК Туркменистана, УК Узбекистана); должностное лицо, иностранное должностное лицо или должностное лицо публичной международной организации (УК России, УК Таджикистана, УК Кыргызстана); лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, или лицо, занимающее ответственную государственную должность (УК Казахстана); должностное лицо, лицо, управляющее коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией (УК Молдовы).

---

[124] См.: Модельный Уголовный Кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями от 16 ноября 2006 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901781490 (дата обращения: 22.06.2020).
[125] См.: Там же.

Итак, как мы видим: субъектом получения взятки в УК стран СНГ признается, прежде всего, должностное лицо. Понятие должностного лица в законодательстве большинства стран СНГ предусматривается, в основном, – в статьях Особенной части УК, а вернее – в Примечаниях к статьям, где предусмотрена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями[126]. Но отличительной особенностью УК некоторых стран СНГ в плане определения понятия должностного лица оказывается, что это понятие не предусмотрено в статьях Особенной части, а присутствует в Общей части УК (например, ст. 123 УК Республики Молдова)[127]. Более того, в УК Республики Узбекистан понятие должностного лица предусмотрено в последнем разделе данного акта, а точнее – в разделе 8 под названием «Правовое значение терминов»[128].

Более того, как в УК Республики Таджикистан, так и в УК многих стран СНГ, довольно подробно определяется перечень соответствующих функций, которые выполняет должностное лицо, как представитель власти (так, к этим функциям относятся организационно-распорядительные, административно-хозяйственные).

---

[126] Например, в Примечании 1 к ст. 285 УК Российской Федерации закреплено, что «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» / Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (по состоянию на 31.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3 (дата обращения: 02.11.2020).

[127] Под должностным лицом понимается лицо, наделённое в государственном предприятии, учреждении, организации (их подразделении) либо в предприятии, учреждении, организации (их подразделении) органов местного публичного управления, постоянно или временно, в силу закона, по назначению, по выбору или в силу отдельного поручения определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера / Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. №985-XV (по состоянию на 09.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=6;-150 (дата обращения: 02.11.2020).

[128] Должностное лицо – это лицо, назначаемое или избираемое постоянно, временно или по специальному полномочию, выполняющее функции представителя власти либо осуществляющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах самоуправления граждан, на предприятиях, учреждениях, организациях, независимо от форм собственности и уполномоченное на совершение юридически значимых действий, а равно лицо, осуществляющее указанные функции в международной организации либо в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства.

Но, в отличие от УК большинства стран СНГ, в УК Республики Беларусь даётся развёрнутое понятие должностного лица с наделённым ими соответствующих функций. Так, в соответствии с п.1 ч. 4 ст. 4 УК Республики Беларусь дано следующее толкование должностным лицам: «Представители власти, то есть депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчинённых им по службе»[129].

Рассматривая вопросы, связанные с определением субъекта получения взятки, хотелось бы отметить, что в некоторых УК стран СНГ (например, ст. 291.1. УК России[130], ст. 342 УК Кыргызстана[131], ст. 432 УК Беларуси[132], ст. 212 Узбекистана[133], ст. 186 УК Туркменистана)[134], в отличие от УК Таджикистана, предусматривается ответственность за посредничество во взяточничестве. Схожая норма, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве, наличествует в ст. 307 Модельного Уголовного кодекса стран СНГ, под которым понимается: «способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки – преступление небольшой тяжести»[135].

---

[129] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. №275-З (по состоянию на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ (дата обращения: 10.07.2020).

[130] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (по состоянию на 31.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3 (дата обращения: 02.11.2020).

[131] Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. №126 (по состоянию на 18.01.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru (дата обращения: 22.01.2022).

[132] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. №275-З (по состоянию на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ (дата обращения: 10.07.2020).

[133] Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (по состоянию на 6.11.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://lex.uz/docs/111457 (дата обращения: 26.11.2020).

[134] Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года №222-1 (по состоянию на 22.08.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 25.11.2020).

[135] См.: Модельный Уголовный Кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями от 16 ноября 2006 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901781490 (дата обращения: 22.06.2020).

Следует отметить, что в уголовно-правовой науке по данному вопросу сформировались определенные взгляды учёных. Так, П.С. Яни, изучая этот вопрос, указал, что составляет сложность и вызывает трудности квалификация действий посредника, который передаёт взятку ввиду того, что посредником может выступить и пособник, и организатор, и подстрекатель. Явно, что во взяточничестве необходимо различать взяткодателя от посредника[136].

Разница между посредником и взяткодателем содержится в том, что посредник не стремится достигнуть конечного результата за счет действия (бездействия) должностного лица, так как он является представителем чужих интересов, и, по сути, действует инкогнито. В то же время взяткодатель проявляет прямую заинтересованность в действиях должностного лица. Собственно, это посредник исполняет волю взяткодателя, который принимает решение о даче взятки должностному лицу.

С позиции П.С. Яни, который, исследуя коррупционную деятельность посредников, указывает, что первый вид посредничества – физическое посредничество[137] на практике расценивается как пособничество в получении взятки «в любом размере»[138]. Принято считать, что действия посредника закончены с момента, как получатель принял от него хотя бы часть взятки. В случае, когда взяткополучатель отказался получить взятку, либо передача взятки не состоялась по обстоятельствам, независящим от посредника, т.е. реализовал свой умысел, то деяния взяткодателя в конкретном случае признаётся, как посягательство при получении взятки или её даче.

Как полагает П.С. Яни, заслуживает внимания такая проблема, как «иное способствование» во взяточничестве. Данный термин включает сравнительно большой круг действий (бездействий). Так, П.С. Яни разъясняет, что подобное посредничество может быть выражено как предоставление денег или другого имущества в долг, которое предопределено как дача взятки, «в склонении лица к

[136] См.: Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. – 2011. – №9. – С. 12.
[137] Так называют первый вид посредничества – непосредственную передачу взятки, второй вид посредничества определяют как посредничество интеллектуальное. См.: Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 151.
[138] Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. – 2013. – №2. (940). – С. 25.

получению либо передаче взятки, в обещании принять на хранение предмет взятки»[139]. Так, посредничество считается законченным с момента совершения всех вышеизложенных или иных деяний, направленных на достижение соглашения взяткодателя с взяткополучателем, и данный состав преступления считается формальным.

Обращает внимание тот факт, что в УК РТ отсутствует определение посредничеству при получении или даче взятки и по этой причине данный факт может повлиять на качество квалификации этого преступного деяния. Как верно отмечает В. Нурализода, отсутствие в УК РТ статьи «Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве» является упущением уголовно-правовой политики государства в сфере противодействия коррупции[140], ибо формально посредника во взяточничестве можно привлечь как по статье 319 УК РТ (получение взятки), так и по статье 320 УК РТ (дача взятки), что может привести к перекосу в судебной практике[141].

Как было отмечено выше, в уголовных законодательствах иных государств, в частности Российской Федерации, Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Узбекистан, за посредничество во взяточничестве предусматривается уголовная ответственность.

В соответствии с вышеизложенным и учитывая эффективность борьбы со взяточничеством государств СНГ, предлагаем включить новую статью в УК Республики Таджикистан в следующей редакции:

«Статья 319.1. Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере».

---

[139] Яни П Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Ежемесячный правовой научно-практический журнал «Законность». – №2 (940). – 2013. – С. 26.

[140] См.: Нурализода В. Уголовная ответственность за взяточничество в Республике Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 68.

[141] См.: Минин Д.А. Подходы к дифференциации ответственности за посредничество во взяточничестве в Уголовных кодексах зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 152.

Законодатели государств СНГ едины в той позиции, что при квалификации получения взятки единственным элементом является ее субъективная сторона. Исходя из анализа норм УК государств СНГ, где предусмотрена ответственность за получение взятки, субъективная сторона получения взятки выражена как вина в форме умысла, как прямой умысел, т.е. должностное лицо осознает, что, получая предмет взятки за действие либо бездействие в пользу взяткодателя, он злоупотребляет своим служебным положением в неслужебных целях, однако готов пойти на совершение этого действия либо бездействия.

На основе проведенного сравнительно-правового анализа норм УК стран СНГ, где предусмотрена ответственность за получение взятки, мы вывели следующую классификацию квалифицированных и особо квалифицированных видов получения взятки:

1. С учётом того, что взятка получена за незаконные (неправомерные) действия (бездействие) (УК Республики Азербайджан, УК Республики Армения, УК Республики Казахстан, УК Кыргызской Республики, УК Российской Федерации, УК Республики Таджикистан), но в УК республик Беларусь, Молдова, Узбекистан и Туркменистан не предусматривается данный квалифицированный вид получения взятки.

2. В зависимости от форм и видов множественности преступлений: неоднократность (УК Республики Азербайджан, УК Республики Казахстан); повторность (УК Республики Армения, УК Республики Таджикистан, УК Туркменистана, УК Республики Узбекистан); опасный рецидив (УК Республики Узбекистан), но в УК Кыргызской Республики, Республики Молдова и Российской Федерации отсутствует квалифицированные и особо квалифицированные виды получения взятки.

3. В зависимости от форм соучастия в совершении преступлений: группой лиц по предварительному сговору (УК Республики Азербайджан, УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан, УК Кыргызской Республики, УК Российской Федерации, УК Республики Таджикистан, УК

Туркменистана, УК Республики Узбекистан); преступная группа (УК Республики Казахстан); двумя или более лицами (УК Республики Молдова); организованная группа (УК Республики Азербайджан, УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Российской Федерации, УК Республики Таджикистан, УК Республики Узбекистан).

4. В зависимости от вымогательства взятки (УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан, УК Республики Молдова, УК Российской Федерации, УК Республики Таджикистан, УК Туркменистана, УК Республики Узбекистан); с применением угроз (УК Республики Азербайджан). Только в УК Кыргызской Республики вымогательство взятки предусмотрено в отдельной статье (ст. 343), что говорит об особенностях установления данного вида получения взятки по УК Кыргызской Республики.

5. В зависимости от размера взятки: значительный размер (УК Республики Казахстан, УК Российской Федерации); крупный размер (УК Республики Азербайджан, УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан, УК Кыргызской Республики, УК Республики Молдова, УК Российской Федерации, УК Республики Таджикистан, УК Туркменистана, УК Республики Узбекистан); особо крупный размер (УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан, УК Кыргызской Республики, УК Республики Молдова, УК Российской Федерации, УК Республики Узбекистан).

6. С учётом занимаемой должности: судей (УК Республики Армения); государственные должностные лица, занимающие ответственное положение (УК Республики Беларусь, УК Кыргызской Республики, УК Туркменистана); лицо, занимающее государственную должность, а равно органа местного самоуправления (УК Российской Федерации, УК Республики Таджикистан); лицо, являющееся главой органов поселков и сел (УК Республики Таджикистан); в УК республик: Азербайджан, Казахстан, Молдова и Узбекистан отсутствует этот квалифицированный вид получения взятки.

Следует отметить, что как мы уже указали выше, квалифицированный вид данного преступления с учётом размера взятки в каждом государстве-участнике СНГ определяется по-разному, и зависит, прежде всего, от суммы национальной валюты этих государств и стоимости услуг. Например, в соответствии с Примечанием к УК Республики Азербайджан в статье 311.3.3 Кодекса «крупным размером» признается сумма в размере свыше пяти тысяч манатов»[142]. В Примечании к ст. 290 УК Российской Федерации и статьях 291 и 291.1 Кодекса «значительным размером взятки» считается «сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки – превышающие один миллион рублей»[143]. В Республике Таджикистан, в отличие от других государств-участников СНГ, в данном контексте применяется показатель для расчётов. Так, в Примечании 1 к ст. 319 УК РТ «крупным размером признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающая одну тысячу показателей для расчётов»[144].

Сравнительно-правовой анализ санкций статей УК государств-участников СНГ, в которых предусмотрена ответственность за получение взятки, показал, что в каждом государстве наказание устанавливается в зависимости от национальных ценностей. Но при ведении государственной уголовно-правовой политики каждого государства, в рамках установления вида и размера наказания за

---

[142] На сегодняшний день 1 азербайджанский манат стоит 0,5846 долл. США / См.: Индекс обмена валют [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.exdex.ru/curs_cbrf/calc/1-azn-v-usd/ (дата обращения: 29.12.2020).

[143] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (по состоянию на 31.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3 (дата обращения: 02.11.2020).

[144] Согласно Закону Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2021 год» 1 показатель для расчётов по исчислению налогов, пошлин, иных обязательных платежей, штрафных санкций, социальных выплат, а также для исчисления тех или иных стоимостных предельных (нижних или верхних) величин, применяемых в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, по состоянию на 01.01.2021 составляет 60 сомони. Сайт национального Центра законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения 07.02.2021).

совершение получения взятки, определённое влияние имеют международные правовые акты о противодействии получению взятки.

В данном контексте следует отметить, что в ст. 305 Модельного Уголовного кодекса стран СНГ получение взятки в основном составе признаётся как преступление средней тяжести[145]. На основании ст. 18 данного Кодекса к преступлению средней тяжести относятся умышленные деяния с наибольшим размером наказания, не превышающим 5 лет лишения свободы, а за неосторожные действия (бездействие) предусмотрено наказание сроком свыше 2-х лет лишения свободы, что предусмотрено настоящим Кодексом[146]. В плане установления вида и размера наказания за основной состав получения взятки большинство стран СНГ придерживаются правила, предусмотренного в Модельном Уголовном Кодексе стран СНГ, кроме Республики Азербайджан и Республики Туркменистан, где наказание за получение взятки установлено до восьми лет лишения свободы.

Максимальное наказание при совершении квалифицированного и особо квалифицированного вида получения взятки в статьях УК стран СНГ предусмотрено следующее:

– до 10 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет с конфискацией имущества или штрафом от 20000 до 25000 расчётных показателей (УК Кыргызской Республики);

– до 10 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью на срок от 5 до 7 лет (УК Республики Молдова);

– до 12 лет лишения свободы (УК Республики Азербайджан);

– до 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой (УК Республики Армения);

---

[145] См.: Модельный Уголовный Кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями от 16 ноября 2006 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901781490 (дата обращения: 22.06.2020).
[146] См.: Там же.

– до 12 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью сроком на пять лет (УК Республики Таджикистан);

– до 15 лет лишения свободы со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью (УК Республики Беларусь);

– до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью (УК Республики Казахстан);

– до 15 лет лишения свободы со штрафом в размере до семидесятикратной суммы взятки или без таковой и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пятнадцати лет или без таковой (УК Российской Федерации);

– до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой (УК Туркменистана);

– до 15 лет лишения свободы (УК Республики Узбекистан).

Как видно, наряду с лишением свободы как основным наказанием, за получение взятки предусмотрено наказание в виде штрафа и дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью, а также предусматривается конфискация имущества, что делает более эффективным исправительное и предупредительное воздействие на лиц, совершивших такое преступление, как получение взятки.

Итак, заключая параграф диссертации, посвящённый сравнительно-правовому анализу законодательств государств-участников СНГ по вопросам борьбы с получением взятки, как коррупционного преступления, мы пришли к таким выводам:

1. В постсоветских государствах проблемы правового регулирования противодействия коррупции и борьбе с ней, в том числе таких коррупционных

преступлений, как дача и получение взятки, стали определяться после распада Советского Союза. Вследствие чего стал вопрос об основании нового Союзного государства и формировании эффективной общей антикоррупционной стратегии на межправительственном уровне. Важным историческим моментом в этот период стало основание такого нового современного образования как СНГ – Содружество Независимых Государств.

2. Создание СНГ дало толчок к принятию нескольких нормативно-правовых актов, которые способствовали криминализации получения взятки и сближению антикоррупционного законодательства стран СНГ. В качестве таких нормативно-правовых актов выступают Модельный Уголовный кодекс стран СНГ от 17 февраля 1996 г., Модельный закон «О борьбе с коррупцией» от 3 апреля 1999 г. и Модельный закон «О противодействии коррупции» (новая редакция) от 25 ноября 2008 г., на базе которых построена вся система уголовного законодательства стран СНГ, где установлена ответственность за взяточничество, в том числе за получение взятки, и предусмотрены соответствующие или аналогичные по названию составы данного преступления.

3. Большинство государств-участников СНГ в своих уголовных законах тождественны в определении объекта преступления, связанного с получением взятки, т.е. как общественные отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность органов госвласти и госслужбы (однако уголовное законодательство Республики Узбекистан устанавливает объект получения взятки как общественные отношения, которые обеспечивают порядок управления). Данный факт сопряжён с тем, что законодательства государств-участников СНГ унифицированы в рамках Модельного Уголовного кодекса стран СНГ от 17 февраля 1996 г., где предусмотрено единое правовое поле в сфере борьбы с преступностью для государств СНГ.

4. В гл. 30 УК РТ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы» нецелесообразно конкретизировать и указывать видовые объекты преступлений (преступления против государственной власти;

преступления против интересов государственной службы; преступления против службы в органах местного самоуправления), а необходимо более лаконично и содержательно объединить их названия по смыслу, связывающим эти виды. Например, по образцу названия гл. 35 УК Республики Беларусь – «Преступления против интересов службы».

5. В уголовных законодательствах государств-участников СНГ в качестве предмета получения взятки предусмотрены такие предметы, как деньги, имущество, право на имущество, ценные бумаги, имущественная выгода, материальные ценности.

6. Анализ диспозиции статей Уголовного кодекса государств-участников СНГ показал, что в них деяния, направленные на получение взятки, хотя имеют определенные отличия, но по конструкции имеют множество совпадений, которые основаны на сближение УК государств-участников СНГ с Модельным Уголовным кодексом стран СНГ. В частности, для построения объективной стороны данного состава преступления законодатели стран СНГ используют одинаковый подход, а именно оперируют такими понятиями, как предмет получения взятки со следующим определением: совершение самих действий (бездействие) в интересах дающего взятку (взяткодателя) либо лицам, их представляющих, если определенные действия (бездействие), входящие в его служебные полномочия либо, когда исходя из его служебных полномочий способствуют таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе[147].

7. Почти во всех УК стран СНГ одинаково определяется субъект получения взятки. Субъектом получения взятки в УК стран СНГ признается, прежде всего, должностное лицо. Понятие должностного лица в законодательстве большинства стран СНГ предусматривается, в основном, – в статьях Особенной части УК, а вернее – в Примечаниях к статьям, где предусмотрена ответственность за

[147] См.: Модельный Уголовный Кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями от 16 ноября 2006 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901781490 (дата обращения: 22.06.2020).

злоупотребление должностными полномочиями [148]. Но отличительной особенностью УК некоторых стран СНГ, в плане определения понятия «должностное лицо» обнаруживается, что данное понятие учтено в статьях не Особенной части УК, а Общей части УК (например, ст. 123 УК Республики Молдова)[149], а также в отдельном разделе о правовом значении терминов (УК Республики Узбекистан) [150].

8. В отличие от УК Республики Таджикистан, в некоторых уголовных законах государств-участников СНГ, как в ст. 307 Модельного Уголовного кодекса стран СНГ, предусмотрена ответственность за посредничество во взяточничестве, что является упущением уголовно-правовой политики государства в сфере противодействия коррупции. В соответствии с вышеизложенным и учитывая эффективность борьбы со взяточничеством государств СНГ, предлагаем включить новую статью в УК Республики Таджикистан в следующей редакции:

«Статья 319.1. Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное

---

[148] Например, в Примечании 1 к ст. 285 УК Российской Федерации закреплено, что «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» / Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (по состоянию на 31.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3 (дата обращения: 02.11.2020).

[149] Под должностным лицом понимается лицо, наделённое в государственном предприятии, учреждении, организации (их подразделении) либо в предприятии, учреждении, организации (их подразделении) органов местного публичного управления, постоянно или временно, в силу закона, по назначению, по выбору или в силу отдельного поручения определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера / Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (по состоянию на 09.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=6;-150 (дата обращения: 02.11.2020).

[150] Должностное лицо – это лицо, назначаемое или избираемое постоянно, временно или по специальному полномочию, выполняющее функции представителя власти либо осуществляющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах самоуправления граждан, на предприятиях, учреждениях, организациях, независимо от форм собственности и уполномоченное на совершение юридически значимых действий, а равно лицо, осуществляющее указанные функции в международной организации либо в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства.

способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере».

9. Позиция законодателей государств СНГ едина в том, что при квалификации получения взятки единственным элементом является ее субъективная сторона. Исходя из анализа норм УК государств СНГ, где предусмотрена ответственность за получение взятки, субъективная сторона получения взятки выражена как вина в форме умысла, как прямой умысел, т.е. должностное лицо осознает, что, получая предмет взятки за действие либо бездействие в пользу взяткодателя, он злоупотребляет своим служебным положением в неслужебных целях, однако готов пойти на совершение этого действия либо бездействия.

10. При определении квалифицированных и особо квалифицированных видов получения взятки в УК стран СНГ используются схожие термины и понятия, которые можно сгруппировать с учётом того, что взятка: получена за незаконные (неправомерные) действия (бездействие), от форм множественности преступления, в зависимости от форм соучастия в преступлении, в зависимости от вымогательства взятки с учётом размера взятки (оценочный признак) и в зависимости от занимаемой должности.

11. Максимальное наказание при совершении квалифицированного и особо квалифицированного вида получения взятки в статьях УК стран СНГ предусмотрено в виде пятнадцати лет лишения свободы. Наряду с лишением свободы, как основной вид наказания, за получение взятки законом предусмотрено в качестве наказания штраф и дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью, а также предусматривается конфискация имущества, что делает более эффективным исправительное и предупредительное воздействие на лиц, совершивших такое преступление как получение взятки.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

2.1. Объективные признаки состава получения взятки

Следует отметить, что основанием применения уголовной ответственности является совершение преступного деяния, которое имеет свой состав и признаки. В уголовном законе понятие состава преступления отсутствует и, более того, оно разрабатывается наукой уголовного права и, следовательно, имеет собственную систему признаков, при определении которого совершение такого деяния следует считать преступлением.

Каждый состав преступления обладает четырьмя основными элементами, которые характеризуют тот или иной состав преступления. Таковыми являются объект и объективная сторона, а также субъект и субъективная сторона преступления. Данная модель построения составов преступления может служить правильному применению уголовно-правовых норм[151]. Два первых элемента (объект и объективная сторона преступления) именуются объективными признаками, а два последних (субъект и субъективная сторона преступления) – называют субъективными признаками состава преступления.

Вопрос об определении объективных признаков преступления стал рассматриваться еще в начале XX в. В свое время русский учёный Н.С. Таганцев отмечал, что преступное действие – это посягательство на норму в своем реальном бытии[152].

В эпоху развития теории советского уголовного права также очень подробно рассматривались объективные признаки преступлений. Так, рассматривая данный вопрос, советские учёные Н.С. Алексеев и М.Д. Шаргородский отмечали, что проблема объективных признаков не менее важна и является философски серьёзной проблемой, чем проблема вины, и является менее разработанной в

[151] См.: Уголовное право Общая и Особенная части: учебник / Под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – С. 86.
[152] См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. – Тула, 2001. – С. 400.

литературе[153]. По мнению другого классика того времени Б.С. Никифорова, сугубо важное теоретическое и практическое значение имеет правильное определение объекта преступления. Уяснение объекта преступления способствует пониманию сущности преступления, определению границ действия уголовно-правовых норм, содействию точной квалификации действий, отграничению преступления от других правонарушений и явлений, не имеющих отношения к юридической догматике[154].

В современной уголовно-правовой теории «объект преступления обусловливает не только возникновение уголовно-правового запрета, но и в значительной мере его юридическую структуру, объем и пределы уголовно-правовой охраны, а также многие объективные и субъективные признаки состава преступления. Посредством размера, причиняемого объекту посягательства вреда, определяются и общественно опасные последствия преступлений либо, напротив, устанавливается малозначительность действий или бездействия»[155]. Исходя из такого мнения, приходим к выводу, что для выявления сущности любого преступления особое значение имеет определение ее объекта. По нашему мнению, своевременное определение объекта преступления – это ключ к его раскрытию. Как правильно отмечает Н.И. Загородников, сами по себе поступки людей в любой форме будут носить общественно опасный характер только тогда, когда их действия будут угрожать реальному благополучию, которое находится под охраной закона[156]. Таким образом, неправильная квалификация содеянного деяния по большей части является причиной ошибочности при решении вопроса о предмете преступления[157].

---

[153] См.: Шаргородский М.Д. Алексеев Н.С. Актуальные вопросы советского уголовного права // Учёные записки ЛГУ. – 1954. – №182. Вып. 5. – С. 188–189.
[154] См.: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 4.
[155] Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 127.
[156] См.: Загородников Н.И. Значение объекта преступления при определении меры наказания по советскому уголовному праву // Труды Военно-юридической академии. – 1949. Вып. 10. – С. 8.
[157] См.: Никифоров Б.С. Указ. соч. – С. 6.

Исходя из теории уголовного права, к объекту преступления причисляются общественные отношения (интересы, блага), подвергаемые причинению вреда, или при создании угрозы причинения им вреда, охраняются уголовным законом[158].

Определяя объект преступления, А.И. Сафаров доказывает, что объектом преступления является комплекс общественных отношений, взятых под охрану уголовного кодекса, против которого устремлены преступные покушения[159]. В уголовном праве разделение объекта преступления принято производить по вертикальному (общий, родовой, видовой и непосредственный) и горизонтальному положению на уровне непосредственного объекта (основной, дополнительный и факультативный).

В уголовно-правовой теории родовым объектом признаются такие общественные отношения, которые являются однотипными, в силу чего взяты под охрану совокупностью взаимозависимых норм уголовного права[160].

На этом основании, первоначально можно предположить, что вопрос об определении объекта получения взятки, за что предусмотрена ответственность в ст. 319 УК РТ, уже решён, так как данная статья размещена в разделе XIII УК РТ под названием «Преступления против государственной власти», а также в главе 30 УК РТ под заглавием «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы». По мнению многих учёных[161], учитывая принцип устройства норм Особенной части Уголовного кодекса, следует, что

---

[158] См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – С.127; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – С. 25; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. И.Э. Звечаровского. – М.: Юристъ, 2004. – С. 35; Семенцова, И.А. Уголовное право: Общая часть: Экзамен. Ответы: Учеб. пособие для студентов вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – С. 110.; Российское уголовное право: Учеб. В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – С. 127; Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс. – М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. – С. 138.

[159] См.: Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем: монография. – Душанбе: ГУП «Душанбинский полиграфкомбинат», 2012. – С. 93.

[160] См.: Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – С. 143; Российское уголовное право: Учеб. В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – С. 128.

[161] См.: например, Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Проспект, 1998. – С. 587; Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: система преступлений и их классификация: Учеб. пособие. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. – С. 143–144; Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. – М.: Эксмо, 2010. – С. 495 и др.

родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие соответствующую деятельность органов государственной власти, где видовым объектом рассматриваемого общественно опасного деяния признаются отношения, которые связаны с обеспечением нормальной работы органов госвласти и госслужбы.

Однако очень сложно разделить упомянутое мнение учёных, ибо наблюдается некая несогласованность между названиями раздела XIII и главы 30 УК РТ. Относительно этого мы думаем, что согласно названию главы 30 УК РТ, она выходит за рамки раздела XIII УК РТ, так как является шире, чем название упомянутого раздела УК РТ, что может привести, определённым образом, к усугублению рассмотрения составов совершаемых преступлений. Исходя из этого, предлагаем в названии раздела XIII УК РТ использовать более объёмную терминологию, чем та, которая использована в названии главы 30 УК РТ.

Между тем, рассматривая данный вопрос (относительно УК Российской Федерации), А.И. Рарог указывает, что заглавие раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти» (соответствующий разделу XIII УК РТ) не совсем отвечает его содержанию, вследствие того, что эти нормы защищают интересы и государственной власти, и местного самоуправления, вернее – общественные круги. В результате, «единый родовой объект всех этих преступлений составляет обширная группа общественных отношений, обеспечивающих легитимность, нормальное существование и функционирование всех ветвей государственной власти и местного самоуправления [162]. Придерживаясь мнения вышеназванного учёного, для устранения подобной коллизии норм в УК РТ предлагаем дополнить название раздела XIII УК РТ словами «и местного самоуправления», тем самым название данного раздела УК РТ может быть изложено следующим образом: «Преступления против государственной власти и местного самоуправления».

[162] См.: Российское уголовное право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. Т. 2: Особенная часть. – С. 139.

Следует отметить, что в науке уголовного права по поводу определения родового объекта анализируемого преступления изъясняется, что этот объект, очевидно, не государственная власть, а само государство. Сторонником этого суждения был А.Я. Казаков, который придерживаясь того, что родовым объектом в разделе X УК Российской Федерации (соответственно раздел XIII УК РТ) является государство, а не государственная власть (как исходит из названия данного раздела УК Российской Федерации), предлагал данный раздел УК Российской Федерации назвать «Преступления против государства», т.к., по его мнению, устранение этой коллизии и будет соответствовать объекту охраны уголовного права[163]. К тому же, по мнению А.Я. Казакова, родовым объектом рассматриваемой категории преступлений является государство, которое выступает как многогранная сущность, её согласованные элементы отражают формы и условия (конституционный строй, безопасность), механизмы (государственная власть, в т.ч. правосудие) и инструменты (порядок управления, публичный аппарат) его бытия[164].

Касаясь проблемы видового объекта получения взятки, следует констатировать, что видовой объект является частью родового объекта, соединяющего более узкие группы отношений, формулирующие равноправную заинтересованность участников этих отношений или представляющих некоторые единые устремления этого же объекта преступления. Он составляет единое целое с родовым объектом как часть его с целым или равно как вид с родом[165].

В научном мире давно идут споры относительно определения видового объекта получения взятки. Мнения учёных по данной проблеме расходятся до полярно противоположных по своей сути. Позиция одной группы заключается в том, что видовой и родовой объекты исследуемых преступлений в общепринятой

---

[163] См.: Казаков А.Я. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в условиях проведения бюджетной реформы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 22–24.

[164] См.: Казаков А.Я. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в условиях проведения бюджетной реформы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 16.

[165] См.: Георгиевский Э.В. Объект преступления: теоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Университет МВД РФ, 1999. – С. 14–15.

их трактовке практически неразличимы[166]. Иная позиция другой группы учёных, к которой относится А.И. Рарог. Они, в частности, подразделяют на три составляющие части видовой объект исследуемой группы преступлений: 1) публичная власть, которая включает все ветви государственной власти (в том числе субъекты военного управления) и местное самоуправление; 2) интересы государственной службы; 3) интересы муниципальной службы [167]. Каждая составляющая часть из трёх указанных, может рассматриваться как родовой объект, в зависимости от области совершения преступления.

В главе 30 УК РТ объединены общественные отношения одного вида, которые по совокупности составляют видовой объект преступлений, входящих в данную главу УК. Как было рассмотрено нами в предыдущей главе диссертации, в заглавиях статей уголовного законодательства государств-участниц СНГ использованы краткие словосочетания, такие как: «должностные преступления», «служебные преступления», «преступления в сфере служебной деятельности» и другие. В связи с чем мы считаем, что нецелесообразно детально излагать эти объекты в главе 30 УК РТ, как это представлено в нынешней редакции этой главы УК РТ (преступления против государственной власти; преступления против интересов государственной службы), а необходимо применить одно понятие, объединяющее их. На наш взгляд, это может быть новая редакция – «Преступления против интересов службы». Сообразно, главу 30 УК РТ в нынешней трактовке «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы» необходимо изменить на «Преступления против интересов службы».

Относясь к вопросу об определении непосредственного объекта анализируемого преступления, хотелось бы отметить, что по поводу его определения существуют различные мнения учёных. Одна группа учёных полагает, что данный объект почти сравним с видовым объектом должностных

---

[166] См.: например, Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств государственных внебюджетных фондов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2005. – С. 9–10.
[167] См.: Российское уголовное право: Учеб. В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. Т. 2. Особенная часть. – С. 495–496.

преступлений. Этой точки зрения придерживается В.И. Кузьмин[168], считая, что при определении непосредственного объекта преступления следует учитывать, что он напрямую связан со сферой деятельности, в которой совершено преступное действие, и в чем оно проявилось. Иной точки зрения придерживается В.Ф. Кириченко, утверждающий, что родовой и непосредственный объекты этой группы располагаются в одной области, при этом непосредственным объектом являются совершенно определённые общественные отношения, разнящиеся от прочих общественных отношений, которые также входят в эту группу[169].

Так, проанализировав в целом главу 30 УК РТ, мы сделали вывод, что в качестве непосредственного объекта получения взятки выступают общественные отношения по обеспечению легальной и нормальной деятельности органов власти касательно рода их деятельности, интересов и имиджа.

В диспозиции ст. 319 УК РТ законодатель указывает на присутствие определённых предметов, что обусловливает к привлечению к уголовной ответственности за получение взятки. В данном контексте в качестве таковых считается взятка[170]. Взятка в данном случае выступает в роли связующего звена между его получением и дачей, а также оно определяет круг тех действий или бездействий, которые выполняет взяткополучатель в пользу взяткодателя. Более того, по сути, это самый сложный объективный признак взяточничества, имеющий сложное содержание и определяющий формы. Исходя из этого, под взяткой понимается та или иная имущественная выгода, при получении которой должностное лицо может совершить или не совершить определённые действия в пользу лица, давшего взятку, которые исходят из служебных функций данного должностного лица[171].

---

[168] См.: Кузьмин, В.И. Объект халатности, проявляемой в сфере торговли [Текст] / В.И. Кузьмин // Проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1979. – С. 52.

[169] См.: Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 21.

[170] См.: Козаченко И.Я. Проблемы определения уголовно-правовых признаков предмета взяточничества // Организационно-правовые проблемы профилактики правонарушений органами внутренних дел в современных условиях. – Тюмень, 1992. – С. 3.

[171] См.: Грошев А.В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики). – Краснодар: КубГАУ, 2008. – С. 20–21.

Итак, в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 319 УК РТ «Получение взятки», наряду с деньгами могут выступать ценные бумаги, иное имущество и услуги имущественного характера, предусмотренных диспозицией указанной статьи УК РТ.

Одним из наиболее часто встречающимся в следственной и судебной практике предметом получения взятки выступают деньги [172] – законные платёжные средства, обязательные по законодательству к приёму по нарицательной стоимости на всей территории Республики Таджикистан. К ним относятся национальная валюта Республики Таджикистан и валюта. Национальной валютой Республики Таджикистан является «сомони». Валюта – это национальная валюта зарубежных стран (п. 2 ст. 1 Закона РТ от 13 июня 2013 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»[173]).

В качестве примера, где предметом взятки выступают деньги, можно привести следующий случай из судебной практики: «Подсудимый Ш.М.Г. по приказу начальника Управления внутренних дел Республики Таджикистан по Согдийской области за №61 х/ш от 1 ноября 2008 года, работая в должности участкового инспектора отделения общественного порядка, как должностное лицо, при исполнении служебных обязанностей совершил преступление – получение взятки. Так, 13 июня 2017 года в ОМВД в городе Бустон Согдийской области Республики Таджикистан поступило заявление от Д.Л.Р. на гражданку Э.У.А. о том, что она занимается колдовством и гаданием, и обманным путём завладела её деньгами в сумме 2700 долларов США и 200 евро. Заявление было отдано для рассмотрения и принятия решения подсудимому Ш.М.Г. Подсудимый Ш.М.Г. 14 июня 2017 года, примерно в 10.00 часов, для установления определённых событий, упомянутых в заявлении Д.Л.Р., явился к месту жительства Э.У.А., находящееся в городе Бустон джамоата Палос, и оповестил истицу, что на неё подано заявление и она должна явиться к его месту работы, которое находится в негосударственной

[172] См.: Большая юридическая энциклопедия: БЮЭ: самое полное современное издание: более 2000 юридических терминов и понятий [Текст] / [В.В. Аванесян и др.]. – М.: ЭКСМО, 2005. – С. 160.
[173] Закон Республики Таджикистан №964 от 13 июня 2013 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj (дата обращения: 20.01.2019).

средней общеобразовательной школе «Нурафшон» города Бустон. Последняя подтвердила, что она гадала Д.Л.Р., но отрицала, что она путем мошенничества получила 2700 долларов США и 200 евро. Затем подсудимый Ш.М.Г., будучи должностным лицом, организовал ранее запланированное получение взятки, т.е. как должностное лицо он получил взятку в денежном виде за совершение действий в пользу взяткодателя Э.У.А. Данное действие виновный Ш.М.Г., используя служебные полномочия, и в целях реализации своих преступных действий потребовал от Э.У.А. сумму в размере 40-50 тысяч сомони взамен на вынесение решения – отказ возбудить уголовное дело в отношении неё. Для этого 15 июня 2017 года подсудимый Ш.М.Г. для исполнения определённых действий в пользу Э.У.А. вызвал её к месту работы руководителя отдела защиты общественного порядка ОМВД Республики Таджикистан, находящегося в городе Бустон, и принял разъяснение по поводу занятия незаконной деятельностью (колдовством и гаданием), и по части 1 статьи 482 Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан составил протокол об административном правонарушении. В то же время подсудимый Ш.М.Г. на рабочем месте взял у гражданок Д.З.Р. и М.Ш.Ш. заявления о том, что Э.У.А. путём обмана получила от них деньги в сумме 2700 долларов США и 200 евро. После получения разъяснений названных граждан подсудимый Ш.М.Г., как должностное лицо, определил, что взятие денег в сумме 2700 долларов США и 200 евро путём обмана не имеет никакого доказательства, в связи с этим от Э.У.А. вымогал сумму в размере 14 000 сомони. В тот же день, то есть 15 июня 2017 года, примерно в 18 часов, подсудимый Ш.М.Г. для достижения своих преступных целей посадил Э.У.А. в свою автомашину марки «Опель-вектра» и привёз в город Худжанд, микрорайон 32, около ресторана «Очил» и в упомянутой автомашине лично взял потребованные деньги у Э.У.А. в сумме 14 000 сомони в качестве взятки. Таким образом, суд признал вину Ш.М.Г. по ч. 1 ст. 319 УК РТ, назначив ему в виде основного наказания срок 2 года лишения свободы, а в виде

дополнительного наказания лишил виновного на два года права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»[174].

Согласно диспозиции ст. 319 УК РТ, в неё в качестве предмета рассматриваемого преступления, кроме денег, включены и ценные бумаги, которые во время совершения получения взятки находились в гражданском обороте[175]. В соответствии со ст. 157 Гражданского кодекса РТ (Ценная бумага) «ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы, и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении»[176]. В соответствии со ст. 158 ГК РТ (Виды ценных бумаг) к ценным бумагам причисляются «облигации, вексель, чек, банковский сертификат, коносамент, акция и другие документы, которые законодательными актами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг»[177].

Рассматривая проблему определения получения взятки, хотелось бы отметить, что в диспозиции ст. 319 УК РТ также названы «иные имущества» в качестве предмета данного преступления. Однако заметим, что категория «имущество» является категорией гражданского права, а не уголовного. Л.П. Тумаркина[178] соотносит определение понятия «имущество» в уголовном праве с предметом преступления. Под имуществом как предмета преступления понимаются предметы материального происхождения, естественное вещественное качество в виде объёма, массы и т.д. Так, предметом преступления могут выступить продукты природного происхождения, в том числе жидкости различного удельного веса, как газ, нефть и т.п.

Соответственно, к понятию «иное имущество», как предмету получения взятки, могут быть причислены различные ценности, которые имеют материально-вещественную форму, как: валюта, драгоценные (благородные)

---

[174] Приговор суда города Худжанд Согдийской области Республики Таджикистан от 04 сентября 2017 г., №А 1.435.
[175] Они могут быть как в национальной, так и в иностранной валюте, в документарной или бездокументарной форме.
[176] Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая от 30 июня 1999 г., №802 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj (дата обращения: 02.03.2021).
[177] Там же.
[178] См.: Тумаркина Л.П. Коммерческий подкуп. – М.: ИД «Камерон», 2005. – С. 42.

металлы – золото, платина, серебро; ювелирные изделия, иные бытовые изделия из драгоценных металлов либо как лом ювелирных изделий, натуральные драгоценные камни или огранённые ювелирные драгоценные камни высшего качества и природный жемчуг[179].

Также в качестве взятки может рассматриваться как движимое, так и недвижимое имущество, при этом, когда предметом взятки выступает имущество, которое изъято из гражданско-правового оборота (например, наркотические средства, оружие и т.д.), то при квалификации преступления требуется квалифицировать их по совокупности с теми статьями УК РТ, в которых предусмотрена ответственность за подобные деяния.

Касательно недвижимого имущества хотелось бы отметить, что не все её виды могут быть предметом получения взятки. Заметим, что по ст. 142 ГК РТ (Недвижимые и движимые вещи) ч. 1: «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся: здания (жилые, нежилые), сооружения и объекты незавершённого строительства, многолетние насаждения и иное имущество прочно связанное с землёй, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно»; ч.2: «к недвижимым вещам приравниваются также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего водного плавания, космические объекты»[180]. Так, С.А. Алимпиев объясняет, что объекты природопользования (вода, недра и другие природные ресурсы) полностью исключены из гражданско-правового оборота, исходя из обоснования, что не могут отдаваться должностному лицу, как вознаграждение за совершенные или несовершенные деяния в пользу другого лица[181].

Согласно диспозиции ст. 319 УК РТ предметом получения взятки, за исключением вышеперечисленного, могут выступить «выгоды имущественного

---

[179] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2010. – С. 1109.

[180] Гражданский кодекс Республики Таджикистан Часть первая от 30 июня 1999 г. №802 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj (дата обращения: 02.03.2021).

[181] См.: Алимпиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству (по материалам следственно-судебной практики Уральского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 8.

характера», которые истолковываются по-разному в уголовно-правой науке. Толковый словарь русского языка объясняет слово «выгода» как «прибыль, польза, извлекаемая из чего-нибудь, преимущество, интерес (чаще материальный)»[182].

Пленум Верховного Суда РТ рекомендует причислять к услугам имущественного характера действия, которые оказываются взяткополучателю на безвозмездной основе, хотя, по существу, это услуги имущественного характера, которые подлежат оплате либо оплате по очевидно заниженной цене. К ним могут быть причислены: передача турпутёвок и путёвок на санаторно-курортное лечение, оплата транспортных расходов, проездных документов или билетов, оплата затрат и развлечений должностного лица, оплата произведённых строительных, ремонтных, реставрационных или других работ и др.[183]

К предмету взятки могут быть причислены иные выгоды имущественного характера, в том числе прощение долга или оплата долга должностного лица, отзыв иска имущественного характера из суда, передача в безвозмездное пользование любого имущества либо по явно низкой стоимости, получение льготного кредита и т.п.

Верховный Суд РТ в своем постановлении даёт следующее объяснение по поводу выгод и услуг имущественного характера: занижение стоимости передаваемого имущества, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами. Данные выгоды и услуги должны оцениваться приговором суда в денежном эквиваленте. В судебной практике существуют много деяний, направленных на получение взятки, предметом которых выступают жилые помещения (квартира, дом), которые переданы должностному лицу для его пользования[184]. Для решения данного вопроса о материальной выгоде, по нашему мнению, следует согласиться с Б.В.

---

[182] Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 442.

[183] См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 77.

[184] См.: Вопросы уголовного права и процесса в практике прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел / Под ред. П.И. Кудрявцева. Сост. В.Г. Гаев. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 274.

Волженкиным, который отмечает, что в предмет взятки может попасть и автомобиль, который передаётся по доверенности должностному лицу в пользование[185].

Исходя из изложенного, делаем заключение, что надлежит признать предметом получения взятки разные ценности, блага, выгоды имущественного характера вследствие того, что получение взятки относится к преступлению корыстного характера и связано с извлечением имущественной выгоды[186]. Поэтому, как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, при передаче должностному лицу дорогостоящего билета на концерт известной певицы присутствует состав получения взятки[187].

В данном контексте следует отметить, что нет состава преступления получения взятки в таких случаях, если должностному лицу оказана услуга, которая не связана с получением вознаграждения материального характера в обмен за исполнение либо не исполнение определенных действий, вытекающих из служебного положения лица (например, дружелюбная благосклонность начальника, одобрительная характеристика или отзыв в печати и т.д.). Согласно чему как предмет взятки не признаются фальшивые документы об образовании или присвоенной квалификации (дипломы и т.п.), трудовые книжки и другие документы, удостоверяющие личность и т.д.

Выгодами имущественного характера, по нашему мнению, могут стать способствование в поступлении на обучение в вузы как должностного лица, так и его ближайших родственников. Однако по данному вопросу мы согласны с Б.В. Волженкиным, утверждающим, что доказательство преступного деяния «взяточничество» в ситуации, когда родственник должностного лица противозаконно зачислен на очное отделение на бюджетной основе

---

[185] См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 167–168.
[186] См.: Волженкин Б.В. Там же. – С. 196.
[187] См.: Лопашенко Н.А. Взяточничество: проблемы квалификации // Правоведение. – 2001. – №6. – С. 108.

государственного вуза в обход общего конкурса, теоретически допустимо, однако на практике такое доказательство почти невозможно[188].

Заслуживает внимания позиция некоторых авторов, которые относят оказание сексуальных услуг к получению взятки в виде выгоды или услуги имущественного характера. На этом основании Г.П. Новосёлов указывает на ту ситуацию, когда лицу, занимающему высокий пост в госвласти предлагают заранее оплаченные интимные услуги мужчины или женщины при условии осведомлённости данного должностного лица, то действия последнего, при условии принятия им такого предложения должно расцениваться как получение взятки (ст. 290 УК РФ (в УК РТ соответственно статья 319)). Подобным образом тогда надлежит квалифицировать действия лица, которое постоянно занимается проституцией, и вступая в половые отношения с должностным лицом без умысла и корысти, старается достичь повышения по службе вследствие таких отношений[189]. Б.В. Волженкин соглашается с данной точкой зрения, но оговаривается: «нет состава получения взятки, когда в подобные отношения вступает заинтересованное лицо ввиду того, что в этом случае такие услуги не могут быть имущественными»[190]. Такой же точки зрения придерживаются и другие учёные[191].

Согласиться с такой точкой зрения беспрекословно нельзя, и мы придерживаемся убеждения Н.А. Лопашенко, которая говорит, что нельзя отрицать наличие проституции в современном мире, но нельзя утверждать о ней как о выгоде или услуге имущественного характера[192].

В Постановлении от 19 декабря 2008 г. Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебной практике по уголовным делам о получении,

---

[188] См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 169.
[189] См.: Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: ИНФРА М – НОРМА, 1997. – С. 609.
[190] Волженкин Б.В. Там же. – С. 197.
[191] См.: Динека В.И. Должностные преступления по уголовному праву России. – Ставрополь: Кавказский край, 1999. – С. 218–219; Горбунов А.В. Уголовно-правовая характеристика подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. – С. 5; Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. – 1999. – №1-2. – С. 16.
[192] См.: Лопашенко Н.А. Взяточничество: проблемы квалификации // Правоведение. – 2001. – №6. – С. 109.

даче взятки и коммерческом подкупе» даётся определение выгоде имущественного характера (услуге, оказываемой безвозмездно, но подлежащей оплате), имея в виду действия, которые носят, или в принципе могут носить, легальный характер[193]. В гражданском праве такие действия лица признаны как услуги. Базируясь на этом, уголовно-правовая наука с позиции гражданского законодательства определяет понятия денег, ценных бумаг и иного имущества[194]. В обратном случае это может привести к легализации проституции и возникновению на этой почве возможности налогообложения деятельности проституток.

Аналогичным образом можно рассматривать действия, направленные на совершение убийства, либо незаконного собирания сведений о частной жизни или же отмывание денег, полученных преступным путем и т.д. Эти услуги не притязают называться как «выгоды имущественного характера»[195].

Эти рассуждения не обозначают, что в случае исполнения или отказа исполнить какие-либо действия вместо предоставления услуг сексуального характера должностное лицо не будет привлечено к уголовной ответственности. В данном случае это лицо может привлекаться к уголовной ответственности при наличии квалифицирующих признаков, таких как принуждение к действиям сексуального характера (соответственно ст. 140 УК РТ (Понуждение к действиям сексуального характера)), злоупотребление должностными полномочиями (соответственно ст. 314 УК РТ (Злоупотребление должностными полномочиями)) и другие преступления[196].

---

[193] См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992–2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 77.

[194] См.: Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М.: Новый Юрист, 1998. – С. 627–628; Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / Под общ. ред. Гаухмана Л.Д., Колодкина Л.М., Максимова С.В. – М.: Юриспруденция, 1999. – С. 687; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 / Под ред. О. Ф. Шишова. – М.: Новая Волна, 1998. – С. 413.

[195] Лопашенко Н.А. Взяточничество: проблемы квалификации // Правоведение. – 2001. – №6. – С. 109; Изосимов С.В. Уголовно-правовой анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.В. Волженкина. – Н. Новгород, 2005. – С. 91; Грошев А.В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики). – Краснодар: КубГАУ, 2008. – С. 42.

[196] См.: Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. – 1999. – №1-2. – С. 16; Лопашенко Н.А. Взяточничество: проблемы квалификации // Правоведение. – 2001. – №6. – С. 109.

Некоторые исследователи причисляют получение информации к предмету преступления[197]. Например, М.В. Феоктистов убеждает, что информация как таковая не имеет стоимости, однако за сбор, анализ и систематизацию информации лицо оплачивает либо поручает сделать это бесплатно лицам, находящимся в его подчинении, в служебные обязанности которых выполнение этой работы не входит[198].

По данному вопросу мы разделяем позицию А.В. Грошева, который утверждает, что в подобных случаях речь идет о тех информационных услугах, которые оказываются бесплатно. Поэтому под предмет взятки в данном случае подпадает оплата взяткодателем информационных услуг, вследствие чего взяткополучатель получает имущественную выгоду. Но, когда информационные услуги не оплачиваются, то предмет взятки отсутствует[199].

Важным признаком, имеющим особое значение при квалификации преступления, является размер предмета взятки. В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан за №11 «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» от 19 декабря 2008 г. указано, что квалификация данного преступления зависит от размера взятки[200]. Однако на законодательном уровне нет определения минимальному размеру предмета взятки. В связи с чем при определении круга действий правонарушений должностного лица имеются определённые трудности. В судебной практике известны случаи, когда за коробку конфет или флакон духов,

---

[197] См.: Букалерова Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комиссарова, д-ра юрид. наук, проф. Н.И. Пикурова. – М.: Юрилитинформ, 2006. – С. 47–48; Феоктистов М.В. Теоретические и практические проблемы взяточничества и коммерческого подкупа // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2000. – С. 216–217.

[198] См.: Феоктистов М.В. Теоретические и практические проблемы взяточничества и коммерческого подкупа // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2000. – С. 216–217.

[199] См.: Грошев А.В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики). – Краснодар: КубГАУ, 2008. – С. 37.

[200] См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992–2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 77.

вручённых должностному лицу как благодарность, должностных лиц привлекали к уголовной ответственности и выносили строгое наказание[201].

Взгляды практиков и учёных едины относительно взятки-подкупа: большинство исключают определение законодательно установленной минимальной границы взятки-подкупа[202]. Еще более сложно обстоит дело с взяткой-благодарностью ввиду того, что в действующем уголовном законодательстве нет чётких положений относительно определения минимального размера вознаграждения, отличного от типового подарка небольшой стоимости.

По утверждению С.Г. Келиной, денежная сумма, предусмотренная законом – это граница, отделяющая во всех случаях подарок от взятки, которой должны руководствоваться сотрудники правоохранительных органов при борьбе с преступлением и наказанию за соответствующие действия.

Ю.И. Ляпунов также считает, что закон должен стать основанием для решения вопроса о верхней границе заработной платы чиновника, превышение которой должно быть криминализовано путём получения взятки. В то же время автор отмечает, что если так называемый «подарок» преподносится должностному лицу под влиянием вымогательства, даже по цене ниже установленного лимита заработной платы, действие следует рассматривать как вымогательство (т.е. соответственно по п. «в» части 4 статьи 319 УК РТ)[203].

Взгляд Б.В. Волженкина, который считает, что в уголовном законе необходимо указать границу стоимости, которая установит разницу между обычным подарком и благодарной взяткой[204], является верным.

---

[201] См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 292.

[202] См.: Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. – СПб.: Альфа, 1997. – С. 210; Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. – М.: Издательский центр АриНА, 2001. – С. 20; Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. – С. 122–123; Яковенко Е.В. Уголовно-правовая борьба с взяточничеством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004. – С. 133; Грошев А.В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики). – Краснодар: КубГАУ, 2008. – С. 48.

[203] См.: Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М.: Новый Юрист, 1998. – С. 630–631.

[204] См.: Малиновский И.Б. Уголовно-правовая борьба с корыстными должностными преступлениями в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – С. 149; Борков В.Н. Получение взятки:

По нашему мнению, законодательный орган проявил рациональность и не принял эти предложения за основу. По сути, в случае определения и установления на законодательном уровне границы минимальной суммы вознаграждения, должностное лицо сможет принимать всевозможные вознаграждения как благодарность, что говорит о реальном положении для должностного лица и его возможных «клиентов», что не будет способствовать искоренению коррупции[205]. Наоборот, это станет основанием для роста коррупционной активности, о чём свидетельствует Ансельм Фейербах, немецкий криминалист: «...От немногого идёт дорога к многому, и дозволенное служит маскою дозволенного. Где спускается малое, там чаще придётся наказывать большее»[206]. Наряду с этим, законом не даётся определения или ценностного критерия, который разделяет «обычный подарок» от взяточничества, что не является гораздо сложнее, чем участие в правоприменительном процессе. На это указывают вышеупомянутые проблемы.

Исходя из изложенного, следует, что объединение эталонов стоимости, отделяющих подарки от взяток, неприемлемо, т.к. содействует приумножению коррупции в бюрократии и приумножает проблемы в обеспечении соблюдения закона.

По сути, в указанных выше эпизодах надлежит применить нормы УК РТ вследствие незначительности содеянного, за исключением преступления, характер и степень опасности которого недостаточно соизмерим.

Важным является утверждение авторов, что независимо от того, что получение и дача взятки причисляются к категории преступлений средней

вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. – С. 124; Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Нижнекамск: ИПЦ «Гузель», 1995. – С. 112.

[205] См.: Гейвандов Э.А. Обычный подарок или взятка? // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: сб. науч. тр. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. – С. 18.

[206] Фейербах А. О подкупе. Перевод с немецкого Е.П. Анциферовой // Журнал гражданского и уголовного права. – СПб., 1884. Кн. 6, июнь. – С. 83.

тяжести, уголовно-правовая норма, предусмотренная в ч. 2 ст. 17 УК РТ (Понятие преступления), может к ним также применяться[207].

Рассматривая вопросы объективной стороны преступлений, российские учёные отмечают, что объективная сторона преступления, являясь элементом состава преступления, выступает как важная предпосылка основания уголовной ответственности. В конкретном составе преступления при отсутствии хотя бы одного признака объективной стороны автоматически влечёт за собой отсутствие самого состава преступления. С помощью данного элемента состава преступления можно провести правильное разграничение сходных составов преступлений. Объективная сторона преступления играет ключевую роль при квалификации преступления, при котором устанавливается его единство с признаками конкретного состава преступления, причём учитываются лишь признаки, указанные в статьях уголовного закона[208].

Отечественный учёный Ф.А. Мирзоахмедов придерживается аналогичного мнения: «объективную сторону преступления можно определить как совокупность внешних признаков преступления, которые установлены в Уголовном кодексе и характеризуют конкретный состав преступления»[209].

С позиции А.В. Галаховой, объективно состав преступления характеризуется юридически существенными признаками: «общественно опасное действие (бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между

---

[207] См.: Изосимов С.В. Когда подарок становится взяткой // Защита прав человека: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Пермский филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Перми. – Пермь, 2007. – С. 28; Уголовное право России. Практический курс: учебн.-практ. пособие для студентов, обуч. по спец. «Юриспруденция» / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; Под науч. ред. А.В. Наумова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 665–666.

[208] См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 9; Тимейко В.Г. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов н/Д, 1977. – С. 29; Курс уголовного права: В пяти томах / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. Т. 1. Общая часть. – С. 219–263; Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2004. – С. 25; Уголовное право России: В двух томах / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Норма, 2008. Т. 1. Общая часть. – С. 143–181.

[209] Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук. – М. 2016. – С. 86.

действием (бездействием) и общественно опасными последствиями; способ, место, время, орудия, средства, обстановка совершения преступления»[210].

Таким образом, раскрытие содержания обязательных и факультативных признаков составов преступлений поможет не только при их квалификации, но и может использоваться при квалификации других преступных деяний.

Относительно анализируемого признака получения взятки следует отметить, что обязательным признаком её объективной стороны признается общественно опасное деяние (действие ли бездействие).

Диспозиция ст. 319 УК РТ, устанавливающая ответственность за получение взятки, сконструирована по сложной схеме. Во-первых, в соответствии с диспозицией ст. 319 УК РТ, суть которой заключается в получении взятки от должностного лица за осуществление действий (бездействий) в интересах лица, давшего взятку, или иного коррумпированного лица. Во-вторых, к совершению преступления должностным лицом относятся только действия (бездействие), подпадающие под его юрисдикцию. Однако в этом случае следует учитывать, что состав получения взятки также будет заключаться, если взятку по согласию должностного лица получат родственники или его друзья[211].

В свою очередь, передача взятки взяткодателем означает, что предмет взятки полностью или частично передан взяткодателю. Если должностное лицо получило взятку в форме каких-либо материальных услуг, преступление считается завершённым с момента начала оказания услуги или с момента получения должностным лицом официальных бумаг, позволяющих их использовать. Получение взятки следует считать действительным, если соответствующие деньги зачислены на банковский счет должностного лица, если он об этом знает, т.е. с момента фактической возможности ими распорядиться[212].

---

[210] Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский исследователь. – 2010. – №14. – С. 17.

[211] См. Алимпиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству (по материалам следственно-судебной практики Уральского федерального округа): дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 86.

[212] См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 183.

Таким образом, объективную сторону получения взятки характеризуют только деяния, совершенные путем действия или бездействия, независимо от наступающих последствий, то есть состав преступления при получении взятки по конструкции является формальным.

В диспозиции ст. 319 УК РТ использованные служебные полномочия представлены в следующих видах:

а) совершение действий (бездействие), причисляемых к полномочиям должностного лица;

б) в ситуации, когда должностное лицо может оказать содействие действию (бездействие), используя свои служебные полномочия;

в) обеспечение общего покровительства или служебного попустительства.

На практике наиболее распространённой формой получения взятки является совершение действий (бездействие), отнесённых к компетенции должностного лица. В данном случае подразумевается, что должностное лицо действует в пределах тех полномочий, которыми оно наделено. Данные действия принимают форму преступления, если совершаются в обмен на получение взятки. Таким образом, в соответствии с диспозицией ст. 319 УК РТ получение взятки может признаваться таковой, если аналогичные действия входят в служебные полномочия данного должностного лица. К служебным полномочиям должностного лица причисляются такие действия (бездействие), которые должностное лицо имеет право и (или) обязано совершать в рамках его служебной компетенции и предоставленных ему прав и обязанностей. В качестве примера может служить следующее дело из судебной практики.

Городской суд города Истаравшан Согдийской области Республики Таджикистан от 24 октября 2017 года в отношении Ш.М.С. установил, что он на основе распоряжения руководителя Государственной службы социально-медицинского анализа при Министерстве здравоохранения и социальной защиты Республики Таджикистан под №44ХК с 02.10.2012 г. по 28.06.2016 г. работал в должности ведущего специалиста Государственной службы социально-

медицинского анализа при Министерстве здравоохранения и социальной защиты Республики Таджикистан в городе Истаравшан. Приблизительно в середине января 2017 года К.М.А. в связи с достижением пенсионного возраста и с инвалидностью вместе с врачом-урологом Центральной поликлиники города Истаравшан – Ф.Ф.Э. пришли в рабочий кабинет Ш.М.С., в межрайонный отдел Государственной службы социально-медицинского анализа, расположенном в городе Истаравшан по улице Гагарина. При содействии Ф.Ф.Э. обратился к Ш.М.С. по данному вопросу. В свою очередь Ш.М.С., как член государственной медицинской комиссии, умышленно и с корыстной целью для решения данного вопроса через Ф.Ф.Э. потребовал от К.М.А. 1400 сомони в качестве взятки. По приглашению Ш.М.С. в отдел Государственной службы социально-медицинского анализа города Истаравшан 07.06.2017 г. К.М.А. пришёл в государственную медицинскую комиссию, где Ш.М.С. в качестве отраслевого специалиста совершил действия в пользу взяткодателя, т.е. дал положительное заключение по состоянию здоровья К.М.А. В этот же день Ш.М.С. через Ф.Ф.Э. в своём рабочем кабинете взял 500 сомони в качестве взятки. Ш.М.С. в целях окончания своего преступного деяния, с использованием служебного положения, для дачи заключения государственной медицинской комиссии об определении группы инвалидности 21.06.2017 г. непосредственно от К.М.А. возле Центра здравоохранения №1 города Истаравшан взял остаток суммы в размере 800 сомони – итого 1300 сомони в качестве взятки. Суд признал вину Ш.М.С. по ч. 1 ст. 319 УК РТ, и в качестве основного наказания назначил виновному шесть месяцев лишения свободы, а в качестве дополнительного наказания лишил виновного на один год права занимать руководящие должности с правом распоряжения денежными средствами[213].

Следует отметить, что в целом, как в следственной, так и в судебной практике, у следователей и судов при квалификации и назначении наказания за совершение деяний, предусмотренных ст. 319 УК РТ, особых проблем не

[213] См.: Архив городского суда Истаравшан Согдийской области Республики Таджикистан за 2017 год.

возникает. При этом они соответствуют нормам действующего законодательства, где прописаны обязательные положения и характер официальных полномочий должностных лиц, обвиняемых во взяточничестве. В то же время, как и в приведённом примере из судебной практики, судебные приговоры должны включать ссылки на конкретные нормативные правовые акты, а также описание обязанностей и прав, наделяющих должностное лицо определенными полномочиями.

Обобщая приведённые суждения, автор отмечает, что для привлечения должностного лица к уголовной ответственности за получение взятки при совершении действий (бездействие), входящих в его служебные полномочия, следует установить:

1) виды и направленность служебных прав и обязанностей;

2) нормативно-правовые акты, которые регулируют права и обязанности этих лиц;

3) факт использования должностным лицом своих полномочий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Для второго вида получения взятки должностным лицом типична ситуация, когда должностное лицо способствует таким действиям (бездействию), как использование своего служебного положения. Но в ст. 319 УК РТ чётко прописано, что получение взятки при этом допустимо лишь «в силу его должностного положения», с помощью чего лицо «способствует» реализации таких действий (бездействию).

В широком понимании под таким получением взятки подразумевается использование служебных полномочий. При этом чиновник оказывает влияние на других людей, которые помогают в решении проблемы в его пользу.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» предусматривается, что: «Субъектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК Республики Таджикистан, при

наличии к тому оснований, признаётся такое должностное лицо, которое хотя и не обладало полномочиями для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом. Под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя со стороны указанных должностных лиц, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя. При этом правоохранительным органам, в том числе ведущим предварительное расследование, и судам следует иметь в виду, что использование личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование должностного положения»[214].

Заметим, что понятие «может способствовать» почти не раскрыто в уголовно-правовой науке, так как ему не уделялось должного внимания. При рассмотрении вопроса о привлечении к уголовной ответственности должностных лиц этот признак почти не выделяется, в других случаях его рассматривают, как присутствие у лица реальной возможности совершать деяния, не входящие в сферу полномочий данного должностного лица[215]. Отдельные авторы считают, что этот термин относится к «действиям, которые фактически совершает лицо, которые даже не входят в сферу его или её прямых официальных полномочий или затрагивают другое должностное лицо с его или её официальным авторитетом или связями»[216]. Данный подход подталкивает нас к широкому истолкованию диспозиции ст. 319 УК РТ, где присутствует данный термин, но при этом заставляет нас подумать о том, что для того, чтобы совершить два одинаковых

[214] Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992–2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 76.

[215] См.: Кабанов П.А. Проблемы коррупции: уголовно-правовые аспекты ответственности за корыстные злоупотребления по службе // Актуальные проблемы теории и практики правоохранительной деятельности: сб. науч. тр. – Нижний Новгород: НВШ МВД РФ, 1993. – С. 51–56.

[216] Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 96–97; Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 134–135.

действия в одних случаях требуется наличие «использовать должностные полномочия», но при других обстоятельствах говорят о достаточности лишь «авторитета и связей должностного лица».

В российских учебниках по уголовному праву по данной проблеме указывается на то, что тут имеются в виду те обстоятельства, при которых лицо, будучи должностным, даже если не имеет полномочий выполнить в пользу лица, дающего взятку какое-либо действие или бездействие, однако в силу имеющегося у него высокого поста в правительстве и администрации главы государства, может за определённое вознаграждение, использовав свой авторитет, принимать определенные меры, направленные для совершения подобных действий должностными лицами, работающими в иных государственных органах[217]. Но, по нашему мнению, в данной точке зрения наблюдаются спорные моменты, потому как лицо, когда имеет высокую должность в госорганах, в силу трудовых и деловых качеств имеет возможность повлиять на исход какого-либо дела в пользу взяткодателя, и в данном случае не следует инкриминировать ему использование своего служебного положения.

Наиболее верным, по данному вопросу видится высказывание Б.В. Здравомыслова, который полагал, что данное положение дел даёт возможность для более широкого истолкования данного понятия, и оно оправдается, если будет установлено, что отношения должностного лица и другого лица, которое может решить вопрос, выгодное взяткодателю, основываются собственно на служебные положения должностного лица (взяткополучателя)[218]. В связи с чем, по нашему мнению, проблема использования личных контактов и личного авторитета с целью влияния на должностных лиц, при котором отношения между ними не имеют правового установления и не обусловлены выполнением служебных обязанностей, является некорректным и не входит в объективную сторону

[217] См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – С. 371.
[218] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013. – С. 125.

данного состава преступления, то есть находится за пределами признаков этого общественного опасного деяния.

Поэтому правоприменители на практике должны быть ограничены объективными возможностями, потому что это положение позволяет им быть более точными и более уверенными при определении того, что именно лицо при совершении преступления использовало: свое должностное положение или же собственные контакты.

Третьей формой использования служебных полномочий, предусмотренной в диспозиции ст. 319 УК РТ, при помощи которой должностное лицо получает взятку, является оказание общего покровительства либо попустительство по службе. В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» по поводу «использования служебных полномочий» указано, что: «Субъектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК Республики Таджикистан, следует признавать при наличии к тому оснований, и такое должностное лицо, которое получило взятку за общее покровительство или попустительство по службе»[219].

С 1998 года, с момента принятия нынешнего Уголовного кодекса Республики Таджикистан, действия, которые направлены на получение взятки «за общее покровительство и попустительство по службе», криминализируются в рамках состава данного преступления, как один из видов получения взятки и включены в статью 319 УК РТ. Но с этого момента начались разные подходы к данной криминализации.

Так, А.С. Горелик считает правильным установление уголовной ответственности за общее покровительство и служебное попустительство, однако отмечает, что это может создавать большие сложности при их применении на

[219] Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 76.

практике, ибо данные понятия в силу неясной юридической определённости являются достаточно расплывчатыми[220].

Другие же исследователи указывают, на самостоятельность данных форм, которые использует должностное лицо[221], и определяют их как иные формы отношений, когда законодатель чётко указывает на получение взятки за конкретные действия (бездействия), как не пресечение неправомерных или преступных деяний подчинённого, не реагирование на прогулы, явку на работу в алкогольном опьянении и т.п.[222]. Как справедливо отмечает американский учёный В.М. Рейсмен, для решения этого вопроса следует направить свои мысли на моральную сторону данного преступления, выражающейся в абсолютном (прямом, тотальном) подкупе, который в установленном значении причиняет значительный ущерб государственной власти, нежели иные формы совершения коррупции и взяточничества[223].

Законодатель предусмотрел ответственность за получение взятки по ч. 1 ст. 319 УК РТ без чёткой определённости совершенных или совершаемых должностным лицом действий или бездействий, тем самым направляет органы следствия и суда в неверную сторону, и эта ситуация может привести к неправильной квалификации и неправильному вынесению судебного приговора по рассматриваемому уголовному делу.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» к общему покровительству по службе относятся поступки, не связанные с несправедливым поощрением, необоснованным назначением на должность или повышением в должности,

---

[220] См.: Горелик А.С. Актуальные проблемы теории и практики борьбы с коррупционными преступлениями // Коррупция и экономические преступления: Сборник материалов семинара Совета Европы «Проблемы борьбы с коррупцией и преступлениями в сфере экономики». – Красноярск: Красноярский государственный Университет, 2000. – С. 86.

[221] См.: Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: монография. – Владикавказ: Иристон, 2000. – С. 84.

[222] См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Здравомыслова Б.В. – М.: Юристъ, 1999. – С. 413–414.

[223] См.: Рейсмен, В.М. Скрытая ложь: Взятки: «крестовые походы» и реформы [Текст] / В.М. Рейсмен; Пер. с англ. Беленького М.И.; [Под общ. ред. и со вступ. ст. Яковлева А.М.]. – М.: Прогресс, 1988. – С. 298.

принятием других необязательных действий, к попустительству по службе причисляет, к примеру, «непринятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, не реагирование на его неправомерные действия»[224].

По сути, в этом Постановлении представлены реальные мотивы поведения человека. Несомненно, что такие действия, как незаслуженное вознаграждение, внеочередное безосновательное повышение в должности и т.п. являются явно незаконными и не причисляются к общему покровительству или попустительству. Учитывая эти аргументы, следует рассмотреть актуальный вопрос: в чём состоит отличие этих действий с общим покровительским или попустительским характером?

Сопоставляя разные точки зрения учёных, думается, что в этом вопросе мнение П.С. Яни наиболее точно. Его предположение основано на том, что получение от подчинённых взятки за общее покровительство или попустительство по службе, «а также к лицам, на которых распространяются надзорные или контрольные функции взяткополучателя, квалифицируется получение незаконного вознаграждения за такие действия (бездействие) в пользу взяткодателя, необходимость совершения которых в будущем взяткополучателем или взяткодателем лишь предполагается»[225].

Следовательно, общее покровительство на службе может включать, например, прямое или косвенное согласие руководителя на назначение подчинённого на наиболее высокий пост, необоснованное стимулирование; служебное попустительство может включать такие действия, как явное или подразумеваемое согласие должностного лица не совершать каких-либо поступков (входящих в его полномочия) в случае нарушения закона в деятельности взяткодателя. Как пример рассмотрим эпизод из судебной практики.

---

[224] Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 76.
[225] Яни П.С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. – 2013. – №3 (941). – С. 17.

Директор ресторана «М» города Истаравшан С.Х.Д. в марте 2017 года обратился к К.Х.Д. (члену местной Комиссии об упорядочении традиций, торжеств и обрядов) о покровительстве правонарушений своего ресторана и не применении мер в отношении С.Х.Д. в случае нарушения закона. К.Х.Д. при наличии реальной возможности использовать своё служебное положение, действовал в пользу С.Х.Д., т.е. не применял мер в случае нарушения положений Закона «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» и за покровительство по службе получал от С.Х.Д. определённую сумму денег в качестве взятки. В целях реализации своего преступного плана с мая по август 2017 года К.Х.Д. не провёл никаких проверок по соблюдению положений Закона «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» в ресторане «М» города Истаравшан и в разное время получал от С.Х.Д. определённые суммы денег. Так, он получил от С.Х.Д. 08.05.2017 г. – 500 сомони, 13.05.2017 г. – 500 сомони и 22.05.2017 г. – 250 сомони, в итоге 1250 сомони в качестве взятки. Суд признал К.Х.Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 319 УК РТ [226], как за общее покровительство по службе.

Конструкция состава преступления «получение взятки» является формальной. В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» имеется истолкование по поводу дачи взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе и их получении должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой либо другой организации, – в данных эпизодах преступление считается оконченным с того момента, как получатель принял хотя бы часть передаваемых ценностей. Даётся истолкование эпизодам отказа принятия взятки или предмета коммерческого подкупа должностным лицом или лицом, которое выполняет управленческие функции в коммерческой

[226] См.: Архив суда города Истаравшан Согдийской области за 2017 год.

или иной организации, при этом «взяткодатель или лицо, передающее предмет взятки или подкупа, несёт ответственность за покушение на преступление»[227], что предусмотрено ст. 320 УК РТ (Дача взятки) или соответственной частью ст. 279 УК РТ (Коммерческий подкуп).

В этом контексте при характеристике получения взятки можно исходить из конструкции преступлений, связанных с хищением имущества, в которых преступление признается оконченным с того момента, когда у лица, совершившего его, появляется реальная возможность использовать похищенное имущество, а когда у него такой возможности не будет (будучи задержанным правоохранительными органами), то содеянное оценивается как покушение.

Для более точного, эффективного и правильного единообразного применения судами уголовного законодательства на практике, где предусмотрена ответственность за получение взятки, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» дополнить и изложить в следующей редакции: после слов «Дача взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей» добавить: «С учётом того факта, что передача денег происходила в процессе оперативного эксперимента, который проводился в рамках оперативно-розыскного дела, для квалификации действий виновного не имеет значения».

Следует подчеркнуть, что суды, рассматривая уголовные дела о взяточничестве, относительно верно решают вопросы касательно уголовного права, но при этом допускают некоторые ошибки, связанные с квалификацией по ст. 319 УК РТ. Для того, чтобы улучшить эффективность расследования и рассмотрения уголовных дел, связанных со взяточничеством, и тем самым

[227] Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 77.

повысить результативность раскрываемых уголовных дел данной категории и не допускать ошибок, следственным и судебным органам необходимо более глубже и всестороннее изучать уголовное законодательство, провести мониторинг данного законодательства, а также установить источники допускаемых ошибок и своевременного их устранения.

Закончив рассмотрение вопроса об объективных признаках получения взятки, мы приходим к следующим выводам:

1. Ввиду того, что заглавие раздела XIII УК РТ «Преступления против государственной власти» отчасти соответствует его содержанию, вследствие того, что этими нормами защищены интересы и права государственной власти и местного самоуправления, т.е. в целом публичной власти, предлагаем дополнить название раздела XIII УК РТ словами «и местного самоуправления», тем самым название данного раздела УК РТ может быть изложено следующим образом: «Преступления против государственной власти и местного самоуправления».

2. Учитывая излишнюю детализацию перечисленных видовых объектов в названии главы 30 УК РТ, предлагается название данной главы УК РТ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы» изменить на «Преступления против интересов службы».

3. Проанализировав в целом главу 30 УК РТ, мы сделали вывод, что в качестве непосредственного объекта получения взятки выступают общественные отношения по обеспечению легальной и нормальной деятельности органов власти касательно рода их деятельности, интересов и имиджа.

4. Согласно диспозиции ст. 319 УК РТ, определён предмет взятки – деньги, ценные бумаги, иное имущество, выгода имущественного характера. При этом, когда предметом взятки выступает имущество, которое изъято из гражданско-правового оборота (например, наркотические средства, оружие и т.д.), то при квалификации за данные деяния требуется квалифицировать их по совокупности с теми статьями УК РТ, в которых предусмотрена ответственность за подобные деяния.

5. Консолидация стандартов стоимости, отделяющих подарки от взяток, недопустима, поскольку способствует усилению коррупции в бюрократии и создает ещё больше проблем в обеспечении соблюдения закона.

6. Диспозиция ст. 319 УК РТ, устанавливающая ответственность за получение взятки, сконструирована по сложной схеме. Во-первых, в соответствии с диспозицией ст. 319 УК РТ, суть которой заключается в факте получения от должностного лица взятки за осуществление действий (бездействие) в интересах лица, давшего взятку, или иного коррумпированного лица. Во-вторых, к совершению преступления должностным лицом относятся только действия (бездействие), подпадающие под его юрисдикцию. При этом, в диспозиции ст. 319 УК РТ использованные служебные полномочия представлены в следующих видах:

а) совершение действий (бездействие), причисляемых к полномочиям должностного лица;

б) в ситуации, когда должностное лицо может оказать содействие действию (бездействие), используя свои служебные полномочия;

в) обеспечение общего покровительства или служебного попустительства.

7. Основанием к привлечению к уголовной ответственности должностного лица по факту получения взятки при действиях (бездействии), входящих в его служебные полномочия, следует установить:

1) виды и направленность служебных прав и обязанностей;

2) нормативно-правовые акты, которые регулируют права и обязанности этих лиц;

3) факт использования должностным лицом своих полномочий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

8. Получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе по отношению к подчинённым, а также к лицам, на которых распространяются надзорные или контрольные функции взяткополучателя, квалифицируется получение незаконного вознаграждения за такие действия

(бездействие) в пользу взяткодателя, совершение которых в дальнейшем взяткополучателем или взяткодателем только намечается.

9. По конструкции состав преступления «получение взятки» является формальным. Преступление «получение взятки» считается оконченным с момента, когда получатель принял какую-либо часть передаваемых ценностей. В случае отказа должностного лица принять взятку или предмет коммерческого подкупа, взяткодатель или лицо, передающее предмет взятки или подкупа, несёт ответственность по ст. 320 УК РТ (Дача взятки) или соответствующей частью ст. 279 УК РТ (Коммерческий подкуп) за покушение на преступление.

10. Для более точного, эффективного и правильного единообразного применения судами уголовного законодательства на практике, где предусмотрена ответственность за получение взятки, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» дополнить и изложить в следующей редакции: после слов «Дача взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей» добавить: «С учётом того факта, что передача денег происходила в процессе оперативного эксперимента, который проводился в рамках оперативно-розыскного дела, для квалификации действий виновного не имеет значения».

2.2. Субъективные признаки состава получения взятки

Точность применения ст. 319 УК РТ (Получение взятки) напрямую зависит от чёткой дефиниции субъекта преступления. Согласно высказыванию Н.Г.

Кадникова, отсутствие субъекта преступления, как неотъемлемого элемента состава преступления, обозначает, что отсутствует и сам состав преступления[228].

Согласно ст. 11 Общей части УК РТ, «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом», что предполагает совокупность объективных (объект и объективная сторона) и субъективных (субъект и субъективная сторона) признаков преступления.

А.Н. Трайнин поясняет, что с отсутствием виновника преступления не встаёт вопрос присутствия или отсутствии состава преступления, и при отсутствии вменяемого человека, достигшего возраста, установленного законом, не встаёт вопрос об уголовной ответственности и самом составе преступления[229].

В современной уголовно-правовой теории «субъект преступления» разъясняется как «лицо, совершившее общественно опасное деяние (преступление), и способное в соответствии с уголовным законодательством нести за него уголовную ответственность»[230]. Не преуменьшая значимость других признаков состава преступления, необходимо принять во внимание, что уголовно-наказуемое деяние, прежде всего, сопряжено с конкретным вменяемым физическим лицом, которое достигло возраста, установленного законом, совершило общественно опасное деяние[231].

Н.С. Лейкина, изучая эту проблему, замечает, что субъект преступления означает единство элементов, на основе которых физическое лицо, совершая общественно опасное деяние, привлекается к уголовной ответственности. Вменяемость лица и достижение им установленного возраста, подлежащего уголовной ответственности, являются константными и всеобщими признаками[232].

В действующем УК РТ, в частности в ст. 22 данного акта, закреплены

---

[228] См.: Кадников Н.Г. Квалификация преступлений (теория и практика). – М.: Юрайт. – С. 7–12; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – С. 73.

[229] См.: Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – С. 97.

[230] Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 350.

[231] См.: Алимпиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству: дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 106.

[232] См.: Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – С. 37.

основные признаки субъекта преступления. При этом, наличие или отсутствие составляющих признаков обуславливает уголовную ответственность в отношении лица, которое совершило преступное действие. В сущности, традиционно для субъекта преступления характерны следующие признаки: физическое лицо, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость.

Необходимо уточнить, что в диспозициях норм Особенной части УК РТ не зафиксированы обязательные признаки субъекта преступлений. Такая ситуация связана с тем, что обязательные признаки свойственны всем составам преступления без исключения. Относительно дополнительных признаков субъекта преступления необходимо сказать, что они закреплены в диспозициях соответствующих норм Особенной части УК РТ или вводятся через расширительное толкование уголовного закона.

В некоторых случаях в процессе квалификации преступления по признакам субъекта преступления могут появиться дополнительный признак, именуемый специальным, и субъект, обладающий специальными полномочиями[233].

С.А. Алимпиев полагает, что вопрос о субъекте должностных преступлений является одним из основных в концепции правовой природы специального субъекта, требующего дальнейшего изучения общих положений о специальном субъекте и проблем квалификации преступных деяний с его участием. С точки зрения С.А. Алимпиева, для такого преступного деяния, как получение взятки, характерно наличие специального субъекта как обязательного элемента состава преступления[234].

Итак, исходя из вышеизложенного, нужно заметить, что главным субъектом получения взятки считается специальный субъект, именуемый как должностное лицо, лицо, осуществляющее административные функции, и т.д. Свидетельством чему служит диспозиция ч. 1 ст. 319 УК РТ, где в качестве субъекта преступления названо должностное лицо, наделённое дополнительными (специальными)

---

[233] См.: Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред И.Я. Козаченко, З.Л. Незнамова. – М.: Инфра М-Норма, 1997. – С. 168.

[234] См.: Алимпиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству: дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 106.

признаками.

На сегодня вопросы, связанные с понятием должностного лица в рамках уголовно-правовой науки, остаются дискуссионными. Так, Ц.А. Ямпольская, изучая данный вопрос, еще в 1949 году впервые изложила свои соображения в статье «О должностном лице в советском государственном управлении». По ее мнению, должностные лица – это государственные служащие, осуществляющие свои служебные компетенции, обладают правом совершать юридически значимые действия, в том числе административные акты [235]. Диаметрально противоположной точки зрения придерживается Ю.А. Петров. Отрицая суждение Ц.А. Ямпольской, он указывал, что «совершение должностным лицом юридически значимых действий не позволяет отграничить должностное лицо от иных служащих, а … юридически значимые действия в определённом смысле осуществляют все государственные и общественные служащие» [236]. Этим он обосновал свое мнение, что к должностным лицам относятся все служащие, так или иначе осуществляющие управление как людьми, так и вещами.

В свою очередь К.П. Засов, исследуя общие подходы к определению понятия должностного лица, объясняет, что в отечественной юриспруденции, несмотря на пристальное внимание к понятию «должностное лицо», нет компромиссного решения касательно этой дефиниции[237].

Прослеживая историю теории данного вопроса, следует отметить, что в советском и национальном административном законодательстве, вплоть до принятия Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РТ, не было зафиксировано единого определения понятия «должностное лицо». Долгие годы определение «должностное лицо» было лишь в уголовном законодательстве РТ.

По мнению С.Е. Чаннова, понятие «должностное лицо» в уголовном праве трактуется как специальный субъект должностного преступления ввиду того, что при привлечении к уголовной ответственности существенно как правовое

[235] См.: Ямпольская Ц.А. О должностном лице в советском государственном аппарате // Вопросы советского административного права. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 141.
[236] Петров Ю.А. К понятию должностного лица // Правоведение. – 1974. – №6. – С. 31.
[237] См.: Засов К.П. Понятие должностного лица в законодательстве и юридической практике // Современное право. – 2003. – №8. – С. 33.

положение этого должностного лица, так и определённые законом обстоятельства, которые повышают ответственность лиц, уполномоченными выполнять государственные функции[238].

Из вышесказанного следует, что понятие «должностное лицо» очевидно «переросло» дефиницию, которая закреплена в законодательстве. Автор рекомендует внести коррективы в законодательство по поводу определения «должностное лицо», которое следует заменить на «публичное должностное лицо», т.е. лицо, наделённое публичными полномочиями.

Также понятие «должностное лицо» определено в п.п. 1, 2, 3 в Примечании к ст. 314 УК РТ «Злоупотребление должностными полномочиями». Исходя из данной правовой нормы, и анализируя мнения учёных-специалистов в области уголовного права, следует, что должностное лицо – это назначенное или избранное лицо, которое осуществляет функции представителя власти либо выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах или органах местного самоуправления и других субъектах хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины, и приравненные к ним лица[239].

Значит, должностные лица, реализующие функции представителей власти, обладают рядом присущих только им признаков, как: публичный характер деятельности, занятие соответствующей должности на основании общих либо специальных нормативно-правовых актов, наделённых специальными полномочиями и несущих повышенную правовую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей.

Для представителя власти, одновременно являющегося должностным лицом, характерен один из основных признаков, – это наличие властных полномочий распоряжения в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от

---

[238] См.: например, Чаннов С.Е. Должностное лицо как особый субъект административной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2020).

[239] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 09.03.2020); Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 21; Максимов С.В. Классификация субъектов должностных преступлений // Российский следователь. – 2010. – №11. – С. 16.

него, т.е. не находящиеся в подчинении к нему по службе и не связанные деятельностью в рамках определённого ведомства, системы и др.[240].

При определении должностного лица применимо понятие «представитель власти», которое законодательно закреплено в Примечании к ст. 328 УК РТ «Применение насилия в отношении представителя власти» в следующей трактовке: «Представителем власти … признается лицо, служащее в органах государственной власти и наделённое в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости»[241].

В этой связи следует заметить, что в УК РТ по поводу представителя власти законодателем не указывается на занятие им должности, которая связана с осуществлением им своих функций. Принимая во внимание положения ст. 328 «Применение насилия в отношении представителя власти» и ст. 314 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК РТ, мы определили следующие специфические признаки представителей власти:

– данной категории присущи властные полномочия;

– согласно законодательству, они имеют право совершать определенные деяния и в пределах своих полномочий принимать решения в рамках своего ведомства;

– наделены правом совершать определенные законодательные действия и решения в отношении физических и юридических лиц;

– как представители власти в пределах своих полномочий осуществляют свою деятельность в законодательной, судебной, исполнительной, правоохранительной и надзорной сферах.

Такое убеждение превалирует в теории уголовного права. А.Н. Трайнин некогда утверждал, что каждый представитель власти может считаться должностным лицом, при этом не всякое должностное лицо может считаться

---

[240] См.: Чаннов С.Е. Должностное лицо как особый субъект административной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2020).

[241] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (Дата обращения: 09.03.2020).

представителем власти[242].

Наиболее важной целью антикоррупционного законодательства считается уголовное преследование в отношении должностных лиц, которые подозреваются и обвиняются в совершении преступлений, относящихся к служебной деятельности. Разбирая должностные злоупотребления, американский профессор психологии К. Бартол определил, что в группу преступлений, связанных с лицами государственных структур, которые используют свое служебное положение, входит самый широкий круг правонарушений, которые совершаются лицами, наделёнными законными полномочиями, иначе говоря, должностные лица, совершающие преступления подобного типа, злоупотребляют доверием общества[243].

Так, исходя из практики таких дел, по большей части взятка даётся должностному лицу, чтобы «обойти» закон или нормативно-правовые акты, добиться каких-либо личных незаконных интересов. В результате, пользуясь всеми средствами обходить закон, взяткодатель (посредник) в целях получения незаконной выгоды фактически способствует созданию предпосылок для нарушения законных прав и интересов граждан. Таким образом, при подкупе должностного лица взяткодатель (посредник) достигает поставленной противозаконной цели.

Следует отметить, что данная устоявшаяся практика породила более сложную и замаскированную систему дачи и получения взятки. Так, взятка может быть дана (получена) как погашение воображаемого фиктивного долга лица, которое передаёт ценности через куплю-продажу ценных вещей по более низкой цене, либо, напротив, через куплю-продажу ценной вещи по явно высокой цене, как проигрыш в карты, через заключение фальшивых трудовых соглашений и оплаты по ним взяткополучателю либо его родственникам и иным доверенным лицам денежных средств за якобы проделанную работу или оказание технической помощи, завышенных выплат за проведённые лекции и литературную работу,

[242] См.: Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – С. 125.
[243] См.: Бартол К. Психология криминального поведения. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – С. 282.

составление подрядных договоров с явно низкой суммой оплаты, исполняемых в интересах должностного лица работ и т.д.[244].

Закономерно, что законодатель предусмотрел расположение статей, связанных со взяточничеством, так, что ст. 319 УК РТ «Получение взятки» предшествует ст. 320 УК РТ «Дача взятки». Таким образом, получение взятки расценивается как более опасное деяние, чем дача взятки. В соответствии с положениями ч. 5 ст. 18 УК РТ «Категории преступления» в отдельных случаях получение взятки квалифицируется как особо тяжкое преступление.

Следовательно, важное значение при квалификации преступления имеет точное установление признаков специального субъекта[245]. Расширенное понятие субъекта коррупционного преступления подготовлено Междисциплинарной Группой Совета Европы по проблемам коррупции и объясняется как любое поведение установленного лица, которому доверено выполнение конкретных обязанностей в государственном или частном секторе, что предполагает к возможному нарушению им обязанностей, возложенных на него по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или другого вида отношений и направлено на получение лично для себя или других какой-нибудь незаконной выгоды[246].

К субъектам преступления, указанным в ст. 319 УК РТ «Получение взятки», в соответствии с Примечанием к ст. 314 УК РТ «Злоупотребление должностными полномочиями», относятся физические вменяемые лица (граждане Таджикистана), – это, в частности, представители государственной власти, должностные лица государственного аппарата, госслужащие и служащие органов самоуправления, исполняющие административно-хозяйственные функции[247], а также иностранцы,

---

[244] См.: Комментарий к Уголовному Кодексу РФ (издание третье, изменённое и дополненное) / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2001. – С. 348.

[245] См.: Информационно-методические документы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / Под ред. А.П. Короткова Сост. А.Ф. Истомин, О.И. Макаров, И.А. Мурашкин, М.М. Христофорова. – М.: Следственный комитет при прокуратуре РФ, 2009. – С. 37.

[246] См.: Девятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Справочный документ о международной борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: A/Conf. 769/14. 1995. 13 Apr (дата обращения: 09.03.2020).

[247] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 09.03.2020).

в частности должностные лица иностранного государства или должностные лица какой-либо международной организации.

Исполнение всех названных служебных (трудовых) обязанностей должностного лица, обладающего специальными полномочиями, обозначает, что это лицо осуществляет определённые функции, возложенные на него в соответствии с законом (например, стажёр органов милиции, прокуратуры и др.), нормативным правовым актом, распоряжением или приказом вышестоящего должностного лица или компетентным на то органом либо должностным лицом. Обязанности, возложенные на должностное лицо, осуществляются им в течение определённого времени или разово, или могут быть совмещены с основной работой (народные, присяжные заседатели[248] и др.)[249].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №11 от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе»[250] дано истолкование, что субъектом получения взятки может считаться лицо, которое способствует должностному лицу в каких-либо действиях в пользу взяткодателя.

При этом должностным лицом может быть признано лицо, которое располагает правом выдачи официальных документов, имеющих юридическую силу, от имени госорганов и муниципальных учреждений. Данное определение должностного лица санкционирует привлекать к уголовной ответственности, в частности медработников за выдачу листков нетрудоспособности и т.п.

В итоге, квалифицирующим признаком, которым характеризуется повышенная общественная опасность взяточничества, служит совершение

---

[248] В Таджикистане граждане участвуют в отправлении правосудия в качестве народных заседателей в составе смешанных судебных коллегий в Верховном суде Республики Таджикистан, в Военной коллегии Верховного суда Республики Таджикистан и в военных судах гарнизонов, в суде ГБАО, в областных судах, в суде г. Душанбе, в городских и районных судах; граждане участвуют в урегулировании споров в третейских судах; с участием народных заседателей в судах рассматриваются уголовные дела о преступлениях, относящихся к тяжким и особо тяжким. В состав судебной коллегии входит один профессиональный судья и два народных заседателя (ст. 10 УПК РТ).

[249] См.: Информационно-методические документы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / Под ред. А.П. Короткова Сост. А.Ф. Истомин, О.И. Макаров, И.А. Мурашкин, М.М. Христофорова. – М.: Следственный комитет при прокуратуре РФ, 2009. – С. 37.

[250] Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» / Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 77.

преступления лицом из категории государственной должности, назначенное в установленном законом порядке, а равно главой местного самоуправления.

В Законе Республики Таджикистан «О государственной службе» в ст. 1 Главы «Общие положения» даётся чёткое определение понятию «государственная должность»: «государственная должность – образованная в пределах полномочий, установленных Конституцией Республики Таджикистан, структурная единица государственного органа для осуществления государственной власти, полномочий лиц, занимающих государственные должности государственной власти и компетенции государственных органов»[251].

Исходя из данного контекста, следует, что, если должностное лицо при отсутствии специальных полномочий получает взятку, осуществляя действия (бездействие) по службе в интересах взяткодателя, должно привлекаться к уголовной ответственности за мошенничество.

В уголовно-правовой науке под субъективной стороной преступления понимается внутренняя сторона преступления, дающая представление о психической деятельности лица, напрямую связанной с совершением общественно опасных действий. Знание объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, содействует определению и содержанию субъективной стороны преступления, т.е. цели предусмотренного уголовным законом преступного деяния.

Так, И. Лекшас считает, что субъективная сторона преступления являет собой отражение (способность отражения) в понимании субъекта объективных признаков совершённого, характеризуя отношение к ним субъекта[252]. Учёный исследует субъективную сторону как «внутренний» состав преступления с позиции психического отношения субъекта к совершённому им деянию.

Неопровержимо, что субъективную сторону совершенного деяния характеризуют вина, мотив и цель преступления. Трудность в процессе познания

---

[251] Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 05.03.2007 г. №233 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 10.02.2020).

[252] См.: Лекшас И. Вина как субъективная сторона преступного деяния. Перевод с немецкого / Под ред. А.А. Пионтковского. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 48.

признаков субъективной стороны преступления составляет то, что они не имеют внешней формы и не могут непосредственно восприниматься органами чувств. При этом они (вина, мотив и цель преступления) проявляются вне объективных обстоятельств, исследование которых содействует определению признаков субъективной стороны преступления. Значимость их установления отмечает как уголовное, так и уголовно-процессуальное законодательство.

При постановлении обвинительного приговора суд принимает во внимание установление факта совершения общественно-опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренных уголовным законом, и в ходе судебного разбирательства должен определить вину субъекта во время совершения им общественно опасного деяния.

В уголовном праве под субъективной стороной преступления принято рассматривать мотив, цель преступления, вину и эмоциональное состояние субъекта[253]. Вина, как элемент субъективной стороны состава преступления, согласно науке уголовного права, представляет собой психологическое (эмоциональное) состояние человека к своим общественно опасным и противоправным действиям и их последствиям (интеллектуальным элементам умысла)[254].

Статья 27 «Форма вины» УК Республики Таджикистан различает две формы вины: умысел и неосторожность. На основании этой статьи, «виновным в преступлении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности»[255].

В ходе проведенных изысканий мы пришли к выводу: в эпизоде, когда форма вины в квалифицированном составе преступления не определена, означает, что преступление совершено с прямым умыслом и может быть признано совершенным по неосторожности, когда в диспозиции статьи Особенной части

---

[253] См.: Мирзоахмедов Ф.А. К вопросу об определении признаков, характеризующих субъективную сторону состава терроризма // Роль права в современном обществе: достижения и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2014. – С. 285.

[254] См.: Петелин Б.Я. Теория и тактика установления субъективной стороны преступления в процессе расследования. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – С. 12.

[255] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).

Уголовного кодекса прямо указывается на неосторожность совершения соответствующего преступления[256].

Необходимо отметить, что преступление, являясь общественно опасным деянием, совершается при взаимной обусловленности объективных и субъективных признаков[257]. К первым относят объект и объективную сторону, ко вторым – субъект и субъективную сторону.

Субъективная сторона преступления позволяет определить сложные внутренние процессы, происходящие в эмоциональной и волевой сферах личности, которая совершает или только готовится к совершению преступления. В действительности обе стороны преступления неразрывно связаны и существуют параллельно, определяя деяние, совершенное одним и тем же лицом в одном месте, в одно время. Теоретический анализ показывает возможность проанализировать раздельно объективную и субъективную стороны преступного деяния, помня об их внутреннем единстве[258].

В субъективную сторону преступлений включены психические процессы, протекающие в сознании личности, и сопряжённые с совершением преступления. К характеризующим её признакам относят вину, мотив и цель преступления. В общем, они отражают общее состояние внутреннего процесса психики личности, отражая связь сознания и воли лица с совершаемым деянием.

Вина, как определённая форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию, служит первоосновой субъективной стороны преступления, и не является исчерпывающей в полной мере её содержания[259].

Вина – обязательный признак любого преступления, но это понятие не даёт конкретного ответа на вопрос: зачем и какую цель преследовал виновный,

---

[256] См.: Зырянов В.Н., Пудовочкин Ю.Е. Теоретические основы квалификации преступлений. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – С. 20.
[257] См.: Зырянов В.Н., Пудовочкин Ю.Е. Там же. – С. 35.
[258] См.: Зырянов В.Н., Пудовочкин Ю.Е. Там же. – С. 36.
[259] См.: Ветров Н.И. Субъективная сторона преступления. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Ветрова Н.И., Ляпунова Ю.И. – М.: Новый Юрист, КноРус, 1997. – С. 239; Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – С. 25; Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – С. 45.

совершая преступление? Это можно определить при правильном установлении субъективных признаков совершённого преступления, как и его цели.

Под потенциальным мотивом содеянного преступления понимаются «обусловленные потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление, и которыми оно руководствуется при его совершении»[260].

Для понятия «мотив» характерно наличие осознанного побуждения к совершению преступного деяния для достижения определённой цели. Мотив и цель преступления тесно и неразрывно связаны не только между собой, но и с виной[261].

Значение мотива и цели в поведении личности вообще и, в частности, в общественно опасном характере действий, многообразно и многопланово[262].

Цель – это представление о желаемом результате, к его достижению стремится виновный, совершая уголовно-противоправное преступление. Цель носит как бы временный характер и к тому же должна быть реальной, т.е. её достижение при определенных обстоятельствах становится возможным. При этом цель и мотив тесно связаны между собой[263].

Итак, субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом [264]. Получая взятку, виновный, безусловно, осознает незаконность действий имущественного характера в пользу взяткодателя или представляемых его лиц, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия и желает их совершить.

---

[260] Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред И.Я. Козаченко, З.Л. Незнамова. – М.: Инфра М-Норма, 1997. – С. 134.

[261] См.: Петелин Б.Я. О доказывании мотива и цели преступления // Советское государство и право. – 1970. – №11. – С. 115.

[262] См.: Ветров Н.И. Субъективная сторона преступления. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Ветрова Н.И., Ляпунова Ю.И. – М.: Новый Юрист, КноРус, 1997. – С. 240; Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – С. 27; Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – С. 45.

[263] См.: Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. – М.: Высшая школа, 1984. – С. 164.

[264] См.: Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества: Учебное пособие. – СПб.: Специальная Литература, 2002. – С. 102.

Несомненно, что извлечение противозаконной имущественной выгоды связано с воздействием на других лиц при использовании своего служебного положения или при общем покровительстве или попустительстве по службе.

Законодатель не причисляет к основным признакам состава получения взятки мотив и цель данного деяния, когда не вызывает сомнения, что мотив данного преступления содержит в себе признак корысти, а целью преступника является обогащение либо получение какой-либо имущественной выгоды[265].

Таким образом, анализируя проблемы субъективных признаков получения взятки, изложенные в данном параграфе диссертации, мы пришли к таким выводам:

1. К субъектам преступления, указанным в ст. 319 УК РТ «Получение взятки», в соответствии с Примечанием к ст. 314 УК РТ «Злоупотребление должностными полномочиями», относятся физические вменяемые лица (граждане Таджикистана), – это, в частности, представители государственной власти, должностные лица государственного аппарата, госслужащие и служащие органов самоуправления, исполняющие административно-хозяйственные функции, а также иностранцы, в частности должностные лица иностранного государства или должностные лица какой-либо международной организации.

2. Субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом. Получая взятку, виновный, безусловно, осознаёт незаконность действий имущественного характера в пользу взяткодателя или представляемых его лиц, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия и желает их совершить.

3. Законодатель не относит к основным признакам состава получения взятки мотив и цель данного деяния, когда не вызывает сомнения, что мотив данного преступления содержит в себе признак корысти, а целью преступника является обогащение либо получение какой-либо имущественной выгоды.

---

[265] См.: Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества: Учебное пособие. – СПб.: Специальная Литература, 2002. – С. 103.

2.3. Квалифицированные и особо квалифицированные составы получения взятки

В ч. 2, 3 и 4 ст. 319 УК РТ установлены квалифицированные и особо квалифицированные составы получения взятки, где указаны признаки состава преступления, имеющие повышенную опасность, при наличии которых усиливается уголовное наказание за получение взятки.

Согласно части 2 ст. 319 УК РТ квалифицированный состав получения взятки – это «получение должностным лицом, должностным лицом иностранного государства либо должностным лицом международной организации взятки за незаконное действие (бездействие)» [266] . В данном случае законодатель предусматривает этот квалифицированный состав получения взятки, отличающийся от основного тем, что при получении взятки должностное лицо совершает незаконные действия. Следует сразу же отметить, что в УК РТ отсутствует понятие «незаконные действия». Но, исходя из логики, можно считать, что под данное понятие (незаконные действия) подпадает не только совершение преступления, но также и совершение административных и дисциплинарных правонарушений. Однако понятию «незаконные действия должностного лица» даётся пояснение в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №11 от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе», где к противоправным действиям должностного лица причисляются неправомерные действия, не имеющие отношения к его служебным полномочиям, совершаемые вопреки служебным интересам, и действия, содержащие признаки преступления или иного правонарушения[267].

Тем не менее, согласно мнению П.С. Яни, «определение в законе, что использование полномочий против интересов службы, значит, что действие лица

[266] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).

[267] См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 77.

несёт вред его законным интересам, то здесь подразумевается законность интересов государственной и муниципальной службы»[268]. Данная интерпретация существенна, так как, чтобы признать факт совершения преступления с превышением служебных полномочий, следует установить, что неправомерные действия связаны со служебной деятельностью лица.

В данном контексте особое внимание следует уделить вопросу: обусловлено ли соответствующее действие (бездействие) должностного лица по факту передачи вознаграждения?

На наш взгляд, Б. Здравомыслов верно указывает, что, квалифицируя преступление, как дачу взятки за действия (бездействие) по службе, содеянное как взяточничество, следует определить связь между незаконным вознаграждением и соответствующими действиями (бездействием), при этом необязательна «зависимость этих действий (бездействия) от полученного или обещанного чиновнику незаконного вознаграждения»[269].

Итак, квалифицирующие признаки получения взятки, предусмотренные ч. 2 ст. 319 УК РТ, могут быть различными и проявляются в таких действиях должностного лица, которые по уголовному законодательству не могут квалифицироваться как преступление. Это может быть безосновательное оказание каких-либо материальных благ, утаивание дисциплинарных правонарушений взяткодателя, причинение вреда третьим лицам[270].

При таком раскладе при привлечении виновного к уголовной ответственности не исключено привлечение его к административной, дисциплинарной и к гражданско-правовой ответственности. Как дополнительный вариант возможно проявление квалифицирующего признака по ч. 2 ст. 319 УК РТ – совершение должностным лицом иных преступлений, как: служебный подлог (ст. 323 УК РТ); самоуправство (ст. 334 УК РТ); подделка, изготовление или сбыт

---

[268] Яни П.С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. – 2013. – №3 (941). – С. 17.

[269] См.: Здравомыслов Б.В. Новый Уголовный кодекс РФ о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Юридический мир. – 2011. – №11. – С. 53.

[270] См.: Бабанин В.А., Сбоев Б.К. Ответственность за взяточничество / Бухгалтер и закон. – 2003. – №12 (60). – С. 5–11; Умаров Х.А. Противодействие коррупции в РТ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 14.

поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 340 УК РТ); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 348 УК РТ) и т.д. При такой совокупности уголовных правонарушений следует обосновать квалификацию в отношении каждого преступления.

Частью 3 ст. 319 УК РТ предусмотрен квалифицированный состав получения взятки в виде деяний, предусмотренных ч. 1 и 2, «совершенные группой лиц по предварительному сговору или лицом, занимающим государственную должность Республики Таджикистан, либо являющимся главой местного органа государственной власти и органов самоуправления посёлков и сёл»[271].

Так, согласно ч. 3 ст. 319 УК РТ, одним из квалифицированных видов получения взятки считается получение взятки, совершённое группой лиц по предварительному сговору. Касательно данного квалифицированного вида получения взятки следует сказать, что согласно ч. 2 ст. 39 УК РТ «преступление признается совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении»[272].

Согласно мнению Н.Ф. Кузнецовой, получение взятки группой лиц по предварительному сговору обозначает получение взятки двумя или более должностными лицами при достижении обоюдного сговора до её получения[273]. В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №11 от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» находим похожее определение: «получение взятки или предмета коммерческого подкупа по предварительному сговору группой лиц признаётся в том случае, если в преступлении участвовали два и более должностных лиц или два и более лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления с использованием своего

[271] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).
[272] Там же.
[273] См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – С. 256.

служебного положения. При этом не имеет значения, какая сумма получена каждым из этих лиц»[274].

В части 3 ст. 319 УК РТ есть определение другому квалифицированному виду получения взятки – «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые группой лиц по предварительному сговору или лицом, занимающим государственную должность Республики Таджикистан, или являющимся главой местного органа государственной власти и органов самоуправления посёлков и сёл» [275].

Законодатель называет опасность взяточничества и указывает на повышение степени опасности этого деяния «за счёт более ответственного положения лица, которое имеет гораздо более широкий объём полномочий по сравнению с другими должностными лицами»[276]. В Примечании 2 к ст. 314 УК РТ даётся понятие лиц, занимающих государственные должности Республики Таджикистан. Под это определение подпадают те лица, которые находятся в должности, установленные Конституцией РТ и другими законами республики, в целях обеспечения исполнения полномочий государственных органов[277].

Как показывают вышеприведённые примеры, ответственность наступает при совершении общественно опасных деяний, которые предусмотрены ч. 1, ч. 2 и ч. 3 ст. 319 УК РТ, которые совершены «группой лиц по предварительному сговору или лицом, занимающим государственную должность Республики Таджикистан, или являющимся главой местного органа государственной власти и органов самоуправления посёлков и сёл»[278].

Итак, ответственность взяткополучателя настаёт независимо от характера совершенных им деяний (действий или бездействий) в интересах взяткодателя. Как показывают вышеприведённые примеры, «государственная должность –

---

[274] Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 78.

[275] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).

[276] Бабанин В.А., Сбоев Б.К. Ответственность за взяточничество / Бухгалтер и закон. – 2003. – №12 (60). – С. 5–11.

[277] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).

[278] Там же.

образованная в пределах полномочий, установленных Конституцией Республики Таджикистан, структурная единица государственного органа для осуществления государственной власти, полномочий лиц, занимающих государственные должности государственной власти и компетенции государственных органов»[279].

В ч. 4 ст. 319 УК РТ даётся определение особо квалифицированным видам получения взятки: «деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены: повторно; организованной группой; с вымогательством взятки; в крупном размере»[280].

В соответствии с п. «а» части 4 ст. 319 УК РТ особо квалифицированным видом получения взятки является повторность его совершения. Понятие «повторность преступлений» определено в ч. 1 ст. 19 УК РТ и трактуется как «совершение в разное время двух и более деяний, предусмотренных одной и той же статьёй или частью статьи настоящего Кодекса»[281]. Повторность получения взятки квалифицируется в том случае, когда должностное лицо получает взятку одновременно от нескольких лиц, совершая при этом определённое действие в интересах каждого взяткодателя.

В доказательство сказанному приведём пример из судебно-следственной практики.

Согдийский областной суд осудил инспектора таможни П. по ч. 1 ст. 314 и по п. «б» ч. 4 ст. 319 УК РТ. Её вина была доказана в злоупотреблении своими должностными полномочиями, будучи государственным таможенным инспектором из корыстных побуждений получала многократно взятки. Инспектор таможенного поста П., досматривая автомашину гражданина Республики Кыргызстан О., которая перемещалась через таможенную границу Республики Таджикистан, обнаружила недостоверное декларирование иностранной валюты в сумме 10 тысяч долларов США. Инспектор таможенного поста П. предложила гражданину О. поделиться и получила в итоге взятку в размере 2 тысяч долларов

[279] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).
[280] Там же.
[281] Там же.

США. В следующий раз П. получила взятку в схожей ситуации в размере 300 евро от другого лица. Совершённые деяния были квалифицированы по совокупности, то есть получение взятки (ст. 319 УК РТ) и злоупотребление должностными полномочиями (ст. 314) УК РТ[282].

Анализируя содеянное, видим, что П., злоупотребляя должностными полномочиями в целях личного обогащения, в корыстных целях умышленно незаконно получала крупные суммы денег. Ее деяния причинили вред (ущерб) охраняемым законом интересам государства (нарушение таможенных правил, перемещение без декларирования через таможенную границу Республики Таджикистан крупной суммы наличных денег в иностранной валюте). Однако суд неправильно квалифицировал действия О. по совокупности преступлений: получение взятки (ст. 319 УК РТ) и злоупотребление должностными полномочиями (ст. 314 УК РТ). Злоупотребление должностными полномочиями таможенника охватывается самой диспозицией ст. 319 УК РТ и тут нет необходимости в квалификации содеянного по совокупности.

Следующим особо квалифицированным видом получения взятки в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 319 УК РТ является получение взятки организованной группой. Определение понятия «организованная группа» дано в ч. 3 ст. 39 УК РТ «Совершение преступления группой лиц, по предварительному сговору организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)» и определяет, что «преступление признается совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений»[283]. Характерный признак причинности заключается в том, что инициатор преступной группы понесёт ответственность за все преступления, которые совершили члены этой организованной группы, охваченные преступным умыслом.

К третьему особо квалифицированному виду получения взятки в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 319 УК РТ относится вымогательство взятки.

[282] См.: Архив суда города Худжанд Согдийской области Республики Таджикистан за 2017 г.
[283] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).

Определение понятию «вымогательство взятки» дано в Примечании 2 к ст. 320 УК РТ и п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №11 от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе». В соответствии с Примечанием 2 к ст. 320 УК РТ под вымогательством, предусмотренном статьями 319 и 320 УК РТ, рассматривается требование должностным лицом, в том числе должностным лицом иностранного государства или международной организации, «взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, а также умышленное поставление гражданина в такие условия, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам»[284].

В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №11 от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» находим схожую формулировку понятия «вымогательство взятки». В данном случае это понятие объясняется, как «требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе в виде денег, ценных бумаг, иного имущества под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку, либо совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его интересов, охраняемых законом»[285].

Предусмотренная постановлением Пленума Верховного Суда РТ дефиниция «вымогательство взятки» допускает различные толкования. Согласно этому определению, при вымогательстве должностное лицо в обязательном порядке, выдвигая соответствующие требования, применяет по отношению к гражданину отрытые угрозы, нарушающие его права. Поэтому возникает вопрос: нужно ли в

[284] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).

[285] Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 79.

процессе вымогательства взятки должностному лицу применять угрозы для квалификации его действий как вымогательство?

Чтобы дать исчерпывающий ответ на данный вопрос, необходимо дать оценку следующим эпизодам по факту вымогательства взятки.

Первый случай – должностное лицо открыто настаивает, чтобы ему передали взятку, создавая при этом угрозу совершить действия, нарушающие законные интересы объекта вымогательства, либо не осуществлять определенных правомерных поступков, в чём прямо заинтересован взяткодатель, а должностному лицу надлежит это исполнить, не нарушив правовых и нравственных норм.

Второй случай – должностное лицо не вымогает открыто взятки, не высказывает угроз взяткодателю. В целях побуждения взяткодателя к даче взятки не исполняет или намеренно затягивает принятие тех или иных действий, решение вопросов в интересах будущего взяткодателя, несмотря на то, что должностное лицо, по сути, должно и могло их совершить, что влечёт вредные последствия для его (взяткодателя) правоохраняемых интересов[286].

В чём проявляется угроза: в действии или бездействии? Высший судебный орган – Верховный Суд РТ разъясняет, что угроза включает в себя действия (бездействие), которые должностное лицо угрожает совершить с использованием служебного положения и «которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку»[287]. Из этого следует, что подвергается рассмотрению единственный вариант угрозы – совершение определённого действия.

Более жёсткая ответственность за вымогательство и при наличии нормы уголовного закона освобождения от уголовной ответственности взяткодателя, дающего предмет взятки с использованием вымогательства, указывает, что законодатель признает уголовно наказуемым вымогательством наличие угрозы

[286] См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 195.

[287] Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 78.

применения любого насилия, причиняющим ущерб законным интересам гражданина[288].

В случае отсутствия признаков вымогательства взятки, предусмотренных в упомянутом выше Постановлении, ответственность по п. «в» ч. 4 ст. 319 УК РТ исключается.

В п. «г», последним в ч. 4 ст. 319 УК РТ, особо квалифицированным видом получения взятки значится – получение взятки в крупном размере. Из Примечания следует, что в статье 319 УК РТ под крупным размером будет пониматься «сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, которая превышает одну тысячу показателей для расчётов»[289].

В соответствии с нормами Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №11 от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе», указывается, что «любой переданный предмет или оказанные услуги должны получить денежную оценку на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов»[290]. Следуя данной трактовке, уясняется, что размер взятки предопределяет квалификацию преступления.

Однако в данном случае возникает иной вопрос. Как квалифицировать преступление, когда взяткополучатель предполагал получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере, а реальный размер

---

[288] Например: как вымогательство взятки можно квалифицировать деяния А., который требовал взятку, угрожая Б. привлечением к ответственности за нарушения строительных работ и экологии, организацией неплановых проверок, миллионными штрафами, которые могут парализовать работу строительной фирмы, поэтому Б. вынужден был согласиться на условия А.

[289] Согласно Закону Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2022 год» 1 показатель для расчётов по исчислению налогов, пошлин, иных обязательных платежей, штрафных санкций, социальных выплат, а также для исчисления тех или иных стоимостных предельных (нижних или верхних) величин, применяемых в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, по состоянию на 01.01.2022 составляет 64 сомони // Сайт национального Центра законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/content (Дата обращения 07.02.2021).

[290] Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 79.

полученного не превзошёл таких размеров? По факту, данное деяние подлежит квалификации как законченное преступление, т.е. получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере. Данная модель состава преступления исходит из анализа правоприменительной практики Верховного Суда РТ. Например, намечалась передача взятки в крупном размере в несколько приёмов, но по факту взяткополучателя задержали при даче последней части взятки, а полученная ранее часть вознаграждения была им уже потрачена. По факту корыстный умышленный мотив взяткополучателя был нацелен на совершение преступного деяния – получение взятки в крупном размере (ч. 4. ст. 319 УК РТ), но в действительности сумма полученной части взятки не была крупной и квалифицировать содеянное как получение взятки в крупном размере не представляется возможным. Такие эпизоды входят в разряд рядовой практики, когда получение взятки рассчитано на несколько приёмов.

Верховный Суд РТ в абзаце 2. п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №11 от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» даёт пояснение, что «если взятка в крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере»[291]. Пункт 15 этого документа определяет получение взятки и считает данное преступление оконченным с момента, когда получатель принял хоть часть передаваемых ему ценностей[292].

Верховный Суд РТ, исходя из правоприменительной практики, расценил приговор суда по эпизоду получения взятки и полностью согласился с вынесенным решением суда. В частности, поступки должностного лица А. были признаны судом как одно единое продолжаемое оконченное преступление. С самого начала А. из корыстных побуждений был намерен получить взятку в

[291] Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2019 гг.). – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 77.
[292] См.: Там же. – С. 78.

размере 3-х тысяч сомони (на тот момент – крупный размер), часть которой в размере 1 тысячи 500 сомони (размер не является крупным) лично получил 30 марта 2014 г., другую часть в размере 1 тысячи 500 сомони по обстоятельствам, от него не зависящим, А. не получил, т.к. посредник присвоил эти деньги. Суд, исходя по существу факта получения первой части взятки должностным лицом А., посчитал преступление оконченным с данного момента совершения указанных действий. В соответствии с уголовным законодательством получение должностным лицом взятки считается оконченным с момента принятия им хотя бы части передаваемых денег или ценностей, и исходит, что действия должностного лица А. суд счёл единым продолжаемым преступлением, оконченным, и квалифицировал по п. 4. части «г» ст. 319 УК РТ, указав: «получение должностным лицом части денег от заранее оговорённой суммы за совершение преступления с использованием своего служебного положения в пользу взяткодателя».

Такой подход в деле о получении взятки, который сформулирован в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, подвергается объективной критике. По мнению ряда исследователей, получение взятки должностным лицом в крупном размере следует расценивать как покушение на получение взятки в крупном размере. Единое продолжаемое преступление содержит несколько деяний, которые связаны между собой довольно небольшим промежутком времени, схожим способом совершения преступления, соединённых общим умыслом, который направлен к единой цели. Квалифицирующим признаком этого состава преступления является умысел виновного, и он нацелен на совершение общественно-опасного противоправного действия посредством совершения нескольких разных поступков, и данное преступление будет считаться законченным с момента достижения конечного преступного действия, к чему стремился виновный.

В других ситуациях подобные деяния квалифицируются судьями как продолжаемые преступления. К примеру, когда физическое лицо совершает

несколько деяний, которые по совокупности могут быть квалифицированы как продолжаемое преступление, но выполнило некую часть этих деяний, то в совокупности совершенное в полном составе будет квалифицировано по ч. 3. ст. 32 УК РТ «Покушение на преступление».

При квалификации взяточничества большое значение имеет уголовно-правовое значение – выявление прямого умысла взяткодателя и получение взятки по факту. Безосновательно трактовать как правильной квалификацию взятки в крупном размере, когда взяткодатель, намереваясь получить денежную сумму в крупном размере (например, 100 тысяч сомони), в действительности получил одну десятую ее часть (10 тысяч сомони), а оставшуюся часть денег не получил по независящим от него обстоятельствам.

Итак, Верховному Суду РТ надлежит расширить толкование уголовно-правовой нормы, регламентирующей ответственность за получение взятки в крупном размере. Придерживаясь принципа субъективного вменения, при квалификации преступного деяния решающим будет вопрос: достиг ли виновный конечной цели преступного деяния, т.е. намеченного конечного результата при продолжаемом преступлении? Практически, с позиции уголовно-правовой квалификации особого значения этому не придают.

Следует установить, исходя из чего, определяя наказание виновному, при квалификации не является веской причиной такой значительный факт, как неполучение взятки в крупном размере, т.е. недостижение поставленной преступной цели должностным лицом, и для законодателя это служит основательным условием, влияющим на определение тяжести совершённого преступления и наказание.

Ввиду того, что позиция Верховного Суда РТ постоянна, и рассмотренный нами эпизод в актах судебного толкования закона не нашёл отражения, для формирования чёткого и однозначного выполнения требований закона в судебной практике предлагаем п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №11 от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным

делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» дополнить следующим содержанием: «Если в деянии должностного лица содержится умысел на получение взятки в крупном размере, преступление может считаться оконченным и будет квалифицироваться по п. «г» ч. 4 ст. 319 УК РТ без ссылки на ч. 3 ст. 32 УК РТ с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, в независимости от превышения стоимости полученных денег в качестве взятки, иного имущества или выгод имущественного характера размера общей стоимости получаемых денег, иного имущества или выгод имущественного характера».

Так, рассматривая квалифицированные и особо квалифицированные составы получения взятки, мы сформулировали следующие выводы:

1. В ч. 2, 3 и 4 ст. 319 УК РТ установлены квалифицированные и особо квалифицированные составы получения взятки. На практике данные признаки различаются в зависимости от того: 1) относятся они к деянию; или 2) к деятелю, т.е. к личности преступника. Первая группа признаков принимается при квалификации действий всех соучастников преступления, которые охватывались их умыслом. Пленум Верховного Суда Республики Таджикистан №11 от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» перечисляет подобные признаки, в том числе: вымогательство взятки; совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; получение взятки лицом, которое занимает государственную должность Республики Таджикистан или является главой органа местного самоуправления. Также можно отнести получение взятки за незаконные действия и крупный размер взятки. Вторая группа признаков принимается исключительно при квалификации действий тех лиц, непосредственно к ним относящимся. Верховный Суд сюда же причисляет повторность совершения правонарушения.

2. При квалификации преступлений по ч. 2 ст. 319 УК РТ квалифицированный состав получения взятки – «получение должностным лицом, должностным лицом иностранного государства либо должностным лицом

международной организации взятки за незаконное действие (бездействие)», квалифицирующие признаки получения взятки, предусмотренные ч. 2 ст. 319 УК РТ, могут быть различными и проявляются в таких действиях должностного лица, которые по уголовному законодательству не могут квалифицироваться как преступление. Это может быть безосновательное оказание каких-либо материальных благ, утаивание дисциплинарных правонарушений взяткодателя, причинение вреда третьим лицам.

3. Уголовная ответственность по ч. 3 ст. 319 УК РТ наступает за совершение противоправных действий, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 данной статьи, если они совершены группой лиц по предварительному сговору или лицом, занимающим государственную должность Республики Таджикистан, либо являющимся главой местного органа государственной власти и органов самоуправления посёлков и сёл. Итак, ответственность взяткополучателя настаёт независимо от характера совершенных им действий (бездействия) в пользу взяткодателя.

4. При квалификации действий по признаку получения взятки повторно следует придерживаться того, что квалифицировать как повторность получения взятки надлежит и в том случае, когда должностное лицо получает одновременно с этим взятку от нескольких лиц сразу, при этом в интересах каждого взяткодателя совершает определенные действия.

5. Понятие вымогательство взятки определено в Примечании 2 к ст. 320 УК РТ и п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №11 от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе», где даны сходные толкования понятию «вымогательство взятки».

6. В п. «г», последним в ч. 4 ст. 319 УК РТ, особо квалифицированным видом получения взятки значится – получение взятки в крупном размере. Из Примечания следует, что в статье 319 УК РТ под крупным размером будет пониматься «сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод

имущественного характера, которая превышает одну тысячу показателей для расчётов».

7. Верховному Суду РТ надлежит расширить толкование уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за получение взятки в крупном размере. Основываясь на принципе субъективного вменения, для квалификации преступного деяния определяющим служит вопрос: достиг ли виновный ожидаемого конечного результата при продолжаемом преступлении? В действительности, этому не придаётся особого значения с точки зрения уголовно-правовой квалификации. Следует также выяснить, почему при определении наказания виновному не служит достаточно веским основанием при квалификации такой важный факт, как неполучение взятки в крупном размере, т.е. недостижение поставленной преступной цели должностным лицом, что для законодателя является обстоятельством, влияющим на тяжесть оценки преступления и на наказание.

Ввиду того, что позиция Верховного Суда РТ постоянна, и рассмотренный нами эпизод в актах судебного толкования закона не нашёл отражения, для формирования чёткого и однозначного выполнения требований закона в судебной практике предлагаем п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №11 от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» дополнить следующим содержанием: «Если в деянии должностного лица содержится умысел на получение взятки в крупном размере, преступление может считаться оконченным и будет квалифицироваться по п. «г» ч. 4 ст. 319 УК РТ без ссылки на ч. 3 ст. 32 УК РТ с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, в независимости от превышения стоимости полученных денег в качестве взятки, иного имущества или выгод имущественного характера от размера общей стоимости полученного должностным лицом.

2.4. Отграничение состава получения взятки от смежных составов преступлений

Рассмотрение вопросов правовой регламентации получения взятки предопределяет рассмотрение её состава. Общеизвестно, что все преступления, которые предусмотрены в уголовном законодательстве Республики Таджикистан, содержат общие признаки с другими преступлениями. Как пример можно привести такие составы преступлений, как получение взятки и побои, которые объединены такими признаками как возраст субъекта и наличие прямого умысла, что характеризует сущность субъективной стороны этих составов.

Следовательно, такие обстоятельства и порождают некие трудности при их квалификации. В свою очередь, как правильно отмечает В.Н. Кудрявцев, процедура квалификации подразумевает последовательное разделение каждого отдельно взятого признака совершённого преступления от признаков иных совершённых преступных действий[293]. Поэтому правильная квалификация во многом зависит от правильного выбора статьи, предусмотренной УК[294].

Таким образом, к таким посягательствам, которые являются смежными при получении взятки, условно можно отнести:

– должностные и служебные преступления, предусмотренные ст. 314 (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 324 (получение вознаграждения путем вымогательства) УК РТ;

– подкупы и хищения, за которые предусмотрена ответственность ст. 279 (коммерческий подкуп) и ст. 247 (мошенничество) УК РТ.

Таким образом, в рамках исследования нами предпринята попытка изучения вопроса о соотношении объективных признаков преступления, предусмотренного в ст. 319 УК РТ, с другими корыстными посягательствами, имеющими явный коррупционный характер. Решение этой актуальной задачи обусловлено существенными изменениями в содержании признаков должностных

[293] См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юристь, 1999. – С. 126.
[294] См.: Долгова А.И. Российская криминологическая энциклопедия. – М.: Норма, 2000. – С. 246.

преступлений, которые сопряжены с введением в действие УК РТ 1998 г. и нуждой в переосмыслении прежних уголовно-правовых норм о взятке.

Следует отметить, что преступление «получение взятки» относится в группе преступлений, которые объединены общим признаком в главе 30 «Преступления против государственной власти и интересов государственной службы» УК РТ, тем самым имеет единый видовой объект преступления с преступлениями, перечисленными в первой группе должностных преступлений – это преступления против государственной власти, интересов государственной службы, совершенных из корыстных побуждений, где субъектом составов преступлений является должностное лицо. На этом основании, на наш взгляд, появляется необходимость проведения разграничения посягательств, которые предусмотрены в ст. 319 УК РТ, с иными должностными и служебными преступлениями по объективной стороне и субъекту преступления.

Рассматривая вопрос об отграничении злоупотребления должностными полномочиями от получения взятки, Б.А. Куринов доказывает, что получение взятки выступает в качестве специальной нормы по отношению к злоупотреблению должностных полномочий[295]. Иные учёные не исключают вероятность совершения преступления, которое предусмотрено ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» (аналогичная статья 314 в УК РТ), путем получения взятки. По их мнению, данная норма считается общей по отношению к получению взятки (ст. 290 УК РФ) (соответственно ст. 319 УК РТ)[296]. Тем не менее, такая позиция вызвала в среде учёных определённые дискуссии.

Так, по мнению К.Д. Анциферова, получение взятки – это отдельная категория преступления и её нельзя совместить с нормами и свойствами даже

[295] См.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 177.
[296] См.: Бражник Ф., Толкаченко А. Некоторые актуальные вопросы квалификации получения взятки // Уголовное право. – 2000. – №1. – С. 11.

такого должностного преступления как злоупотребление должностными полномочиями[297].

По этому поводу А.В. Галахова отмечает, что, осуществляя свои служебные обязанности, должностное лицо, выходя за грань своих полномочий, злоупотребляет властью или служебным положением, действуя в пределах установленных компетенций[298].

Поддерживая данное мнение, отметим легитимность внешней формы, которая присуща формированию злоупотребления должностного лица, и которая обусловливает возникновение и востребованность подобных действий. То есть со стороны взяткодателей появляется на них «спрос». Вышеизложенное позволяет отрицательно ответить на вопрос: можно ли превысить должностные полномочия за взятку?

К примеру, отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 319 УК РТ в действиях следователя, который применил насильственные действия к подозреваемому, заставляя его дать показания за деньги. Данная позиция законодателя полностью аргументирована. При этом, в целом поведение следователя нетипично. Взяткополучатель, по сути, «торгует» предоставленными ему законом государственными полномочиями. Характеризуются высокой степенью латентности как факт получения взятки, так и действия, которые совершает взяткополучатель в части, противоречащей закону. Факт, что следователь, пользуясь своим служебным положением, вынуждал подозреваемого дать показания за вознаграждение, не может быть основой для применения ст. 319 УК РТ. Уголовный закон точно устанавливает признаки этого преступления, отделяя от других противозаконных и законных действий, указывая на повышенную социальную опасность факта совершения преступления должностным лицом с использованием служебного положения.

---

[297] См.: Анциферов К.Д. Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству. Изд. Юрид. о-вом при Имп. С.П.Б. ун-те под наблюдением д. чл. О-ва В. М. Володимирова и А. Ф. Кони. – СПб.: Гос. тип., 1898. – С. 107.

[298] См.: Галахова А.В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации. – М.: Юридическая литература, 1978. – С. 32.

Введение названного квалифицирующего признака в перечисленные составы преступления обусловлено социальными факторами. Совершение иных преступлений может быть в определенной степени облегчённо. Так, к примеру, инспектор противопожарной службы совершает кражу, но это не значит, что совершение данного покушения за какое-либо материальное вознаграждение могут быть квалифицированы как получение взятки. К служебным полномочиям должностного лица не входят хищение имущества, создание преступной группировки и вмешательство в деятельность судебных органов.

Подводя промежуточный итог, важно заметить, что невозможно злоупотребление своими должностными полномочиями через получение взятки. Диспозиция ст. 314 УК РТ вообще указывает при совершении данного преступления на использование должностным лицом своих служебных полномочий, но не должностного положения. Но мы не можем отрицать тот факт, что совершение деяния, включающего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РТ, допустимо для должностного лица благодаря служебным полномочиям и занимаемой должности. По причине очевидной противозаконности такое поведение не может рассматриваться как полномочия должностного лица или вытекать из полномочий любого должностного лица. Соответственно, существование изучаемых составов преступления в УК не вызывает конкуренции общей, специальной и исключительной нормы в квалификационной практике. Классической считается ситуация, когда за злоупотребление должностными полномочиями виновный получает взятку.

Так, невозможно опровергнуть, что получение взятки – это незаконное противоправное извлечение имущественной выгоды из должностного положения. Однако не вызывает споров тот факт, что получение должностным лицом предмета взятки незаконно для взяткодателя, и составляет действия, по всей видимости, явно выходящие за пределы полномочий получающего взятку. Это фактически позволяет рассматривать преступление, предусмотренное ст. 319 УК РТ, как специальный вид превышения должностных полномочий.

Существенное значение имеют вопросы, связанные с отграничением получения взятки от получения вознаграждения путём вымогательства, за что предусмотрена ответственность ст. 324 УК РТ. Статья «Получение вознаграждения путем вымогательства» (ст. 324 УК РТ) отличается от статьи «Получение взятки» (ст. 319 УК РТ) по объекту и субъекту преступления. Так, основным непосредственным объектом получения вознаграждения путём вымогательства в отличие от получения взятки считаются общественные отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность служащего организации, не являющегося должностным лицом государственного органа независимо от формы собственности. Дополнительным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие авторитет указанных органов.

Наиболее существенное отличие данных преступлений проявляется при определении субъекта этих преступлений. Как мы отмечали выше, должностное лицо является субъектом получения взятки [299], а субъектом получения вознаграждения путём вымогательства может быть служащий государственного или негосударственного предприятия, не являющийся должностным лицом государственного органа, независимо от форм собственности данного предприятия, осуществляющий определённую работу или оказывающий услуги, входящие в его служебные обязанности.

Как было указано ранее, получение взятки имеет схожесть также и с другими смежными составами преступлений, которые связаны с подкупами и хищениями, предусмотренными в статьях 279 (Коммерческий подкуп), 247 (Мошенничество) УК РТ.

---

[299] На основании Примечания 1 к ст. 314 УК РТ «Под понятием должностное лицо в настоящем Кодексе понимается назначенное или избранное лицо, осуществляющее постоянно, временно или по особому полномочию функции представителя государственной власти, то есть наделённое в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в его служебном подчинении, а равно лицо, выполняющее на платной или безвозмездной основе организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах государственной власти, государственных учреждениях и органах самоуправления поселков и сел, а также в государственных хозяйствующих субъектах и других субъектах хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины, и приравненные к ним лица» / Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 25 мая 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 24.12.2020).

Так, должностное преступление по ст. 319 УК РТ (получение взятки) отлично от ст. 279 УК РТ (коммерческий подкуп) по объекту и субъекту преступления. Законодатель причисляет коммерческий подкуп к преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности, а получение взятки относит к преступлениям «против государственной власти»[300].

В теории уголовного права на практике относительно коммерческого подкупа и получения взятки имеются существенные различия по субъектам этих преступлений. В частности, субъектом получения взятки может считаться должностное лицо, а субъектом коммерческого подкупа (пассивного) считается лицо, которое выполняет управленческие обязанности в коммерческой или иной организации, в том числе и некоммерческой.

При этом необходимо учесть, что в качестве должностных лиц могут выступать работники коммерческих и иных организаций, если они – представители профсоюза или другого представительного органа работников.

Законодатель рассматривает коммерческий подкуп как менее опасное преступление, нежели взяточничество, хотя предусматривается достаточно суровое наказание за коммерческий подкуп (до 5 лет лишения свободы).

Весьма существенное значение имеет также отграничение получение взятки от такого преступления, как мошенничество (ст. 247 УК РТ). В практике судов часты случаи, когда статья «Получение взятки» переквалифицируется в статью «Мошенничество». Хотя данная проблема не является актуальной, но этот вопрос неоднократно поднимался в уголовно-правовой литературе и в кругах учёных-правоведов. Основываясь на этом, считаем, что надлежит обсудить данную проблему.

Так, принято считать, что следует квалифицировать как мошенничество получение должностным лицом вознаграждения (денежные средства или какая-либо имущественная выгода или услуги) за действия в пользу заинтересованного лица, который, исходя из своих должностных обязанностей (использовать

[300] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 25 мая 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 24.12.2020).

служебное положение), фактически совершить не может. Так как в должностной инструкции должностного лица указаны его полномочия и он намеревается применить их незаконно в пользу заинтересованного лица, то полагается, что осуждать подобает не по факту введение лица в заблуждение или обмана, а за превышение должностных полномочий, которые способствовали в достижении цели взяткодателя[301].

Необходимо отметить, что в следственной практике нередки случаи, когда возбуждается уголовное дело по фактам взяточничества, а в ходе следственных действий становится ясно, что должностное лицо получило взятку за деяния (действие или бездействие), которые не входят в его служебные полномочия, следовательно, совершить их он не может. В таких случаях преступление с «получение взятки» переквалифицируется на «мошенничество».

Так, гражданин Т.А.Дж. на основании приказа Агентства по землеустройству при Правительстве Республики Таджикистан от 27 июля 2009 г. №198, работая в должности заместителя председателя Комитета по землеустройству города Вахдат, в феврале 2014 года, во время проведения проверки приусадебных земельных участков С.С.М. – жителя села «Муллодавлат» сельского джамоата «Гулистан» города Вахдат, зная, что земельный участок С.С.М. в размере 0,10 га на основании Решения Совета колхоза «Бустон» района Кофарнихон (ныне город Вахдат) от 12.08.1999 г. №8 и Решения Председателя сельского джамоата «Карасу» района Кофарнихон (ныне сельского джамоата «Гулистан» города Вахдат) оформлен на имя его друга – А.Ш.А. В 2009-2010 гг. С.С.М. на данном приусадебном земельном участке построил жилой дом, технический паспорт на который был оформлен 7.01.2013 г. На основании Решения суда города Вахдат от 4.03.2013 г. признано его право собственности на данный жилой дом. На основании Решения председателя города Вахдат от 31.07.2013 г. №1316 предоставлены приусадебные земельные участки в размере 0,10 га. Но независимо от этого, Т.А.Дж. планировал совершение мошенничества. Для

[301] См.: Бочкарев С., Радченко О. И все-таки: мошенничество или взяточничество? // Ежемесячный правовой научно-практический журнал «Законность». – 2013. – №1(939). – С. 35.

реализации преступных целей Т.А.Дж. обманул С.С.М.: якобы его дом является самовольной постройкой, и он передаст право на земельный участок другому лицу. От услышанного С.С.М., придя в отчаяние, умолял Т.А.Дж., чтобы он не делал этого, то есть не передавал земельный участок другому лицу. Затем Т.А.Дж. пригласил С.С.М. в свой рабочий кабинет и обманным путем получил от него деньги в сумме 9000 долларов США – в национальной валюте 43239,60 сомони, где был задержан на месте совершения преступления, а деньги были изъяты как вещественные доказательства. Подсудимый Т.А.Дж. в ходе судебного процесса частично признался в предъявленном ему обвинении по пункту «г» ч. 4 ст. 319 УК РТ (получение взятки) и дал показания. Но так как принятие решения о передаче земельного участка не входит в его полномочия, суд признал Т.А.Дж. виновным в совершении преступления, которое предусмотрено п. «а» ч. 3 ст. 247 УК РТ (мошенничество), и установил ему штраф в размере 1000 показателей для расчётов, что равно 40000 сомони с лишением права занимать руководящую должность сроком на два года[302].

Необходимо отметить, что подмена понятий взяточничества на мошенничество вполне обоснована. На практике у правоохранителей одинаковое отношение к фактам переквалификации деяний виновных со взяточничества на мошенничество. Причём вполне уместен вопрос: почему «обвиняемому грозит менее суровое наказание?» [303]. Правоприменители стандартно возбуждают уголовные дела по ст. 319 УК РТ, а предъявляют обвинение по ст. 247 УК РТ.

Во-первых, необходимо указать, что законодатель, акцентируя внимание на полномочия должностного лица, как обязательного признака субъекта взяточничества, тем самым сузил при этом круг деяний, признаваемых коррупционными. Как справедливо отмечают авторы, законодатель так установил норму, что при передаче со стороны взяткодателя предмета взятки должностному лицу, в частности «на всякий случай», не возникают между ними коррупционные

[302] См.: Архив судебных материалов городского суда г. Вахдат за 2014 г.
[303] Ахлуев К.К. Ограничение мошенничества от коррупционных преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://bm.muh.ru/wp-content/mags/bm012019/07bm012019.pdf (дата обращения: 09.03.2020).

отношения[304]. Так, к примеру, передача должностным лицом документов, содержащих служебную информацию, хранение которой не оговорено в его должностной инструкции, не требует определения правового осуждения за получение взятки.

Получается, что правоприменитель ограничился всего лишь полномочиями должностного лица, т.к. трудно выявить как коррупционные связи, так и намерения должностного лица, и его интерес в этих связях.

По данному вопросу относительно антикоррупционного законодательства других стран, в частности Российской Федерации, где также существует данная проблема, российские учёные отмечают, что даже «принятие Федерального Закона «О противодействии коррупции» не изменило сложившееся положение в России. Введение понятия «коррупция» не разъяснило социально-правовую суть данного явления[305].

В Федеральном законе РФ «О противодействии коррупции» коррупция трактуется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды лицу другими физическими лицами»[306].

Между тем, совершенно иная ситуация в Таджикистане. Согласно Закону Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» от 7 августа 2020 года №1714 «коррупция – деяние (действия или бездействие), совершаемое лицом, уполномоченным выполнять государственные функции, или приравненными к

---

[304] См.: Бочкарев С., Радченко О. И все-таки: мошенничество или взяточничество? // Ежемесячный правовой научно-практический журнал «Законность». – 2013. – №1(939). – С. 36.
[305] См.: Бочкарев С., Радченко О. Там же. – С. 37.
[306] Федеральный Закон «О противодействие коррупции» от 25.12.2008 г. №273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 05.12.2019).

нему лицами, с использованием своего служебного положения и возможностей, в своих интересах или интересах другого лица для незаконного получения материальных и нематериальных благ, преимуществ и иных льгот в свою пользу или в пользу других лиц, а также лично или косвенно предоставлять материальные и нематериальные блага, преимущества или иные льготы субъектам правонарушений, связанных с коррупцией, в целях их склонения или вознаграждения за совершение таких действий в пользу физических или юридических лиц»[307].

Исходя из изложенного, полагаем, что понятие «коррупция» выходит за пределы главы 30 УК РТ, и охватывает более широкий круг преступлений, чем взяточничество. Так, опасность преступления «получение взятки» содержит опасность незаконного обогащения должностного лица, дискредитации государственной власти и содействует криминализации общества.

Так, исследователи уголовного права С. Бочкарев и О. Радченко резюмируют, что на сегодня следование интересам общества является исключением для чиновников, а не правилом для государства. Из-за чего они изменили основные позиции организации общества, подобая которым, государство служит социуму, а не социум государству[308].

В соответствии с этим высказыванием взяткополучатели и мошенники формируют иллюзию публичных отношений, на фоне чего проявляется взяточничество и мошенничество. По факту коррупционеры утверждают приоритетность прав одного человека над другими. Мошенничество, как и получение взятки, ориентирует на подмену истинных намерений поддельными, злоупотреблению доверием лица и введению его в заблуждение. Учёные-исследователи пришли к заключению, что мошенник, подменяя истинные намерения на ложные, законность перехода прав собственности, осмысленность

[307] Закон Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» от 07 августа 2020 года, №1714 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 11.01.2021).
[308] См.: Бочкарев С., Радченко О. И все-таки: мошенничество или взяточничество? // Ежемесячный правовой научно-практический журнал «Законность». – 2013. – №1(939). – С. 37.

действий пострадавшего и волю его умысла, подчас в действительности пострадавший оказывается заложником целей мошенника[309].

Разумеется, остаётся различие между получением взятки и мошенничеством. Это, во-первых, связано с узкой формулировкой уголовным законом понятия «коррупция», где значение термина подразумевает обман общества и государства, порядочность действий и честность должностного лица при исполнении своих обязанностей. Во-вторых, мошенник формирует, своего рода, иллюзорность гражданских отношений, подменяя при этом принцип частных отношений, при взяточничестве – публичных отношений.

Так, можно сделать следующий вывод, относительно которого норма уголовного права, предусматривающая ответственность за получение взятки, – статья 319 УК РТ требует совершенствования, а именно: исключение указания о том, что «действие (бездействие), за которое даётся (передаётся посредником) незаконное вознаграждение, входит в служебные полномочия должностного лица». Относительно данного вопроса исследователи склонны позиции, что для уголовного обвинения является достаточным факт готовности представителя власти совершить предательство по отношению к обществу в своих личных интересах или заинтересованности другого лица, и это позволит исключить случаи переквалификации взяточничества на мошенничество[310].

Не вызывает сомнения, что данная точка зрения спорна, и не все исследователи с ней согласны, и исходя из этого, необходимо при квалификации взяточничества и мошенничества выявить разграничивающий эти составы признак.

Таким образом, подводя итог исследованию проблем отграничения состава получения взятки от смежных составов преступлений, мы сделали следующие выводы:

1. К посягательствам, которые являются смежными при получении взятки, условно можно отнести:

---

[309] См.: Бочкарев С., Радченко О. И все-таки: мошенничество или взяточничество? // Ежемесячный правовой научно-практический журнал «Законность». – 2013. – №1(939). – С.38.
[310] См.: Бочкарев С., Радченко О. Там же. – С. 39.

– должностные и служебные преступления, предусмотренные ст. 314 (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 324 (получение вознаграждения путем вымогательства) УК РТ;

– подкупы и хищения, за которые предусмотрена ответственность ст. 279 (коммерческий подкуп) и ст. 247 (мошенничество) УК РТ.

2. При отграничении ст. 314 УК РТ (злоупотребление должностными полномочиями) от ст. 319 УК РТ (получение взятки) важно заметить, что невозможно злоупотребление своими должностными полномочиями через получение взятки. Диспозиция ст. 314 УК РТ вообще указывает при совершении данного преступления на использование должностным лицом своих служебных полномочий, но не должностного положения. Но мы не можем отрицать тот факт, что совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РТ, допустимо для должностного лица благодаря служебным полномочиям и занимаемой должности. По причине очевидной противозаконности такое поведение не может рассматриваться как полномочия должностного лица или вытекать из полномочий любого должностного лица. Соответственно, существование изучаемых составов преступления в УК не вызывает конкуренции общей, специальной и исключительной нормы в квалификационной практике.

3. Получение взятки (ст. 319 УК РТ) следует отличать от получения вознаграждения, совершённое путем вымогательства (ст. 324 УК РТ) по объекту и субъекту преступления. Наиболее существенное отличие данных преступлений проявляется при определении субъекта этих преступлений. Ввиду того, что субъект получения взятки – это должностное лицо, а субъектом получения вознаграждения путём вымогательства может быть служащий государственного или негосударственного предприятия, не являющийся должностным лицом государственного органа, независимо от формы собственности данного предприятия, выполняющий определённую работу или оказывающий услуги, которые входят в его служебные обязанности.

4. Должностное преступление по ст. 319 УК РТ (получение взятки) отлично от ст. 279 УК РТ (коммерческий подкуп) по объекту и субъекту преступления. Законодатель причисляет коммерческий подкуп к преступлениям, совершённым в сфере экономической деятельности, а получение взятки относит к преступлениям «против государственной власти». Законодатель рассматривает коммерческий подкуп как менее опасное преступление, нежели взяточничество, хотя предусматривается достаточно суровое наказание за коммерческий подкуп (до 5 лет лишения свободы).

5. Большое значение имеет также отграничение «получение взятки» от такого преступления как «мошенничество» (ст. 247 УК РТ). В практике судов часты случаи, когда статья «Получение взятки» переквалифицируется в статью «Мошенничество». Так, принято считать, что следует квалифицировать как мошенничество получение должностным лицом вознаграждения (денежные средства или любая имущественная выгода или услуги) за действия в пользу заинтересованного лица, которые, исходя из своих должностных обязанностей (использовать служебное положение), фактически совершить не может. Следовательно, в должностной инструкции должностного лица необходимо указать круг полномочий, которые он может незаконно применить в пользу заинтересованного лица.

6. При решении вопроса о получении взятки, когда должностное лицо получило взятку за действия (или бездействие), не относящиеся к его служебным полномочиям, следовательно, совершить их он не может, то в таких случаях преступление с получения взятки переквалифицируется на мошенничество, ответственность за которое установлена ст. 247 УК РТ. Также как мошенничество следует квалифицировать деяние лица, присваивающего ценности, которые он не передал, и не собирался передавать должностному лицу.

7. Во избежание случаев переквалификации статьи «Получение взятки» на статью «Мошенничество», рекомендуем усовершенствовать ст. 319 УК РТ, в частности: исключить пояснение, что «действие (бездействие), за которое даётся

(передаётся посредником) незаконное вознаграждение, входит в служебные полномочия должностного лица», так как достаточен сам факт действия (бездействие) лица вопреки законным интересам общества в пользу собственных интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **Заключении** автор приходит к следующим основным выводам, имеющим теоретическое значение и практические рекомендации, и предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства об уголовной ответственности за получение взятки как коррупционного преступления:

Выводы, отражающие научно-обоснованные результаты диссертационного исследования:

1. Одной из проблем, для разрешения которой направлены как национальные, так и международные усилия всех государств, является проблема коррупционных преступлений. В Республике Таджикистан приоритетным направлением внешней и внутренней политики остаётся противодействие коррупционным преступлениям, одной из разновидностью которой является получение взятки, характер и масштаб распространения её велик и считается быстро развивающимся видом преступности. Сущность получения взятки, за что предусмотрена ответственность в ст. 319 УК РТ, заключается в получении должностным лицом от другого лица заведомо незаконных материальных вознаграждений за свое служебное полномочие или в связи с занимаемой им должностью [7–А].

2. В современных условиях мировым сообществом принимаются определённые шаги по борьбе с коррупцией и разрабатываются правовые нормы и организационные средства, сконцентрированные на предотвращение и пресечение коррупции, в частности одной из основной формы его проявления – взяточничеством. С начала 50-х гг. XX в. мировое сообщество разрабатывает и принимает множество международно-правовых документов, как общего значения (например, Устава ООН от 1945 г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности,), так и специального значения (например, Декларации ООН о борьбе с коррупцией, взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 г.) [8–А].

3. В международных документах при определении понятийного аппарата встречается разночтение, существует «дезунификация» терминологического инструментария, в частности термина «коррупция». Кроме Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, в содержании остальных не выработано единого понятия коррупции. И данный понятийный аппарат «коррупции» существует в рамках только этого документа [8–А].

4. В международно-правовых документах регламентированы такие понятия как «борьба с коррупцией», «выявление коррупции», «защита от коррупции», «взяточничество». К примеру, термин «взяточничество» может включать следующие элементы: прямое или косвенное предложение, обещание, санкционирование передачи или передача любых ценностей любой корпорацией – частной, государственной, в том числе транснациональной или отдельным лицом какого либо государства лично или через посредников, различных денежных средств, подарков, вознаграждений или других преимуществ любому государственному должностному лицу или назначенному представителю иного государства в нарушение закона незаконной награды за исполнение или неисполнение своих служебных обязанностей должностным лицом или представителем той или иной международной коммерческой операции [8–А].

5. В связи с отсутствием единой международной антикоррупционной политики полагаем, что необходимо инициировать принятие и последовательное осуществление единой «Мировой антикоррупционной Программы», в которую будут включены международные правовые акты в области противодействия коррупции, эффективный мировой правовой механизм предупреждения коррупции и борьбы с ней [8–А].

6. Существуют немало международных актов, которые направлены чётко регламентировать борьбу со взяточничеством. Тем не менее, совершение данного преступного деяния предопределяет реальную угрозу национальной и международной безопасности современных мировых государств. Исходя из

вышеизложенного, на наш взгляд, мировая глобальная антикоррупционная стратегия должна базироваться, исходя из:

а) анализа ситуаций, связанных с различными явлениями коррупции на международном уровне;

б) мониторинга результативности существующих национальных антикоррупционных стратегий;

в) учета международного сотрудничества в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней на основании норм международного права и международно-правовыми документами в области борьбы с коррупцией, участниками которых являются субъекты системы межгосударственных отношений [8–А].

7. В постсоветских государствах проблемы правового регулирования противодействия коррупции и борьбы с ней, в том числе таких коррупционных преступлений, как дача и получение взятки, стали определяться после распада Советского Союза. Вследствие чего стал вопрос об основании нового Союзного государства и формированию эффективной общей антикоррупционной стратегии на межправительственном уровне. Важным историческим моментом в этот период стало основание такого нового современного образования как СНГ – Содружество Независимых Государств [3–А].

8. Создание СНГ дало толчок к принятию нескольких нормативно-правовых актов, которые способствовали криминализации получения взятки и сближению антикоррупционного законодательства стран СНГ. В качестве таких нормативно-правовых актов выступают Модельный Уголовный кодекс стран СНГ от 17 февраля 1996 г., Модельный закон «О борьбе с коррупцией» от 3 апреля 1999 г. и Модельный закон «О противодействии коррупции» (новая редакция) от 25 ноября 2008 г., на базе которых построена вся система уголовного законодательства стран СНГ, где установлена ответственность за взяточничество, в том числе за получение взятки, и предусмотрены соответствующие или аналогичные по названию составы данного преступления [3–А].

9. Большинство государств-участников СНГ в своих уголовных законах тождественны в определении объекта преступления, связанного с получением взятки, т.е. как общественные отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность органов госвласти и госслужбы (однако уголовное законодательство Республики Узбекистан определяет объект получения взятки как общественные отношения, обеспечивающие порядок управления). Данный факт сопряжён с тем, что законодательства государств-участников СНГ унифицированы в рамках Модельного Уголовного кодекса стран СНГ от 17 февраля 1996 г., где предусмотрено единое правовое поле в сфере борьбы с преступностью для государств СНГ [3–А].

10. В гл. 30 УК РТ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы» нецелесообразно конкретизировать и указывать видовые объекты преступлений (преступления против государственной власти; преступления против интересов государственной службы; преступления против службы в органах местного самоуправления), а необходимо более лаконично и содержательно объединить их названия по смыслу, связывающим эти виды. Например, по образцу названия гл. 35 УК Республики Беларусь – «Преступления против интересов службы» [3–А].

11. В уголовных законодательствах государств-участников СНГ в качестве предмета получения взятки предусмотрены такие предметы, как деньги, имущество, право на имущество, ценные бумаги, имущественная выгода, материальные ценности [3–А].

12. Анализ диспозиции статей Уголовного кодекса государств-участников СНГ показал, что в них деяния, направленные на получение взятки, хотя имеют определённые отличия, но по конструкции имеют множество совпадений, которые основаны на сближение УК государств-участников СНГ с Модельным Уголовным кодексом стран СНГ. В частности, для построения объективной стороны данного состава преступления законодатели стран СНГ используют одинаковый подход, а именно оперируют такими понятиями, как предмет

получения взятки со следующим определением: совершение самих действий (бездействие) в интересах дающего взятку (взяткодателя) либо лицам, их представляющих, если определенные действия (бездействие), входящие в его служебные полномочия либо, когда исходя из его служебных полномочий способствуют таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе [3–А].

13. Почти во всех УК стран СНГ одинаково определяется субъект получения взятки. Субъектом получения взятки в УК стран СНГ признается, прежде всего, должностное лицо. Понятие должностного лица в законодательстве большинства стран СНГ предусматривается, в основном, – в статьях Особенной части УК, а вернее – в Примечаниях к статьям, где предусмотрена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Но отличительной особенностью УК некоторых стран СНГ, в плане определения понятия «должностное лицо» обнаруживается, что данное понятие учтено в статьях не Особенной части УК, а Общей части УК (например, ст. 123 УК Республики Молдова), а также в отдельном разделе о правовом значении терминов (УК Республики Узбекистан) [3–А].

14. Позиция законодателей государств СНГ едина в том, что при квалификации получения взятки единственным элементом является её субъективная сторона. Исходя из анализа норм УК государств СНГ, где предусмотрена ответственность за получение взятки, субъективная сторона получения взятки выражена как вина в форме умысла, как прямой умысел, т.е. должностное лицо осознает, что, получая предмет взятки за действие либо бездействие в пользу взяткодателя, он злоупотребляет своим служебным положением в неслужебных целях, однако готов пойти на совершение этого действия либо бездействия.

15. При определении квалифицированных и особо квалифицированных видов получения взятки в УК стран СНГ используются схожие термины и понятия, которые можно сгруппировать с учётом того, что взятка: получена за

незаконные (неправомерные) действия (бездействие), от форм множественности преступления, в зависимости от форм соучастия в преступлении, в зависимости от вымогательства взятки, в зависимости от размера взятки (оценочный признак) и с учётом занимаемой должности [3–А].

16. Максимальное наказание при совершении квалифицированного и особо квалифицированного вида получения взятки в статьях УК стран СНГ предусмотрено в виде пятнадцати лет лишения свободы. Наряду с лишением свободы, как основной вид наказания, за получение взятки законом предусмотрены в качестве наказания штраф и дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности либо заниматься определённой деятельностью, а также предусматривается конфискация имущества, что делает более эффективным исправительное и предупредительное воздействие на лиц, совершивших такое преступление как получение взятки [3–А].

17. Проанализировав в целом главу 30 УК РТ, мы сделали вывод, что в качестве непосредственного объекта получения взятки выступают общественные отношения по обеспечению легальной и нормальной деятельности органов власти касательно рода их деятельности, интересов и имиджа [5–А].

18. Согласно диспозиции ст. 319 УК РТ, определён предмет взятки – деньги, ценные бумаги, иное имущество, выгода имущественного характера. При этом, когда предметом взятки выступает имущество, которое изъято из гражданско-правового оборота (например, наркотические средства, оружие и т.д.), то при квалификации за данные деяния требуется квалифицировать их по совокупности с теми статьями УК РТ, в которых предусмотрена ответственность за подобные деяния [6–А].

19. Консолидация стандартов стоимости, отделяющих подарки от взяток, недопустима, поскольку способствует усилению коррупции в бюрократии и создает еще больше проблем в обеспечении соблюдения закона [6–А].

20. Диспозиция ст. 319 УК РТ, устанавливающая ответственность за получение взятки, сконструирована по сложной схеме. Во-первых, в соответствии

с диспозицией ст. 319 УК РТ, суть которой заключается в факте получения от должностного лица взятки за осуществление действий (бездействие) в интересах лица, давшего взятку, или иного коррумпированного лица. Во-вторых, к совершению преступления должностным лицом относятся только действия (бездействие), подпадающие под его юрисдикцию. При этом, в диспозиции ст. 319 УК РТ использованные служебные полномочия представлены в следующих видах:

а) совершение действий (бездействие), причисляемых к полномочиям должностного лица;

б) в ситуации, когда должностное лицо может оказать содействие действию (бездействие), используя свои служебные полномочия;

в) обеспечение общего покровительства или служебного попустительства.

21. Для привлечения должностного лица к уголовной ответственности за получение взятки при совершении действий (бездействие), входящих в его служебные полномочия, следует установить:

1) виды и направленность служебных прав и обязанностей;

2) нормативно-правовые акты, которые регулируют права и обязанности этих лиц;

3) факт использования должностным лицом своих полномочий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

22. Получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе по отношению к подчинённым, а также к лицам, на которых распространяются надзорные или контрольные функции взяткополучателя, квалифицируется получение незаконного вознаграждения за такие действия (бездействие) в пользу взяткодателя, совершение которых в дальнейшем взяткополучателем или взяткодателем только намечается [1–А].

23. По конструкции состав преступления «получение взятки» является формальным. Преступление «получение взятки» считается оконченным с момента, когда получатель принял какую-либо часть передаваемых ценностей. В случае

отказа должностного лица принять взятку или предмет коммерческого подкупа, взяткодатель или лицо, передающее предмет взятки или подкупа, несёт ответственность за покушение на преступление, что предусмотрено статьями 320 УК РТ (Дача взятки) или соответствующей частью статьи 279 УК РТ (Коммерческий подкуп) [1–А].

24. К субъектам преступления, указанным в ст. 319 УК РТ «Получение взятки», в соответствии с Примечанием к ст. 314 УК РТ «Злоупотребление должностными полномочиями», относятся физические вменяемые лица (граждане Таджикистана), – это, в частности, представители государственной власти, должностные лица государственного аппарата, госслужащие и служащие органов самоуправления, исполняющие административно-хозяйственные функции, а также иностранцы, в частности должностные лица иностранного государства или должностные лица какой-либо международной организации [2–А].

25. Субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом. Получая взятку, виновный, безусловно, осознает незаконность действий имущественного характера в пользу взяткодателя или представляемых его лиц. Законодатель не относит к основным признакам состава получения взятки мотив и цель данного деяния, когда не вызывает сомнения, что мотив данного преступления содержит в себе признак корысти, а целью преступника является желание обогатиться либо получить какую-либо имущественную выгоду.

26. В ч. 2, 3 и 4 ст. 319 УК РТ установлены квалифицированные и особо квалифицированные составы получения взятки. На практике данные признаки различаются в зависимости от того: 1) относятся они к деянию; или 2) к деятелю, т.е. к личности преступника. Первая группа признаков принимается при квалификации действий всех соучастников преступления, которые охватывались их умыслом. Пленум Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г., №11 «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» перечисляет подобные признаки, в том числе: вымогательство взятки; совершение преступления группой лиц по

предварительному сговору или организованной группой; получение взятки лицом, которое занимает государственную должность Республики Таджикистан, или является главой органа местного самоуправления. Также можно отнести получение взятки за незаконные действия и крупный размер взятки. Вторая группа признаков принимается исключительно при квалификации действий тех лиц, непосредственно к ним относящимся. Верховный Суд сюда же причисляет повторность совершения правонарушения.

27. При квалификации преступлений по ч. 2 ст. 319 УК РТ квалифицированный состав получения взятки – «получение должностным лицом, должностным лицом иностранного государства либо должностным лицом международной организации взятки за незаконное действие (бездействие)», квалифицирующие признаки получения взятки, предусмотренные ч. 2 ст. 319 УК РТ, могут быть различными и проявляются в таких действиях должностного лица, которые по уголовному законодательству не могут квалифицироваться как преступление. Это может быть безосновательное оказание каких-либо материальных благ, утаивание дисциплинарных правонарушений взяткодателя, причинение вреда третьим лицам.

28. При таком раскладе при привлечении виновного к уголовной ответственности не исключается привлечение его к другим видам ответственности, в том числе к административной, дисциплинарной и гражданско-правовой. Как дополнительный вариант, возможно, представить квалифицирующий признак по ч. 2 ст. 319 УК РТ – совершение должностным лицом иных преступлений, как: служебный подлог (ст. 323 УК РТ), самоуправство (ст. 334 УК РТ); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 340 УК РТ); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 348 УК РТ) и т.д. При такой совокупности уголовных правонарушений следует обосновать квалификацию в отношении каждого преступления.

29. Уголовная ответственность по ч. 3 ст. 319 УК РТ наступает за совершение противоправных действий, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 данной статьи, если они совершены группой лиц по предварительному сговору или лицом, занимающим государственную должность Республики Таджикистан, либо являющимся главой местного органа государственной власти и органов самоуправления посёлков и сёл. Итак, ответственность взяткополучателя настаёт независимо от характера совершенных им действий (бездействия) в пользу взяткодателя.

30. При квалификации действий по признаку получения взятки повторно следует придерживаться того, что квалифицировать как повторность получения взятки надлежит и в том случае, когда должностное лицо получает одновременно с этим взятку от нескольких лиц сразу, при этом в интересах каждого взяткодателя совершает определённые действия.

31. Понятие вымогательство взятки определено в Примечании 2 к ст. 320 УК РТ и п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г., №11 «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе», где даны сходные толкования понятию «вымогательство взятки».

32. В п. «г», последним в ч. 4 ст. 319 УК РТ, особо квалифицированным видом получения взятки значится – получение взятки в крупном размере. Из Примечания следует, что в статье 319 УК РТ под крупным размером будет пониматься «сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, которая превышает одну тысячу показателей для расчётов».

33. К посягательствам, которые являются смежными при получении взятки, условно можно отнести:

– должностные и служебные преступления, предусмотренные ст. 314 (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 324 (получение вознаграждения путём вымогательства) УК РТ;

– подкупы и хищения, за которые предусмотрена ответственность ст. 279 (коммерческий подкуп) и ст. 247 (мошенничество) УК РТ [9–А].

34. При отграничении ст. 314 УК РТ (злоупотребление должностными полномочиями) от ст. 319 УК РТ (получение взятки) важно заметить, что невозможно злоупотребление своими должностными полномочиями через получение взятки. Диспозиция ст. 314 УК РТ вообще указывает при совершении данного преступления на использование должностным лицом своих служебных полномочий, но не должностного положения. Но мы не можем отрицать тот факт, что совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РТ, допустимо для должностного лица благодаря служебным полномочиям и занимаемой должности. По причине очевидной противозаконности такое поведение не может рассматриваться как полномочия должностного лица или вытекать из полномочий любого должностного лица. Соответственно, существование изучаемых составов преступления в УК не вызывает конкуренции общей, специальной и исключительной нормы в квалификационной практике. Приведённые доводы позволяют рассматривать преступление, предусмотренное ст. 319 УК РТ, как специальный случай превышения должностных полномочий.

35. Получение взятки (ст. 319 УК РТ) следует отличать от получения вознаграждения, совершённое путем вымогательства (ст. 324 УК РТ) по объекту и субъекту преступления. Наиболее существенное отличие данных преступлений проявляется при определении субъекта этих преступлений. Ввиду того, что субъект получения взятки – это должностное лицо, а субъектом получения вознаграждения путём вымогательства может быть служащий государственного или негосударственного предприятия, не являющийся должностным лицом государственного органа, независимо от формы собственности данного предприятия, выполняющий определённую работу или оказывающий услуги, которые входят в его служебные обязанности [9–А].

36. Должностное преступление по ст. 319 УК РТ (получение взятки) отлично от ст. 279 УК РТ (коммерческий подкуп) по объекту и субъекту преступления. Законодатель причисляет коммерческий подкуп к преступлениям, совершённым в сфере экономической деятельности, а получение взятки относит к преступлениям «против государственной власти». Законодатель рассматривает коммерческий подкуп как менее опасное преступление, нежели взяточничество, хотя предусматривается достаточно суровое наказание за коммерческий подкуп (до 5 лет лишения свободы) [9–А].

37. Большое значение имеет также отграничение «получение взятки» от такого преступления как «мошенничество» (ст. 247 УК РТ). В практике судов часты случаи, когда статья «Получение взятки» переквалифицируется в статью «Мошенничество». Так, принято считать, что следует квалифицировать как мошенничество получение должностным лицом вознаграждения (денежные средства или какая-либо имущественная выгода или услуги) за действия в пользу заинтересованного лица, которые, исходя из своих должностных обязанностей (использовать служебное положение), фактически совершить не может [9–А].

38. При решении вопроса о получении взятки, когда должностное лицо получило взятку за действия (или бездействие), не относящиеся к его служебным полномочиям, следовательно, совершить их он не может, то в таких случаях преступление с получения взятки переквалифицируется на мошенничество, ответственность за которое установлена ст. 247 УК РТ. Также как мошенничество следует квалифицировать деяние лица, присваивающего ценности, которые он не передал, и не собирался передавать должностному лицу [9–А].

РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы, имеющие практическое значение в виде рекомендаций и предложений, направленные на совершенствование уголовного законодательства об уголовной ответственности за получение взятки как коррупционное преступление:

1. Надлежит дать чёткое определение понятию «коррупционное преступление». Ввиду того, что преступность деяния, его наказуемость и другие уголовно-правовые последствия определены только УК РТ, предлагаем внести следующие изменения в Общую и Особенную части УК РТ:

1) в Общую часть УК РТ внести специальную норму, которая расширила бы определение понятия «коррупционное преступление», к примеру «Коррупционное преступление». На наш взгляд, внесение такой статьи будет способствовать наиболее полному пониманию данного явления и может быть изложена в следующей редакции:

«Статья 17.1. Коррупционное преступление.

Коррупционное преступление – общественно опасное уголовно наказуемое деяние, совершённое лицом (государственным служащим либо посредником) с использованием своих служебных или должностных полномочий из корыстных побуждений с прямым умыслом на основании личной заинтересованности в получении материальной выгоды, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства, а также злоупотребление должностными полномочиями государственным служащим или представителем исполнительной власти, осуществляющим правоприменительную деятельность, связанные с применением насилия, либо угрозой применения насилия, подкупом физических или юридических лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование»;

2) в Особенной части УК РТ следует выделить отдельную главу «Преступления коррупционного характера» со статьями, содержащими описание конкретных составов преступлений и квалифицирующих признаков преступлений.

2. В связи с существующими пробелами и противоречиями в законодательстве надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование конфискации имущества за коррупционные преступления. Так, в ст. 57 УК РТ определён перечень составов преступлений, с совершением которых

применяется конфискация. Однако неясно, почему в этот перечень не вошли уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления коррупционной направленности (ст. ст. 268, 321, 322, 323, 325 УК РТ). Исходя из норм действующего УК РТ, коррупционерам, совершившим коррупционные преступления по вышеприведённым статьям, невозможно применить меру «конфискация имущества». Следственно, необходимо пересмотреть перечень состава преступлений, к которым следует использовать меру «конфискация имущества». На основании вышеизложенного, мы предлагаем внесение изменений в нормы ст. 57 УК РТ для того, чтобы конфискация доходов от преступлений, связанных с коррупцией, охватывала все без исключения преступления, которые связаны с подкупом должностных лиц и другие преступления, в основе которых лежит подкуп.

3. В отличие от УК Республики Таджикистан, в некоторых уголовных законах государств-участников СНГ, как в ст. 307 Модельного Уголовного кодекса стран СНГ, предусматривается ответственность за посредничество во взяточничестве, что является упущением уголовно-правовой политики государства в сфере противодействия коррупции. В соответствии с вышеизложенным и учитывая эффективность борьбы со взяточничеством государств СНГ, предлагаем включить новую статью в УК Республики Таджикистан в следующей редакции:

«Статья 319.1. Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере».

4. Ввиду того, что заглавие раздела XIII УК РТ «Преступления против государственной власти» отчасти соответствует его содержанию, вследствие того, что этими нормами защищены интересы и права государственной власти и местного самоуправления, т.е. в целом публичной власти, предлагаем дополнить

название раздела XIII УК РТ словами «и местного самоуправления», тем самым название данного раздела УК РТ может быть изложено следующим образом: «Преступления против государственной власти и местного самоуправления».

5. Учитывая излишнюю детализацию перечисленных видовых объектов в названии главы 30 УК РТ, предлагается название данной главы УК РТ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы» изменить на «Преступления против интересов службы».

6. Для более точного, эффективного и правильного единообразного применения судами уголовного законодательства на практике, где предусмотрена ответственность за получение взятки, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г., №11 «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» дополнить и изложить в следующей редакции: после слов «Дача взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей» добавить: «С учётом того факта, что передача денег происходила в процессе оперативного эксперимента, который проводился в рамках оперативно-розыскного дела, для квалификации действий виновного не имеет значения».

7. Верховному Суду РТ надлежит расширить толкование уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за получение взятки в крупном размере. Для формирования чёткого и однозначного выполнения требований закона в судебной практике предлагаем п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г., №11 «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» дополнить следующим содержанием: «Если в деянии должностного лица содержится умысел на получение взятки в крупном размере, преступление может считаться оконченным и будет квалифицироваться по п. «г» ч. 4 ст. 319 УК РТ без

ссылки на ч. 3 ст. 32 УК РТ с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, в независимости от превышения стоимости полученных денег в качестве взятки, иного имущества или выгод имущественного характера размера общей стоимости получаемых денег, иного имущества или выгод имущественного характера».

8. Во избежание случаев переквалификации статьи «Получение взятки» на статью «Мошенничество», рекомендуем усовершенствовать ст. 319 УК РТ, в частности: исключить пояснение, что «действие (бездействие), за которое даётся (передаётся посредником) незаконное вознаграждение, входит в служебные полномочия должностного лица», так как достаточен сам факт действия (бездействие) лица вопреки законным интересам общества в пользу собственных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативные правовые акты:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994. С изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и от 22 мая 2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj. (дата обращения 06.02.2021).
2. Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 09.03.2020).
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеей ООН от 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения 08.03.2020).
4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://istoriarusi.ru/cccp/xelsinskiy-akt-sbse-1975.html (дата обращения 08.03.2020).
5. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеей ООН от 17 декабря 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 09.03.2020).

6. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятый в Страсбурге 4 ноября 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901858911 (дата обращения: 06.05.2020).
7. Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., ратифицировано Республикой Таджикистан 29.05.2002 г. Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан [Текст] / Сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов. – Душанбе: Контракт, 2011. – С. 418–438.
8. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицировано Республикой Таджикистан 16.04.2008 г. Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан [Текст] / Сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов. – Душанбе: Контракт, 2011. – С. 438–468.
9. Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций. Принято 21 ноября 1997 г. Конференцией полномочных представителей стран-членов ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.transparency.kg/files/pdf/zz/6.pdf (дата обращения: 07.03.2020).
10. Конгресс ООН по предупреждению преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Конгресс ООН по предупреждению преступности (дата обращения 08.03.2020).
11. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59 на 82-м пленарном заседании 51-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/

documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения: 09.03.2020).

12. Резолюция VII Конгресса ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/12123833/l (дата обращения: 06.03.2020).
13. Сборник международных актов по правам человека [Текст]. – Душанбе: Конуният, 2001. – С. 43–50.
14. Модельный Уголовный Кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями от 16 ноября 2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901781490 (дата обращения: 22.06.2020).
15. Модельный закон для стран СНГ «О борьбе с коррупцией», принятый в г. Санкт-Петербурге Постановлением №13-4 на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 3 апреля 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901856730 (дата обращения: 06.03.2020).
16. Модельный закон для стран СНГ «О противодействии коррупции» (новая редакция), принятый в г. Санкт-Петербурге Постановлением №31-20 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 25 ноября 2008 г. [Текст] / Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. – 2009. №43. – С. 429–446.
17. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 03.03.2020).
18. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая от 30 июня 1999 г. №802 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj (дата обращения: 02.03.2021).
19. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 05.03.2007 г. №233 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 10.02.2020).

20. Закон Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2022 год» / Сайт национального Центра законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения 07.02.2021).
21. Закон Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» от 07 августа 2020 г., №1714 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 11.01.2021).
22. Закон Республики Таджикистан «О валютном регулировании и валютном контроле» от 13 июня 2013 г., №964 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj (дата обращения: 20.01.2019).
23. Стратегия противодействия коррупции в Республике Таджикистан на период до 2030 г. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 03 августа 2021 г., №222 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.anticorruption.tj/images/PDF/strategiya1.pdf (дата обращения: 25.01.2021).
24. Указ Президента Республики Таджикистан от 10 января 2007 г. за №143 «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22481 (дата обращения 16.02.2021).
25. Устав Организации Объединённых Наций был подписан 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско по завершении Конференции Организации Объединённых Наций по международной организации, и вступил в силу 24 октября 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/charter-united-nations (дата обращения 08.03.2020).
26. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утверждён Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г., №787-IQ) (по состоянию на 09.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 10.07.2020).

27. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г., №126 (по состоянию на 18.01.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru (дата обращения: 22.01.2022).
28. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 г., №ЗР-528 (по состоянию на 14.01.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.legislationline.org/download/id/8237/file/Armenia_CC_am2016_ru.pdf (дата обращения: 10.07.2020).
29. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г., №275-З (по состоянию на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ (дата обращения: 10.07.2020).
30. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г., №226-V (по состоянию на 26.06.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=3660000 (дата обращения: 10.07.2020).
31. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г., №985-XV (по состоянию на 09.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=6;-150 (дата обращения: 02.11.2020).
32. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. (по состоянию на 6.11.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://lex.uz/docs/111457 (дата обращения: 26.11.2020).
33. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г., №63-ФЗ (по состоянию на 31.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3 (дата обращения: 02.11.2020).

34. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г., №222-1 (по состоянию на 22.08.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 25.11.2020).
35. Федеральный Закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г., №273-ФЗ (последняя реакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 05.12.2019).

II. Монографии, комментарии и учебники, учебные пособия

36. Анциферов, К.Д. Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству. Изд. Юрид. о-вом при Имп. С.П.Б. ун-те под наблюдением д. чл. О-ва В.М. Володимирова и А.Ф. Кони [Текст] / К.Д. Анциферов. – СПб.: Гос. тип., 1898. – 601 с.
37. Бартол, К. Психология криминального поведения [Текст] / К. Бартол. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 352 с.
38. Большая юридическая энциклопедия: БЮЭ: самое полное современное издание: более 2000 юридических терминов и понятий [Текст] / [В.В. Аванесян и др.]. – М.: ЭКСМО, 2005. – 686 [1] с.
39. Букалерова, Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота [Текст] / Л.А. Букалерова / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комиссарова, д-ра юрид. наук, проф. Н.И. Пикурова. – М.: Юрилитинформ, 2006. – 360 с.
40. Ветров, Н.И. Субъективная сторона преступления. Уголовное право. Общая часть [Текст] / Н.И. Ветров / Под ред. Н.И. Ветрова, И.Ю. Ляпунова. – М., 1997. – 248 с.

41. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики [Текст] / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 558 с.
42. Волков, Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) [Текст] / Б.С. Волков. – Казань, 1982. – 152 с.
43. Вопросы уголовного права и процесса в практике прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел [Текст] / Под ред. П.И. Кудрявцева. Сост. В.Г. Гаев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 496 с.
44. Ворошилин, Е.В., Кригер, Г.А. Субъективная сторона преступления [Текст] / Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – 75 с.
45. Галахова, А.В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации [Текст] / А.В. Галахова. – М.: Юридическая литература, 1978. – 96 с.
46. Гладких, В.И., Федотов, П.В., Шумов, Р.Н. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций [Текст] / В.И. Гладких, П.В. Федотов, Р.Н. Шумов. – М.: Эксмо, 2010. – 592 с.
47. Грошев, А.В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики) [Текст] / А.В. Грошев. – Краснодар: КубГАУ, 2008. – 332 с.
48. Динека, В.И. Должностные преступления по уголовному праву России [Текст] / В.И. Динека. – Ставрополь: Кавказский край, 1999. – 260 с.
49. Долгова, А.И. Российская криминологическая энциклопедия [Текст] / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2000. – 802 с.
50. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация [Текст] / Б.В. Здравомыслов. – М.: Юридическая литература, 1975. – 168 с.
51. Зырянов, В.Н., Пудовочкин, Ю.Е. Теоретические основы квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Зырянов, Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь, 2002. – 97 с.

52. Изосимов, С.В. Уголовно-правовой анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях [Текст] / С.В. Изосимов / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.В. Волженкина. – Н. Новгород, 2005. – 228 с.
53. Информационно-методические документы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации [Текст] / Под ред. А.П. Короткова. Сост. А.Ф. Истомин, О.И. Макаров, И.А. Мурашкин, М.М. Христофорова. – М.: Следственный комитет при прокуратуре РФ, 2009. – 112 с.
54. Кабанов, П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты [Текст] / П.А. Кабанов. – Нижнекамск: ИПЦ «Гузель», 1995. – 172 с.
55. Кадников, Н.Г. Квалификация преступлений (теория и практика) [Текст] / Н.Г. Кадников. – М.: Юрайт, 1999. – 110 с.
56. Качмазов, О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву. Монография [Текст] / О.Х. Качмазов. – Владикавказ: Иристон, 2000. – 216 с.
57. Кириченко, В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву [Текст] / В.Ф. Кириченко. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 132 с.
58. Кирпичников, А.И. Взятка и коррупция в России [Текст] / А.И. Кирпичников. – СПб.: Альфа, 1997. – 352 с.
59. Клепицкий, И.А., Резанов, В.И. Получение взятки в уголовном праве России [Текст] / И.А. Клепицкий, В.И. Резанов. – М.: Издательский центр АриНА, 2001. – 91 с.
60. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (издание третье, изменённое и дополненное) [Текст] / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2001. – 880 с.

61. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2010. – 1306 с.
62. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013. – 1359 с.
63. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 2-е издание, исправленное, переработанное и дополненное [Текст] / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М. КОНТРАКТ, 2010. – 1032 с.
64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 [Текст] / Под ред. О.Ф. Шишова. – М.: Новая Волна, 1998. – 576 с.
65. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны [Текст] / Н.И. Коржанский. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
66. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс [Текст] / С.М. Кочои. – М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. – 416 с.
67. Криминология: практикум: учебное пособие [Текст] / С.М. Иншаков и др. – Москва: Юнити–Дана, 2015. – 367 с.
68. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристь, 1999. – 301 с.
69. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
70. Кузнецов, А.П., Маршакова, Н.Н. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: система преступлений и их классификация: Учеб. пособие [Текст] / А.П. Кузнецов, Н.Н. Маршакова. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. – 212 с.
71. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.
72. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений [Текст] / Б.А. Куринов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 181 с.

73. Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов. Том 1: Учение о преступлении [Текст] / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 624 с.
74. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 [Текст] / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. – 512 с.
75. Кучерявый, Н.П. Ответственность за взяточничество [Текст] / Н.П. Кучерявый. – М.: Госюриздат, 1960. – 210 с.
76. Кушниренко, С.П. Особенности расследования взяточничества: Учебное пособие [Текст] / С.П. Кушниренко. – СПб.: Специальная литература, 2002. – 108 с.
77. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность [Текст] / Н.С. Лейкина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 128 с.
78. Лекшас, И. Вина как субъективная сторона преступного деяния [Текст] / И. Лекшас. – М.: Госюриздат, 1958. – 86 с.
79. Малинин, В.Б., Парфенов, А.Ф. Объективная сторона преступления [Текст] / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2004. – 301 с.
80. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов [Текст] / Сост. Г.М. Мелков. – М.: Юридическая литература, 1990. – 672 с.
81. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 230 с.
82. Петелин, Б.Я. Теория и тактика установления субъективной стороны преступления в процессе расследования [Текст] / Б.Я. Петелин. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 164 с.
83. Платонов, К.К. Краткий словарь системы психологических понятий [Текст] / К.К. Платонов. – М.: Высшая школа, 1984. – 176 с.
84. Практические меры борьбы с коррупцией. Руководство, подготовленное Секретариатом ООН. A/CO№F 144/B. 29.05.1989. – P. 4.

85. Рейсмен, В.М. Скрытая ложь: Взятки: «крестовые походы» и реформы [Текст] / В.М. Рейсмен; Пер. с англ. Беленького М.И.; [Под общ. ред. и со вступ. ст. Яковлева А.М.]. – М.: Прогресс, 1988. – 327 [1] с.
86. Российское уголовное право: Учеб. В 2 т. [Текст] / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 664 с.
87. Сафаров, А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем: монография [Текст] / А.И. Сафаров. – Душанбе: ГУП «Душанбинский полиграфкомбинат», 2012. – 290 с.
88. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право [Текст] / Н.С. Таганцев. Т. 1. – Тула, 2001. – 800 с.
89. Тимейко, В.Г. Общее учение об объективной стороне преступления [Текст] / В.Г. Тимейко. – Ростов н/Д, 1977. – 216 с.
90. Толковый словарь русского языка [Текст] / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1. – М.: ОГИЗ, 1935. – 1562 с.
91. Трайнин, А.Н. Учение о составе преступления [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 185 с.
92. Тумаркина, Л.П. Коммерческий подкуп [Текст] / Л.П. Тумаркина. – М.: ИД «Камерон», 2005. – 176 с.
93. Уголовное право России. Общая часть: Учебник [Текст] / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.
94. Уголовное право России. Общая часть: Учебник [Текст] / Под ред. И.Э. Звечаровского. – М.: Юристъ, 2004. – 458 с.
95. Уголовное право России. Особенная часть: учебник [Текст] / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 492 с.
96. Уголовное право России. Практический курс: учебн.-практ. пособие для студентов, обуч. по спец. «Юриспруденция» [Текст] / Под общ. ред. А.И.

Бастрыкина / Под науч. ред. А.В. Наумова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 808 с.

97. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник [Текст] / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1133 с.
98. Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов [Текст] / Отв. ред. Л.Л. Кругликов, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.
99. Уголовное право России: В двух томах. Т. 1. Общая часть [Текст] / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Норма, 2008. – 589 с.
100. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Текст] / Под ред. Здравомыслова Б.В. – М.: Юристъ, 1999. – 550 с.
101. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник [Текст] / Под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – 911 с.
102. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов [Текст] / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.Л. Незнамова. – М.: ИнфраМ-Норма, 1997. – 503 с.
103. Уголовное право. Особенная часть [Текст] / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Новый Юрист, КноРус, 1998. – 766 с.
104. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная [Текст] / Под общ. ред. Гаухмана Л.Д., Колодкина Л.М., Максимова С.В. – М.: Юриспруденция, 1999. – 784 с.
105. Семенцова, И.А. Уголовное право: Общая часть: Экзамен. Ответы: Учеб. пособие для студентов вузов [Текст] – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 256 с.

III. Статьи и доклады

106. Ахлуев, К.К. Ограничение мошенничества от коррупционных преступлений / К.К. Ахлуев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://bm.muh.ru/wp-content/mags/bm012019/07bm012019.pdf (дата обращения: 09.03.2020).

107. Бабанин, В.А., Сбоев, Б.К. Ответственность за взяточничество / Бухгалтер и закон. – 2003. – №12 (60). – С. 5–11.
108. Бабкина, Е.В., Невдах, Т.М., Хотькина О.К. Сравнительно-правовой анализ противодействия коррупционной преступности в России и странах ближнего зарубежья [Текст] // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №9. – С. 23–24.
109. Бочкарев, С., Радченко, О. И все-таки: мошенничество или взяточничество? [Текст] / С. Бочкарев, О. Радченко // Ежемесячный правовой научно-практический журнал «Законность». – 2013. – №1(939). – С. 35–38.
110. Бражник, Ф., Толкаченко, А. Некоторые актуальные вопросы квалификации получения взятки [Текст] / Ф. Бражник, А. Толкаченко // Уголовное право. – 2000. – №1. – С. 7–11.
111. Волженкин, Б.В. Коррупция как социальное явление [Текст] / Б.В. Волженкин // Чистые руки. – 1999. – №1. – С. 28–31.
112. Волков, К.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям [Текст] / К.А. Волков // Российский следователь. – 2011. – №15. – С. 5–9.
113. Галахова, А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) [Текст] / А.В. Галахова // Российский исследователь. – 2010. – №14. – С. 16–22.
114. Гейвандов, Э.А. Обычный подарок или взятка? [Текст] / Э.А. Гейвандов // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: сб. науч. тр. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия. – 2009. – С. 17–22.
115. Гончаренко, Г.С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России [Текст] / Г.С. Гончаренко // Административное и муниципальное право. – 2010. – №6 (30). – С. 58–61.
116. Горелик, А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп [Текст] / А.С. Горелик // Юридический мир. – 1999. – №1-2. – С. 15–22.

117. Загородников, Н.И. Значение объекта преступления при определении меры наказания по советскому уголовному праву [Текст] / Н.И. Загородников // Труды Военно-юридической академии. – 1949. Вып. 10. – С. 3–47.
118. Засов, К.П. Понятие должностного лица в законодательстве и юридической практике / К.П. Засов // Современное право. – 2003. – №8. – С. 33–38.
119. Здравомыслов, Б.В. Новый Уголовный кодекс РФ о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [Текст] / Б.В. Здравомыслов // Юридический мир. – 2011. – №11. – С. 53–56.
120. Изосимов, С.В. Когда подарок становится взяткой [Текст] / С.В. Изосимов // Защита прав человека: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Пермский филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Перми. – Пермь. – 2007. – С. 28–35.
121. Кабанов, П.А. Проблемы коррупции: уголовно-правовые аспекты ответственности за корыстные злоупотребления по службе [Текст] / П.А. Кабанов // Актуальные проблемы теории и практики правоохранительной деятельности: сб. науч. тр. – Нижний Новгород: НВШ МВД РФ, 1993. – С. 51–56.
122. Козаченко, И.Я. Проблемы определения уголовно-правовых признаков предмета взяточничества [Текст] / И.Я. Козаченко // Организационно-правовые проблемы профилактики правонарушений органами внутренних дел в современных условиях. – Тюмень, 1992. – С. 3-5.
123. Козлов, В.А. Государственная политика в сфере противодействия коррупции (международно-правовые аспекты) [Текст] / В.А. Козлов // Международное уголовное право и юстиция. – 2008. – №1. – С. 6–10.
124. Кузьмин, В.И. Объект халатности, проявляемой в сфере торговли [Текст] / В.И. Кузьмин // Проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1979. – С. 48–57.

125. Куракин, А.В. Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы [Текст] / А.В. Куракин // Журнал российского права. – 2003. – №7. – С. 79–89.
126. Куракин, А.В. Актуальные проблемы административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы РФ [Текст] / А.В. Куракин // Административное и муниципальное право. – 2008. – №8. – С. 29–35.
127. Куракин, А.В., Тюрин, В.А., Савостин, А.А. Международные, европейские и национальные аспекты борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации [Текст] / А.В. Куракин, В.А. Тюрин, А.А. Савостин // Право и политика. – 2005. – №8. – С. 53–60.
128. Лопашенко, Н.А. Взяточничество: проблемы квалификации [Текст] / Н.А. Лопашенко // Правоведение. – 2001. – №6. – С. 105–116.
129. Лошакова, С.А. Эволюция международно-правовых аспектов сотрудничества государств в борьбе с коррупцией [Текст] / С.А. Лошакова // Безопасность бизнеса. – 2009. – №2. – С. 37–40.
130. Максимов, С.В. Классификация субъектов должностных преступлений [Текст] / С.В. Максимов // Российский следователь. – 2010. – №11. – С. 15–18.
131. Маршакова, Н.Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах [Текст] / Н.Н. Маршакова // Российская юстиция. – 2011. – №11. – С. 67–71.
132. Минин, Д.А. Подходы к дифференциации ответственности за посредничество во взяточничестве в Уголовных кодексах зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Д.А. Минин // Общество и право. – 2013. – №3. – С. 148–152.
133. Мирзоахмедов, Ф.А. К вопросу об определении признаков, характеризующих субъективную сторону состава терроризма [Текст] / Ф.А. Мирзоахмедов // Роль права в современном обществе: достижения и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции.

– Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2014. – С. 285–288.

134. Номоконов, В.А. Новое антикоррупционное законодательство и перспективы формирования антикоррупционной политики [Текст] / В.А. Номоконов // Следователь. – 2009. – №9. – С. 53–57.

135. Пазников, И.И. Объект получения взятки // Российский следователь. – 2011. – №5. – С. 7–9.

136. Петров, Ю.А. К понятию должностного лица [Текст] / Ю.А. Петров // Правоведение. – 1974. – №6. – С. 31–36.

137. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера Нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.01.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.president.tj (дата обращения 06.02.2021).

138. Сафаров, А.И. Проблемы использования терминов «легализация» и «отмывание» в уголовном законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / А.И. Сафаров // Законодательство. – 2011. – №1. – С. 73–78.

139. Сафаров, А.И., Авзалов, А.Х. Соотношение понятий коррупции и коррупционной преступности по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / А.И. Сафаров, А.Х. Авзалов // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – №3. – С. 174–183.

140. Сердюк, Л.В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения [Текст] / Л.В. Сердюк // Российская юстиция. – 2011. – №2. – С. 41–43.

141. Трикоз, Е.Н., Цирий, А.М. Правовые меры противодействия коррупции [Текст] / Е.Н. Трикоз, А.М. Цирий // Журнал российского права. – 2007. – №9. – С. 159–169.

142. Фейербах, А. О подкупе. [Текст] / Перевод с немецкого Е.П. Анциферовой // Журнал гражданского и уголовного права. – СПб., 1884. Кн. 6, июнь. – С. 63–100.

143. Феоктистов, М.В. Теоретические и практические проблемы взяточничества и коммерческого подкупа [Текст] / М.В. Феоктистов // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2000. – С. 201–220.
144. Холики, А., Рахимов, А. Таджикистан и Европейский союз: перспективы сотрудничества / А. Холики, Н.Т. Рахимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://tsulbp-journal.narod.ru (дата обращения: 18.08.2017).
145. Чаннов, С.Е. Должностное лицо как особый субъект административной ответственности / С.Е. Чаннов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // СПС «КонсультантПлюс».
146. Чуманов, А.В. Основы антикоррупционной политики в Российской Федерации [Текст] / А.В. Чуманов // Юрист-правоведъ. – 2008. – №1 (26). – С. 66–70
147. Шаргородский, М.Д., Алексеев, Н.С. Актуальные вопросы советского уголовного права [Текст] / М.Д. Шаргородский, Н.С. Алексеев // Учёные записки ЛГУ. – 1954. – №182. Вып. 5. – С. 154–196.
148. Швец, Е.В. Контроль за имущественным состоянием, доходами и обязательствами чиновников (международный и частноправовой аспекты) [Текст] / Е.В. Швец // Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М., 2002. – С. 206–208.
149. Ямпольская, Ц.А. О должностном лице в советском государственном аппарате [Текст] / Ц.А. Ямпольская // Вопросы советского административного права. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 134–153.
150. Яни, П.С. Вопросы квалификации взяточничества [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2013. – №3 (941). – С. 16–21.
151. Яни, П.С. Посредничество во взяточничестве [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2011. – №9. – С. 12–18.

152. Яни, П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2013. – №2. (940). – С. 24–29.

IV Диссертации и авторефераты

153. Алимпиев, С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству (по материалам следственно-судебной практики Уральского федерального округа) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алимпиев Сергей Александрович. – Екатеринбург, 2010. – 25 с.

154. Алимпиев, С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству (по материалам следственно-судебной практики Уральского федерального округа) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алимпиев Сергей Александрович. – Екатеринбург, 2010. – 207 с.

155. Борков, В.Н. Получение взятки: вопросы квалификации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Борков Виктор Николаевич. – Омск, 2002. – 26 с.

156. Георгиевский, Э.В. Объект преступления: теоретический анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08 / Георгиевский Эдуард Викторович. – СПб.: Университет МВД РФ, 1999. – 20 с.

157. Горбунов, А.В. Уголовно-правовая характеристика подкупа [Текст]: автореф. дис… канд. юрид. наук: 12.00.08 / Горбунов Александр Викторович. – Челябинск, 2000. – 24 с.

158. Казаков, А.Я. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в условиях проведения бюджетной реформы [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Казаков Александр Яковлевич. – М., 2010. – 30 с.

159. Казаков, А.Я. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в

условиях проведения бюджетной реформы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Казаков Александр Яковлевич. – М., 2010. – 224 с.

160. Малиновский, И.Б. Уголовно-правовая борьба с корыстными должностными преступлениями в современных условиях [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Малиновский Игорь Борисович. – М., 1993. – 24 с.

161. Мирзоахмедов, Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мирзоахмедов Фирдавс Ахмадович. – М., 2016. – 194 с.

162. Назиров, Б.Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Назиров Баходур Тошмадович. – М., 2011. – 216 с.

163. Нурализода, В. Уголовная ответственность за взяточничество в Республике Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вайсиддин Нурализода. – М., 2019. – 239 с.

164. Умаров, Х.А. Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Умаров Хайём Амиршоевич. – М., 2007. – 179 с.

165. Фазылов, Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств государственных внебюджетных фондов [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фазылов Ринат Рафаэлевич. – Самара, 2005. – 19 с.

166. Яковенко, Е.В. Уголовно-правовая борьба с взяточничеством [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Яковенко Елена Владимировна. – Владивосток, 2004. – 26 с.

V. Электронные источники [Электронный ресурс]

167. Официальный сайт Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.anticorruption.tj.
168. Официальный сайт Верховного Суда Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sudioli.tj/ru/.
169. Официальный сайт Национального Центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ncz.tj.
170. Официальный сайт Пресс службы Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/noёde/195.
171. Рейтинг стран по уровню коррупции на 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://gotoroad.ru (дата обращения: 05.01.2018).

VI. Правоприменительная практика:

172. Архив Душанбинского городского суда // Уголовное дело №234678/06.
173. Архив суда города Худжанд Согдийской области Республики Таджикистан // Уголовное дело №1-413/17.
174. Архив суда района Шохмансура города Душанбе // Уголовное дело №1-160/17.
175. Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г. «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992-2011 гг.). – Душанбе: Конуният, 2011. – 482 с.
176. Приговор суда города Худжанд, Согдийской области Республики Таджикистан от 04 сентября 2017, №А 1.435.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные статьи в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1–А]. Сайфуллоев, У.А. Получение взятки по уголовному законодательству Республики Таджикистан [Текст] / У.А Сайфуллоев // Вестник Университета. – 2017. – №1 (57). – С. 40–46.

[2–А]. Сайфуллоев, У.А. К вопросу об определении субъекта получения взятки [Текст] / У.А. Сайфуллоев // Правовая жизнь. – 2018. – №3 (23). – С. 133–145.

[3–А]. Сайфуллозода, У.А. К вопросу о сравнительно-правовом анализе законодательств государств участников Содружества Независимых Государств о борьбе с получением взятки [Текст] / У.А Сайфуллозода // Вестник ТНУ. – 2019. – №2. – С. 202–207.

[4–А]. Сайфуллозода, У.А. Предмети пора дар хукуки чинояти [Текст] / Т.Ш. Шарипов, Ш.Л. Холикзода, У.А. Сайфуллозода // Академический юридический журнал. – 2019. – №3 (31). – С. 160–168 (на тадж. яз.).

II. Научные статьи, опубликованные в других научных изданиях:

[5–А]. Сайфуллоев, У.А. Некоторые вопросы определения объекта получения взятки [Текст] / У.А. Сайфуллоев // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: Анализ тенденций и перспектив развития (Материалы V международной научно-практической конференции от 31 октября 2017 года). – Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 466–470.

[**6–А].** Сайфуллоев, У.А. К вопросу о предмете взяточничества [Текст] / У.А. Сайфуллоев // Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций (Материалы международной научно-практической конференции в честь 20-летия Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 25 мая 2018 года) / Под общ. ред. Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С. 228–235.

[7–А]. Сайфуллоев, У.А. Социальная обусловленность уголовной ответственности за получение взятки в Республике Таджикистан [Текст] / У.А. Сайфуллоев //

Материалы международной научно-теоретической конференции на тему: «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки», посвящённой «25-летию Конституции Республики Таджикистан» и «70-летию образования юридического факультета Таджикского национального университета». – Душанбе, 2019. – С. 576–582.

[8–А]. Сайфуллозода, У.А. Регламентация ответственности за получение взятки как коррупционное преступление в международном праве [Текст] / У.А. Сайфуллозода // Актуальные вопросы юриспруденции (VI международная научно-практическая конференция от 26 апреля 2019 года). – Душанбе, 2019. – С. 833–836.

[9–А]. Сайфуллозода, У.А. К вопросу об отграничении состава получения взятки от смежных составов преступлений [Текст] / Ф.А. Мирзоахмедов, У.А. Сайфуллозода // Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: пути и ее результаты (Материалы республиканской научно-практической конференции от 7 декабря 2019 года) / Под ред. д.ю.н, профессора Сафарзода А.И. – Душанбе: Типография ТНУ, 2020. – С. 39–44.

Приложение

Статистические данные
Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан по выявлению и регистрации преступлений за период с 2010 по 2020 гг., а также 6 месяцев 2021 г.[311]

Статьи УК РТ	Всего преступлений	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	6 месяцев 2021
ст. 314	**514**	27	97	87	32	1	6	19	18	52	59	77	39
ст. 316	**114**	10	1	1	5	2	6	9	17	16	14	24	9
ст. 319	**529**	54	57	55	51	33	47	1	58	66	48	38	21
ст. 320	**71**	-	8	7	6	8	5	5	5	12	8	5	2
Всего	**1228**	**91**	**163**	**150**	**94**	**44**	**64**	**34**	**98**	**146**	**129**	**144**	**71**

[311] Статистические данные получены на основе письма директору Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан от 22.06.2021 г. №02/1440-03.